

М.Н. Федченко

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ УРАЛА
В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА
(1946-1960 гг.)**

Монография

ISBN 978-5-4217-0164-4

9 785421 701644

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М. Н. ФЕДЧЕНКО

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ УРАЛА
В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(1946-1960 гг.)**

МОНОГРАФИЯ

Курган 2012

УДК 94 (470. 5) «1946-1960»
ББК 63 (235. 55) 63-2
Ф 35

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы **Л.Ю. Зайцева;**

доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Курганского пограничного института ФСБ России **В.П. Могутнов;**

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета **В.В. Пундани.**

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета

Ф 35 Федченко М. Н. Деятельность молодежи Урала в сфере материального производства (1946-1960 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 142 с.

В монографии освещается трудовая активность молодежи в индустрии и сельском хозяйстве Урала в 1946-1960 гг. Исследование проведено на основе материалов государственных архивов Курганской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, Республики Башкортостан, Удмуртской Республики.

Табл. - 17, библиограф. – 215 назв.

ISBN 978-5-4217-0164-4

УДК 94 (470. 5) «1946-1960»
ББК 63 (235. 55) 63-2

© Курганский
государственный
университет, 2012
© Федченко М.Н., 2012

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования новых жизнеспособных поколений – приоритетная для любого общества. Трудовое воспитание юношей и девушек – важнейшая составляющая их социализации. В этой связи исследование исторического опыта нам представляется важным. Особенно актуальным является изучение микросреды жизнедеятельности индивида, процессов ее воздействия на личность молодого человека в различные периоды истории нашей страны.

При научной разработке проблемы социализации индивида необходимо соблюдение принципа регионализма. Эта необходимость объективно диктуется неоднородностью сфер жизнедеятельности людей в такой огромной и разнообразной стране, какой является Россия.

На материалах Большого Урала, в состав которого в послевоенные 1940-1950-е годы входило пять областей и две автономные республики, имеется возможность объективного отражения процессов социализации молодых советских производственников, особенно в условиях микросреды трудовых коллективов.

В 1950 г. на Урале было намного больше рабочих и служащих, чем в каждой из союзных республик СССР, кроме Украины, а также в любом другом экономическом регионе России, кроме Центрального. Здесь выплавлялось 71,7 % российского чугуна, 57,8 % стали, производилось 83,2 % проката, 43,6% минеральных удобрений, 67,4% соды, 61,5% металлургического оборудования, вывозилось свыше 20% древесины. В 1961 г. Урал добывал 65,6% российской железной руды, 21,6% угля, производил 28% электроэнергии. Весомым являлся вклад уральцев в развитие сельского хозяйства СССР и Российской Федерации. В 1959 г. среди одиннадцати экономических районов РСФСР Урал занимал первое место по производству зерна, второе – по производству пшеницы, картофеля, овощей. В 1961 г. здесь производилось 14,9% российского мяса и 13,9% молока¹.

В Уральском регионе работали предприятия-гиганты машиностроения и металлургии с многотысячными трудовыми коллективами, заводы, выпускавшие военную продукцию с высоким уровнем технологий, предприятия многих добывающих отраслей, имелись обширные районы с преимущественно аграрным сектором экономики. Урал – край интенсивного индустриального строительства, в том числе ударных комсомольских строек, один из регионов освоения целинных и залежных земель. Здесь был накоплен богатейший опыт социализации молодежи в условиях производственной микросреды, получивший всеобщее признание в стране.

Этот опыт был обусловлен рядом объективных факторов, вызванных спецификой региона исследуемого здесь исторического периода. Начало трудовой деятельности многих уральцев военного поколения еще в подростковом возрасте, в том числе на передовых в техническом и технологическом отношении предприятиях оборонного значения, способствовало образованию в молодежной среде значительной прослойки технически грамотных, высококвалифици-

рованных, дисциплинированных работников. Здесь, в отличие от западных районов СССР, процессы преемственности поколений в производственной сфере не прерывались боевыми действиями и вражеской оккупацией, а, наоборот, получили мощные импульсы развития и совершенствования, которые вскоре еще более усилились в связи с вступлением общества в новый этап научно-технической революции. Стремительная индустриализация и урбанизация Урала вызывала интенсивное обновление рабочих кадров за счет неквалифицированной молодежной рабочей силы из уральской деревни и других регионов страны. Эти реалии объективно выдвигали в качестве приоритетных задач адаптацию юношей и девушек к производству, городской среде, их профессиональную подготовку, повышение образовательного и общего уровня культуры.

В 1958-1987 гг. по истории Урала исследуемого здесь периода было защищено 149 диссертаций, в том числе 10 докторских. Подавляющее большинство этих диссертационных исследований было посвящено партийному руководству промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства региона. В докторских диссертациях С.Д. Бегияна, И.Ф. Галигузова, М.Т. Крючкова, В.Ф. Попова, А.Н. Фадеева исследованы проблемы развития уральской индустрии. Работы Г.Ш. Илишева и Р.П. Толмачевой посвящены сельскому хозяйству Урала².

Заметный вклад в историческую науку об экономике края исследуемого периода внесли В.Г. Андреева, А.В. Дмитриев, Н.С. Куряева, В.А. Саматов, В.А. Сурин, И.Ц. Цалковский, М.Г. Чернова, Т.И. Чеснокова, основательно осветившие проблемы развития промышленности, рабочего класса региона. Заметных научных результатов добились историки-аграрники И.М. Ветлугин, Е.П. Зверев, Н.Г. Потапов, Г.В. Форстман, Н.С. Шляпников и другие.

Вопросы трудовой активности молодежи Урала освещались в очерках по истории комсомольских организаций региона, диссертационных исследованиях³.

Методологической основой уральской историографии советского периода являлся диалектический и исторический материализм, ядро которого составлял принцип классового подхода к изучению всех процессов жизни общества, в том числе и в экономической сфере. Имело место приукрашивание действительности, замалчивание многих ее проблем и теневых сторон.

В «перестроечные» годы и в постсоветский период наметился более критический подход к освещению советской истории, в том числе и производственной сферы. Уральские историки А.В. Бакунин, М.Н. Денисевич, М.Т. Крючков, В.Э. Лебедев, Б.В. Личман и другие привлекли огромный массив ранее недоступных или недостаточно глубоко и критически проанализированных источников, особенно статистических. Методологическую значимость для исследования проблем социализации молодежи имели выводы Б. В. Личмана о несоблюдении пропорций развития производственной и социальной сфер Урала, о необходимости увязывания вопросов трудового соревнования с производственными отношениями в целом, о проблемах эффективного использования природных, трудовых ресурсов, научного потенциала⁴. Значительный вклад в ис-

торическую науку о сельском хозяйстве и крестьянстве региона внес В. П. Мотревич⁵. Однако проблема «Молодежь и производство» в постсоветской уральской историографии еще не получила достаточно полного освещения.

Настоящая монография впервые на новой методологической основе освещает процессы трудовой активности молодых производителей Урала в сфере материального производства в 1946-1960 гг. Практическая значимость данной работы вытекает из актуальности формирования жизнеспособной, гуманистически ориентированной индивидуальности по отношению к обществу и к себе самой. Исторический опыт трудового воспитания молодежи, накопленный в 1940-1950-е годы на Урале, может найти приложение и к современной социальной практике.

Примечания

1. История советского рабочего класса: В шести томах. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. – С. 128; Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1957. – С. 28-31; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 264; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 123, 127, 136, 333.
2. Бегиян С.Д. Деятельность партийных организаций Урала по дальнейшему развитию тяжелой промышленности (1959-1965 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1972; Галигузов И. Ф. Руководство КПСС развитием промышленности Урала в условиях завершения строительства социализма (1946-1961 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1984; Крючков М.Т. Деятельность КПСС по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1945-1958 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971; Илишев Г.Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946-1970 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1984; Попов В.Ф. Деятельность партийных организаций по развитию электроэнергетики Урала (1956-1965 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Пермь, 1973; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в послевоенные годы (1946-1958 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 1982; Фадеев А.Н. Руководство партийных организаций Урала движением за коммунистическое отношение к труду (1958-1965 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Пермь, 1972.
3. Боевой путь уральского комсомола. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1958; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968; История комсомола Прикамья. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968; Координаты подвига. Из истории Челябинской областной комсомольской организации. 1918-1968. – Челябинск: Юж. – Урал. кн. изд-во, 1968; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1977; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ.

1917-1977. – Челябинск: Юж. – Урал. кн. изд-во, 1977; Саяпов Т.Ш. Ленинский комсомол Башкирии. – Уфа: Башгосиздат, 1978; Юминов Ю.Г. Юность Удмуртии. Очерки истории комсомола республики. – Ижевск: Удмуртия, 1964; Евсюков Г. Ф. Комсомол – боевой помощник КПСС на ударных стройках Южного Урала (1959-март 1966 гг.): дис. ... канд. ист. наук.- М., 1972; Ездина И. А. Деятельность КПСС по развитию трудовой активности рабочей молодежи в период строительства коммунизма (1959-1965). (На материалах Челябинской и Оренбургской областей): дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 1973; Заверкин С. В. Деятельность комсомола по развитию трудовой и общественно-политической активности рабочей молодежи Западного Урала в четвертой пятилетке: дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1981; Кожевникова Л. Ю. Деятельность Пермской областной партийной организации по коммунистическому воспитанию молодых рабочих (1959-1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь. - 1963; Николаев А. М. Деятельность Свердловской областной партийной организации по коммунистическому воспитанию рабочей молодежи в период семилетки (1959-1965) (На материалах промышленных предприятий): дис. ... канд. ист. наук.- Свердловск, 1974; Подливалов В.В. Ленинский комсомол – помощник партии в коммунистическом воспитании сельской молодежи в 1953-1958 гг. (На материалах Оренбургской, Челябинской и Курганской областей): дис. ... канд. ист. наук.- Пермь, 1973; Рагулин В. Я. Участие комсомола в борьбе за дальнейшее развитие тяжелой промышленности Урала в годы четвертой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук.- Свердловск, 1974; Родина В. Ф. Комсомол Урала – активный помощник партии в организации социалистического соревнования на предприятиях тяжелой промышленности в годы пятой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук.- М., 1970; Русейкина В.С. Деятельность партийных организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи в движении за коммунистическое отношение к труду (1958-1963): дис. ... канд. ист. наук.- Пермь, 1966; Таратоненков Г. Я. Комсомол Урала – боевой помощник партии в борьбе за развитие тяжелой промышленности в 1959-1965 гг. (На материалах Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. дис. Свердловск. - 1969; Федченко М.Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945 – начало 60-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук.- Казань, 2001; Черных Ю.А. Комсомол – активный помощник партии в коммунистическом воспитании рабочей молодежи в период между XX и XXV съездами КПСС (1956-1976 гг.): дис. ... д-ра ист. наук.- М, 1978; Шамраев В. С. Комсомол Южного Урала – активный помощник Коммунистической партии в борьбе за развитие черной металлургии (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - М., 1972; Юшкова Р. И. Деятельность партийных и комсомольских организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - Свердловск, 1970.

4. Бакунин А. В., Денисевич М. Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30-80-е годы). – Свердловск, 1990; Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985 гг.). – Екатеринбург: Наука, 1991; Крючков М. Т. Рабочий класс Урала в послевоенные годы (1946-1958). – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988; Лебедев В. Э. Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации (1958-1985). - Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991; Личман Б. В. Региональная индустрия в экономической политике КПСС и Советского государства во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (На материалах Урала): дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1991; Личман Б. В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956-1985). – Свердловск: Наука, 1990.
5. Мотревич В. П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946-1950). – Свердловск: Наука, 1990; Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941-1960 гг.). – Свердловск, 1991.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (1946-1950 гг.)

После Великой Отечественной войны страна перешла к решению задач мирного хозяйственного строительства. В этих условиях проблемы адаптации молодежи на производстве, профессиональной подготовки, всей системы ее трудового воспитания выдвинулись на одно из первых мест. Особенно остро они стояли на Урале, где было сосредоточено большое количество передовых в техническом отношении предприятий оборонной, машиностроительной и металлургической отраслей промышленности, объективно требовавших высокого уровня профессионализма и ответственности. В то же время ряд добывающих отраслей промышленности и строительство находились на ранней индустриальной стадии развития и еще нуждались в видах работ, связанных с физически тяжелым, грязным, ручным трудом.

Конкретное содержание трудового воспитания молодежи в послевоенные годы определялось задачами четвертого пятилетнего плана на 1946-1950 гг., в котором важная роль отводилась Уралу. В этом регионе выплавка чугуна по сравнению с 1940 г. должна была увеличиться в 2,5, добыча угля – в 2,7, нефти – в 3,2 раза. На 1,3 млн киловатт усиливалась энергетическая база ¹.

Наряду с военной продукцией, уральцам предстояло выпускать автомобили и тракторы, металлургическое, горнодобывающее, нефтяное, электротехническое оборудование, строительные, дорожные и сельскохозяйственные машины. В 1950 г. в Челябинской области предполагалось производить четвертую часть чугуна, пятую часть стали и проката в стране, выпускать каждый пятый трактор в Российской Федерации ².

Руководствуясь партийными директивами, пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в апреле 1946 г., указал, что работа каждой комсомольской организации будет оцениваться, прежде всего, по тому, как она сумеет мобилизовать молодежь на выполнение хозяйственных планов ³. В 1946 г. в промышленности Урала трудилось 181,3 тыс. комсомольцев, причем около 70 % из них было занято в металлургии и машиностроении (см. прил. табл. 1, 2). Многие комсомольцы-машиностроители региона работали на предприятиях военного значения и участвовали в создании атомного оружия. На 1 января 1946 г. в Челябинской областной организации ВЛКСМ насчитывалось 26 120 машиностроителей. 24 291 из них работали на заводах министерства среднего машиностроения. В Пермской области на предприятиях этого министерства трудились 9 230 членов ВЛКСМ, при общей численности комсомольцев-машиностроителей 11 990 ⁴.

Молодежь в возрасте до 25 лет составляла среди рабочих Магнитогорского металлургического комбината 44,3 %, Новотагильского металлургического завода – 48,6 %, Уральского завода тяжелого машиностроения – 39,2 %, промышленных рабочих Южного Урала – около 50 % ⁵.

Молодежь составляла значительную часть трудовых коллективов, работавших в сфере материального производства СССР и РСФСР. В 1947 г. лица в возрасте до 25 лет составляли среди рабочих и служащих промышленных предприятий СССР 36,2 %. В строительстве этот показатель равнялся 35,4 %, на транспорте - 29,9 %, в тяжелом машиностроении - 44,5 %, черной металлургии - 42,7 %, угольной промышленности - 39,1 %, легкой - 41,9 %⁶. В 1959 г. на промышленных предприятиях Российской Федерации лица в возрасте до 29 лет составляли 49,3 % общего количества работающих. В угольной промышленности этот показатель равнялся 53 %, нефтедобывающей - 45,2 %, черной металлургии - 46,2 %, машиностроении и металлообработке - 50,5 %, на предприятиях промышленности строительных материалов - 50,1 %, на лесозаготовках - 53,2 %, в строительстве - 57,5 %, на транспорте - 41,4 %. Среди рабочих, занятых физическим трудом, удельный вес числа молодежи был еще выше. Среди горняков России молодежь составляла 56,4 %, металлургов и литейщиков - 52,3 %, машиностроителей и металлистов - 56,4 %, занятых в производстве бетонных и железобетонных изделий - 69,4 %, работавших на лесозаготовках, подсоске и сплаве леса - 57,7 %, строителей - 53,9 %⁷.

Перед комсомольскими организациями ставилась задача, чтобы каждый молодой рабочий хорошо знал не только общегосударственные планы, но и планы своего предприятия⁸. Основным звеном мобилизации юношей и девушек на выполнение производственных задач являлось трудовое соревнование. Распространенной формой вовлечения молодежи в это соревнование стали комсомольско-молодежные бригады. В 1946 г. в индустриальной сфере Урала насчитывалось около 30 тыс. таких коллективов, объединявших более 215 тыс. юношей и девушек⁹.

В начале 1946 г. Челябинский горком ВЛКСМ утвердил условия соревнования молодежных бригад по отраслям промышленности. Молодежные бригады создавались на производственных участках, где молодежь составляла не менее 60-70 % общего количества рабочих. При подведении итогов соревнования учитывались не только общие бригадные результаты, но и выполнение месячных заданий каждым членом коллектива. Молодежные бригады стремились добиваться ежемесячного повышения производительности труда не менее, чем на 10 %. Они не должны были иметь бракованной продукции. Условия трудового соревнования предусматривали обязательное участие всех членов бригады в рационализаторской работе, общественной жизни, отсутствие нарушений трудовой дисциплины. Итоги соревнования подводились в горкоме ВЛКСМ ежемесячно, а в райкомах - ежедекадно. Победители награждались грамотами обкома, переходящим знаменем горкома комсомола, денежными премиями, подарками. В апреле 1946 г. в трудовом соревновании участвовало 300 молодежных бригад, 11 смен, два участка, семь цехов, в которых трудилось свыше двух тысяч молодых рабочих Челябинска¹⁰.

Известными на Урале были молодежные бригады В. Бурматова со Златоустовского машиностроительного завода и И. Цыганова с Уральского завода тяжелого машиностроения. Бригада В. Бурматова образовалась в июне 1944 г.,

а в 1946 г. она ежемесячно перевыполняла производственные задания в три-четыре раза, добилась ликвидации брака. Каждый член коллектива владел двумя-тремя смежными специальностями. Все рабочие являлись комсомольцами, активно участвовали в общественной жизни, регулярно читали и обсуждали газеты, художественную литературу. По итогам работы первого квартала 1946 г. бригаде было присуждено второе место во всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад предприятий министерства. Бригада токарей, которой руководил двадцатилетний комсомолец И. Цыганов, неоднократно являлась победителем на Уральском заводе тяжелого машиностроения в г. Свердловске, занимала второе место во всесоюзном соревновании молодежных бригад отрасли. В 1946 г. И. Цыганов выполнил производственную программу 20 месяцев. Он являлся членом Свердловского горкома комсомола, награждался значком министерства «Отличник социалистического соревнования тяжелого машиностроения», был занесен в книгу почета областной комсомольской организации¹¹. В 1946 г. в промышленности Башкирии трудилось 2 486 молодежных бригад, в которых насчитывалось 15 807 юношей и девушек. Для них было создано свыше 470 стахановских школ и кружков техминимума, в которых занималось 7 606 молодых рабочих¹².

В молодежных бригадах имелась благоприятная микросреда, позволявшая органически включать в систему трудового воспитания юношей и девушек производственно-технические, экономические и нравственно-психологические факторы. «Уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц»¹³. Усилению соревновательных начал в процессе производства способствовала психологическая потребность молодых людей в самовыражении, самоутверждении. В малочисленных коллективах специалистов (слесарей, токарей, электриков) особенно явно проступали начала взаимопомощи и поддержки. Так, в период конверсии производства, молодые ижевские машиностроители столкнулись с трудностями при освоении выпуска мотоциклов. Многие из них не имели опыта работы с высокими классами точности обработки деталей. Помогли новичкам в преодолении трудностей их же товарищи по бригаде.

Так как конверсионные процессы почти не затронули предприятий, продолжавших выпускать военную продукцию, то на них по сравнению с другими машиностроительными заводами региона падение производительности труда не прослеживается. Средний процент выработки в молодежных бригадах Ижевска повысился со 139 в июне 1944 г. до 147 в июне 1946 г. К этому времени здесь насчитывалось 1,5 тыс. молодежных бригад, в которых работали 12 тысяч человек. В 1946 г. на Ижевском машиностроительном заводе 204 бригады выполнили по 1,5 годовых производственных нормы, 162 – от 1,5 до двух, 62 – от двух до 2,5 годовых норм. Досрочно выполнили производственные задания 1946 г. более 70 % молодежных бригад Челябинской области, 94 % - Оренбургской. От двух до четырех годовых производственных норм выполнили свыше 60 % молодежных бригад Курганской области¹⁴. В процессе интер-

выюирования ветеранов труда, мы установили, что такие высокие результаты достигались за счет «добровольного» сверхурочного труда молодежи, а также за счет рационализации производства.

В целях распространения передового опыта, комсомол совместно с министерствами и ведомствами практиковал проведение различных молодежных мероприятий по отраслям промышленности. В апреле 1946 г. в Магнитогорске состоялось совещание молодых металлургов восточных районов страны, которое выступило за досрочное выполнение пятилетки, за изыскание новых резервов производства. В 1946 г. Челябинская область выполнила план по всему металлургическому циклу. Добыча руды на Магнитогорском металлургическом комбинате увеличилась на 550 тыс. *t*, выплавка чугуна – на 162 тыс. *t*, стали – на 192 тыс. *t*, производство проката – на 200 тыс. *t*. Немалая заслуга в этом принадлежала молодежи, так как среди доменщиков, сталеваров и прокатчиков комбината она составляла 65 %. Здесь успешно трудилось 710 молодежных коллективов¹⁵.

В 1946 г. более восьми тысяч шахтеров оспаривали в трудовом соревновании право участия в первом слете молодых стахановцев Кизеловского угольного бассейна, выдав сверх плана 13 тыс. *t* угля. При активном участии молодежи Пермская область выполнила годовой план добычи угля на 103,2 %¹⁶.

В организации трудового соревнования молодежи имелись серьезные недостатки. Концентрируя внимание вокруг отдельных производственных рекордов и молодежных бригад, комсомол упускал из поля своего зрения основную массу рабочей молодежи. В 1946-1947 гг. на Свердловском турбинном заводе больше половины молодых рабочих не участвовало в трудовом соревновании, а одна пятая часть не выполняла норм выработки. На Уральском заводе тяжелого машиностроения в бригадах было объединено 41,8 % молодых рабочих, на Магнитогорском металлургическом комбинате и в тресте «Магнитострой» - 27 %, а остальная часть молодежи слабо вовлекалась в трудовое соревнование. Многие молодые рабочие нарушали трудовую дисциплину, не справлялись с нормами выработки, допускали брак в работе. Причины этих негативных явлений были различными. Это неисправность оборудования и инструментов, плохая организация труда, недостаточная квалификация работников, недобросовестное отношение некоторых молодых людей к делу и другие причины. Необходим был индивидуальный подход к каждому молодому рабочему, чего на практике со стороны комсомольских организаций почти не наблюдалось. Были случаи, когда из-за отсутствия материальных стимулов, даже передовики производства превращались в отстающих. Молодой рабочий Уфимского электротехнического завода Л. выполнял производственные нормы от 600 до 900 %. После введения новых, повышенных норм выработки, он стал нарушать трудовую дисциплину, отказываться от работы, невыгодной для заработка. Его примеру последовали другие члены молодежной бригады, которая вскоре превратилась из передовой в отстающую. К концу 1946 г. более одной тысячи молодых рабочих Уфы не справлялись с производственными задачами¹⁷.

В начале 1947 г. на многих заводах Урала прошли собрания молодежи, на которых выступили руководители предприятий. В феврале 1947 г. во всех цехах Челябинского тракторного завода состоялись открытые комсомольские собрания «О мерах по повышению производительности труда и зарплаты молодых рабочих». Комитет ВЛКСМ завода разработал условия индивидуального трудового соревнования среди молодежи, которые были закреплены приказом директора. В связи с конверсией производства, производительность труда на Челябинском тракторном заводе в 1946 г. еще не достигла довоенного уровня. Поэтому каждый молодой рабочий взял обязательство до конца 1947 г. повысить производительность труда не менее чем на 50 %, а каждый комсомолец – освоить довоенные нормы выработки.

Во всех цехах были выявлены молодые рабочие, не выполнявшие норм выработки и причины их отставания. Юноши и девушки, не имевшие необходимых технических знаний, направлялись учиться на различные курсы. Технической учебой было охвачено около четырех тысяч человек. Большинство из них к концу 1947 г. повысили свои производственные разряды.

В ходе трудового соревнования дирекция и комитет ВЛКСМ Челябинского тракторного завода направляли активность молодежи на ликвидацию «узких мест» в производстве. 190 молодых передовиков производства были переведены на отстающие участки, где обучили мастерству 95 новичков. Трудными являлись цеха, где изготавливались звенья тракторных гусениц и корпуса. На участке изготовления тракторных гусениц был создан комсомольско-молодежный трудовой коллектив, который вскоре стал справляться с производственными заданиями. В цех изготовления тракторных корпусов была направлена комсомольская бригада К. Первой, премированная директором за ударный труд лучшей комнатой в общежитии и ценными подарками.

Комитет комсомола Челябинского тракторного завода совместно с профсоюзным комитетом развернул трудовое соревнование молодежи по восьми отраслям заводского производства. Для лучших бригад были учреждены переходящие знамена и установлены денежные премии, для отдельных рабочих – вымпелы и денежные премии. Был налажен оперативный учет труда каждого молодого рабочего. В конце каждой смены на коротких собраниях мастера и начальники цехов объявляли итоги работы. Результаты труда молодежи рассматривались на заседаниях цеховых комсомольских бюро, заводского комитета ВЛКСМ. Регулярно проводились слеты бригадиров и собрания молодых стахановцев, на которых директор завода оглашал итоги трудового соревнования и вручал победителям премии. Отдел труда и зарплаты завода совместно с комитетом ВЛКСМ разработали «Памятку молодому рабочему по достижению довоенной нормы выработки», в которой содержались советы о том, как быстрее можно добиться успеха, публиковались условия оплаты труда. В заводской многотиражной газете «За трудовую доблесть» была учреждена «Доска почета» молодых рабочих, достигших довоенной нормы выработки.

В выполнении производственной программы Челябинского тракторного завода участвовали комсомольские сигнальные посты. В корпусном цехе за де-

сять дней сентября 1947 г. члены поста выпустили 58 «боевых листов» и 50 «молний». В сборочном цехе сигнальный пост контролировал поступление деталей на главный конвейер. Для цеховой стенной печати была характерна конкретность содержания. Например: «Я, рабочая шестого участка А. Михайлова, обязалась программу августа выполнить 27 числа и дать сверх плана семь комплектов деталей на комсомольско-молодежную тракторную колонну. Вызываю на соревнование товарища Прозорова»; «Тов. Прозоров! Вы плохо работали 24 августа. Коллектив цеха ждет от вас дела, а не слов. Комсомольский пост»; «Позор лодырям Сальникову и Копытову!»; «Резко улучшил работу тов. Прозоров. Он сдал вчера 161 деталь при норме в 140. Желаем тов. Прозорову успехов в дальнейшем труде!»

Уделяя внимание работе каждого молодого рабочего, комитет комсомола Челябинского тракторного завода не упускал из виду и молодежные бригады, которых насчитывалось в сентябре 1947 г. 768. Они объединяли 7 327 чел. В 1947 г. в трудовом соревновании участвовали более девяти тысяч молодых рабочих завода. По сравнению с началом года выработка на каждого из них выросла в первом квартале на 24,8%, во втором – на 48,5%, к середине третьего квартала – на 75,6 %. Молодежь обязалась выполнить годовой производственный план к 7 ноября и выпустить сверх плана 30 тракторов «С-80». Инициативу поддержали ЦК ВЛКСМ и дирекция завода. К юбилею Октябрьской революции Челябинский тракторный завод выполнил это обязательство.

Примеру тракторостроителей последовали юноши и девушки всего индустриального Урала. Молодые рабочие Челябинской области выдали сверх плана 1947 г. 58,5 тыс. *t* металла, 31 тыс. *t* угля, более чем на 55 млн руб. продукции машиностроения. За восемь-девять месяцев 1947 г. около 27 тыс. молодых рабочих области выполнили годовые производственные планы на 200 и более процентов. Каждый третий молодой производственник промышленных предприятий Челябинска перевыполнил годовую норму в два раза. Свыше 55 тыс. юношей и девушек Челябинской области выполнили годовые производственные нормы к 7 ноября 1947 г.¹⁸ Такого же успеха добились более 70 тыс. молодых рабочих Свердловской области, 37,5 тыс. – Пермской, примерно 10 тыс. – Оренбургской и около 5 тыс. – Курганской областей¹⁹.

Соревнование молодежи за досрочное выполнение производственных заданий и выпуск сверхплановой продукции продолжалось и в последующие годы. Оно обычно посвящалось политическим юбилеям и событиям, в том числе 30-летию ВЛКСМ, XI съезду комсомола и др. На цеховых комсомольских собраниях Уральского завода тяжелого машиностроения многие молодые рабочие брали обязательства выполнить годовое производственное задание 1948 г. за десять месяцев. Заводская организация ВЛКСМ шефствовала над изготовлением первого советского рельсобалочного прокатного стана и двух нефтебуровых установок. В ряде цехов молодые рабочие не справлялись с заказами для прокатного стана. Обилие деталей и сложность их обработки часто тормозили дело. С помощью специалистов комитет комсомола составил график отливки, обработки деталей, их продвижения из одного цеха в другой, принял активное

участие в организации производственной учебы молодежи. В литейных, механических и сборочных цехах были созданы ударные молодежные бригады, которые ускорили выпуск продукции. Каждый молодой рабочий Уральского завода тяжелого машиностроения имел «лицевой счет» в виде книжки, куда записывались его обязательства и их ежемесячное выполнение. Юноши и девушки, добившиеся наивысших производственных результатов, получали звание «Лучший молодой рабочий завода», морально и материально поощрялись. При активном участии молодежи Уральский завод тяжелого машиностроения успешно справлялся с выпуском новых типов машин. После выпуска в 1948 г. рельсобалочного прокатного стана, в 1949 г. здесь освоили производство мощных экскаваторов, а в 1950 г. – новой нефтебуровой установки²⁰.

Высокой трудовой активностью отличалась молодежь Магнитогорского металлургического комбината. К концу 1940-х гг. за большие успехи в труде 51% молодых рабочих этого предприятия было присвоено звание ударников и стахановцев²¹.

В условиях восстановления районов, пострадавших от войны, особое значение придавалось работе лесной промышленности. Зимой 1947-1948 гг. на лесосеках Удмуртии трудилось свыше 10 тыс. молодых лесорубов. В марте 1948 г. в период стахановского месячника комсомол республики направил в лес 3,5 тыс. своих членов, в том числе на постоянную работу в леспромхозы более 300 чел. В 1949 г. лесная промышленность Удмуртии впервые за послевоенные годы выполнила план по всем показателям, дала стране на 1,5 млн кубометров леса больше, чем в 1947 г. Ударно работали свыше 800 комсомольско-молодежных бригад лесорубов, а имена С. Абашева, М. Новикова, А. Максимова были широко известны в республике. В 1949 г. 18 комсомольских организаций леспромхозов и 165 лесорубов были награждены грамотами обкома комсомола²².

В основном молодежным являлся состав нефтяников Башкирии. Постоянно перевыполнял производственные нормы третий промысел управления «Туймазынефть», где комсомольцы составляли 70 % трудового коллектива. К концу 1940-х гг. стахановцами являлись 90 % рабочих молодежного города нефтяников – Октябрьского. Пятилетний план добычи нефти республика выполнила в 1949 г., а в течение 1950 г. давала сверхплановую продукцию²³.

К концу 1949 г. трудовым соревнованием было охвачено примерно 300 тыс. молодых рабочих Свердловской области. Более 60 тыс. из них перевыполнили пятилетние производственные задания. 35 тыс. юношей и девушек Челябинской области справились с пятилетними нормами в марте 1950 г. К концу 1950 г. из 30 тыс. молодых рабочих Оренбуржья свыше 20 тыс. выполнили по семь-десять и более годовых производственных норм. Передовиками индустрии являлись примерно пять тысяч юношей и девушек Удмуртии, две тысячи молодых рабочих Курганской области²⁴. Строгальщик депо станции Оренбург Р. Хабибуллин выполнил за пять лет 20 годовых производственных норм, слесарь-сборщик Челябинского завода имени Д. В. Колющенко П. Кравченко – 18, курганский слесарь В. Найданов и уфимский токарь А. Чистов – по 15. Рекорд-

ные производственные показатели постоянно имел буровой мастер из Башкирии, комсомолец Р. Аллаяров²⁵.

Уменьшалось количество молодых рабочих, не выполнявших производственных норм. В 1947 году на Магнитогорском металлургическом комбинате такие рабочие составляли 10,3 %, а в 1948 г. - 5,7 % от общего количества рабочих. В 1946-1950 гг. производительность труда на Челябинском тракторном заводе увеличилась на 70 %, Пермском заводе имени Ф. Э. Дзержинского – в два раза, Синарском трубном – на 38,4 %. С мая 1949 г. по февраль 1950 г. процент молодых рабочих Оренбургской области, не выполнявших норм выработки, уменьшился с 8,3 до 2,6. Однако трудовые коллективы постоянно пополнялись новичками, которые в период адаптации не всегда справлялись с производственными заданиями. В 1949 г. на Стерлитамакском станкостроительном заводе около 30 % молодых рабочих систематически не выполняли нормы выработки. В основном это были недавние выпускники училищ трудовых резервов. Недостатки в организации труда и его оплаты, быта, отсутствие индивидуального подхода к воспитанию юношей и девушек приводили к тому, что часть молодежи нарушала трудовую дисциплину²⁶.

В условиях крупного машинного производства показатели работы предприятий зависели не от успехов отдельных передовиков. Рекорды, вырванные из общей ткани производственного процесса, могли даже его дезорганизовать. Успехи работы промышленного предприятия во многом зависели от степени освоения эффективных приемов труда всеми членами трудовых коллективов. Поэтому вопросы профессиональной учебы молодых рабочих, передачи им опыта передовиков и новаторов являлись приоритетными и постоянно находились в поле зрения руководителей предприятий и комсомола. Основными формами этой работы являлись индивидуальное и бригадное ученичество, школы передового опыта, слеты и совещания молодых передовиков производства по отраслям промышленности, лекции и доклады стахановцев перед молодежью о методах своего труда, молодежные собрания и технические конференции, технические кружки и курсы. По данным А. В. Дмитриева, в начале 1946 г. на Уральском заводе тяжелого машиностроения было организовано семь учебных участков для производственного обучения и 14 технических кабинетов в цехах, имелся отдел подготовки кадров, в котором работали 178 преподавателей и 360 инструкторов производственного обучения. В разные годы четвертой пятилетки технической учебой было охвачено от 40 до 62 % рабочих этого предприятия²⁷. Заводской комитет ВЛКСМ, цеховые комсомольские организации выявляли молодежь, нуждающуюся в приобретении технических знаний, производственного опыта, помогали мастерам и начальникам цехов комплектовать кружки техминимума, стахановские школы, курсы повышения квалификации. При заводском комитете комсомола постоянно действовала комиссия технического обучения молодежи²⁸.

В 1946 г. комитет ВЛКСМ и учебно-курсовой комбинат Магнитогорского металлургического комбината составили карточки учета на всех молодых рабочих, в которые заносились данные об их образовании и квалификации. Здесь

почти каждый второй металлург был охвачен техническим обучением, что позволило повысить производственные разряды 3653 юношам и девушкам. Свыше 1,1 тыс. чел. окончили школы передового опыта, в которых теоретическое обучение сочеталось с показом передовых приемов труда на рабочем месте. В одной из таких школ учились семеро юношей, не выполнявших норм выработки. После окончания учебы они стали перевыполнять производственные задания на 120-160 %. 22-летний токарь Челябинского завода имени С. Орджоникидзе В. Антонович работал по самому высокому производственному разряду, выполнял самые сложные виды работ. Свой опыт он передал выпускнику ремесленного училища В. Граханову, который вскоре также стал лучшим стахановцем предприятия²⁹.

В апреле 1947 г. в совещании молодых стахановцев г. Челябинска участвовало 450 чел. Работало восемь секций по профессиям токарей, металлургов, электросварщиков, кузнецов и др. К середине 1947 г. из 30 тыс. молодых рабочих этого города 8,2 тыс. были охвачены технической учебой. В 1947-1948 гг. в Оренбургской области каждый третий рабочий комсомольского возраста повысил свою квалификацию на один разряд. Много нового узнали юноши и девушки на областных слетах молодых передовиков производства, которые состоялись в январе и декабре 1948 г., феврале 1950 г., феврале 1951 г.³⁰.

В условиях индустриального производства объективной необходимостью являлось творческое содружество инженерно-технических работников и рабочих. На 1 января 1946 г. в комсомольских организациях Урала насчитывалось 4,2 тыс. ИТР, 1951 г. – 15,6 тыс., 1956 г. – 39,3 тыс., 1962 г. – 86,5 тыс. (см. прил. табл. 5). В 1950 г. при активном участии молодых ИТР на Уральском заводе тяжелого машиностроения было подготовлено 1 611 новых рабочих, а 8 334 чел. повысили квалификацию. В 1949-1951 гг. на промышленных предприятиях Свердловской области было подготовлено 123,3 тыс. новых рабочих, из них 119,1 тыс. непосредственно на производстве³¹.

В декабре 1948 г. молодой инженер свердловского завода Уралэлектроаппарат А. Шутов взял шефство над комсомольско-молодежной бригадой, помог ей овладеть наиболее передовыми методами труда и за короткое время добиться выполнения норм выработки на 200 %. К середине 1950 г. более 130 инженерно-технических работников этого предприятия помогали шестистам молодым рабочим овладевать профессиональным мастерством. Производительность труда в молодежных бригадах завода выросла на 20-30 %. За короткое время предприятие, на котором 60 % состава рабочих была молодежь, вышло из отстающих в передовые. В 1950 г. в этом движении участвовало более 10 тыс. инженерно-технических работников и передовых рабочих Свердловской области. Вскоре по инициативе обкома ВЛКСМ на промышленных предприятиях было переаттестовано 77,6 тыс. молодых рабочих, из которых 68 тыс. повысили свои производственные разряды³².

В 1950 г. Свердловский обком ВЛКСМ одобрил работу молодого мастера Уральского завода тяжелого машиностроения А. Воложанина по обобщению передовых приемов труда рабочих своей смены. Установив, что они добивают-

ся успеха разными методами, мастер отобрал наиболее эффективные из них, обобщил и организовал стахановскую школу по распространению опыта передовиков среди всех рабочих смены. В результате производительность труда увеличилась более чем на 10 %. В марте 1951 г. Свердловский горком ВЛКСМ провел собрание молодых инженерно-технических работников – последователей А. Воложанина, которых к тому времени насчитывалось в Свердловской области более двух тысяч человек³³.

Получило распространение движение за внедрение скоростных методов труда. Одним из инициаторов скоростного резания металлов являлся молодой токарь Воткинского машиностроительного завода из Удмуртии Р. Денисов, удостоенный в 1949 г. Государственной премии. На скоростные режимы работы перешла вся его молодежная бригада, которая к апрелю 1949 г. выполнила шесть годовых производственных норм. Токарь-скоростник Ижевского машиностроительного завода В. Кокошкин выполнил за четвертую пятилетку девять годовых производственных норм. В 1950 г. на этом предприятии трудилось 780 «скоростников». Половину из них составляла молодежь. Комсомолка-многостаночница Свердловского завода транспортного машиностроения Ф. Огнетова работала на 11 токарных станках-автоматах вместо четырех по норме. Молодой станочник этого предприятия М. Масленников, применяя скоростные методы работы, выполнил за пятилетку 10 годовых производственных норм. К началу 1950 г. 80 % станочного парка Свердловского завода транспортного машиностроения было переведено на скоростные режимы резания. На Уральском заводе тяжелого машиностроения комсомольско-молодежная бригада В. Остаточникова, внедрив скоростное резание металла, выполнила за три года 25 годовых производственных норм³⁴.

Внедрение методов скоростного резания металлов сдерживалось изношенностью станочного парка, нехваткой электроэнергии, недостаточной квалификацией рабочих, различными конструкторскими и технологическими особенностями. В марте 1949 г. среди станочников Уральского завода тяжелого машиностроения «скоростников» было лишь 12 % от общего количества рабочих, а к концу года – 18 %. В 1950 г. на Шадринском автоагрегатном заводе на скоростные и повышенные режимы резания было переведено лишь 8 % станков³⁵.

Известными всей стране были успехи молодых уральских металлургов П. Лапаева, А. Панченко, В. Захарова, И. Семенова, А. Ларина, С. Салимова с Магнитогорского металлургического комбината, Г. Фукалова, П. Лопатина, Л. Чеклецова с Серовского металлургического завода, П. Карпенко из Нижнего Тагила. В 1949 г. А. Панченко сварил 50 скоростных плавок, дал четыре тысячи тонн сверхплановой стали и получил звание лучшего металлурга страны. В первом и третьем мартеновских цехах Магнитогорского металлургического комбината, где большинство рабочих ведущих профессий составляла молодежь, в 1950 г. 60-70 % плавок было сварено скоростными методами. Молодой сталевар В. Захаров применил на своей печи график скоростного цикла сталеварения, опередив его на 3,5 часа. Инициатива В. Захарова, И. Семенова и М. Зинурова по внедрению скоростных методов сталеварения вылилась в мас-

совое движение за сверхплановый металл. В 1950 г. юноши обязались дать стране 12 тысяч тонн сверхплановой стали, а выплавляли 15 тысяч тонн. Комитет ВЛКСМ комбината провел техническую конференцию молодых «скоростников». На работу по скоростному графику сталеварения были переведены все мартеновские печи Магнитогорского металлургического комбината³⁶.

Скоростные методы работы в металлургии обычно сопровождались повышением эффективности использования оборудования. Молодежная бригада Новотагильского металлургического завода В. Неказакова добилась летом 1950 г. рекордных на Урале показателей – съема 15,4 т стали с квадратного метра пода печи, сокращения время плавки с 10,5 час. до 6 час. 20 мин. Молодежной смене Г. Фукалова удалось достигнуть коэффициента использования полезного объема доменной печи – 0,64. Такого высокого результата не достигали тогда ни на одном металлургическом предприятии мира³⁷.

Важное экономическое и воспитательное значение имело соревнование молодежи за выпуск высококачественной продукции. Одним из его инициаторов на Урале стала комсомольско-молодежная бригада с Челябинского электродного завода, которой руководил Н. Валеев. В 1948 г. бригада снизила брак выпускаемой продукции в четыре раза. К апрелю 1949 г. комсомольская организация завода вовлекла в соревнование за выпуск продукции высшего сорта около одной тысячи человек, подавляющее большинство которых составляла молодежь³⁸.

Комсомольцы Челябинского трубопрокатного завода внедрили «графики качества проката». В марте 1949 г. по сравнению с январем выход труб первого сорта увеличился в молодежных бригадах на 41,7 %, а брак продукции снизился на 0,28 %. К концу 1949 г. каждый третий молодой рабочий Челябинска выпускал только отличную продукцию. В 1949 г. в машиностроении и металлургии Челябинской области работало 2 228 бригад «отличного качества», более 50 % из которых являлись молодежными. В Свердловской области из семи тысяч молодежных бригад две тысячи выпускали только отличную продукцию. В начале 1949 г. за звание «Бригада отличного качества» боролась 1 523 молодежных трудовых коллектива Пермской области. Через полгода 410 из них это звание заслужили. В 1950 г. в Башкирии имелось 1100 молодежных бригад «отличного качества», в Оренбургской области – 342, в Ижевске – 215³⁹.

В 1950 г. контролер Уральского автомобильного завода комсомолка Р. Рассомахина выступила инициатором «кольцевого» контроля качества выпускаемой продукции. Суть метода состояла в том, что контролер проверяла деталь, переходя «по кольцу» от одного станка к другому в последовательности технологического процесса, что давало возможность немедленно выявить дефекты обработки детали на той или иной операции. Метод был основан на принципе предупреждения возникновения брака. Его внедрение дало возможность в шесть-восемь раз сократить брак и уменьшить число контролеров⁴⁰.

Комитет ВЛКСМ Уральского автомобильного завода ознакомил молодых рабочих механических цехов с новым методом контроля на открытых комсомольских собраниях. В апреле 1950 г. по «кольцевому» методу работал 91 заво-

дской контролер. За два месяца контроля по-новому брак на изготовлении вала привода уменьшился почти в восемь раз, водяного насоса – в семь. На Челябинском тракторном заводе работало около 800 последователей Р. Рассомахиной. Если в 1946 г. здесь было рекламировано 41,3 % тракторов, то в 1950 г. – 1,8 %. Однако многие предприятия продолжали и в последующие годы выпускать продукцию низкого качества. В 1951-1952 гг. заводы Шадринска получили 158 рекламаций на сумму 300 тыс. руб. В 1952 г. заводу Кургансельмаш потребители возвратили для устранения брака 31 % силосорезок и 44 % электрических водокачек. В первом полугодии 1952 г. потери от брака по машиностроительным предприятиям Курганской области составили 2,3 млн рублей, а в 1953 г. – семь миллионов рублей ⁴¹.

Остро стояли вопросы рационального использования материальных ресурсов производства. В начале 1948 г. ЦК ВЛКСМ рекомендовал первичным организациям создать во всех цехах и складах промышленных предприятий контрольные посты, поручив им следить за соблюдением норм расходования материалов, электроэнергии, пара, топлива, за использованием оборудования, механизмов, инструмента и сигнализировать мастерам, начальникам цехов о выявленных недостатках ⁴².

В 1948 г. редакция газеты «Комсомольская правда» при участии уральских комсомольцев провела рейд по заводам и стройкам Магнитогорска. В этом мероприятии участвовало около 500 человек. Молодыми контролерами были обнаружены бездействующие экскаваторы и бетономешалки, «похороненные» под снегом вагонетки и электровозы. Подобные рейды были проведены по всей Челябинской области ⁴³.

В ходе двух рейдов, организованных в 1948 г. комитетом ВЛКСМ Уральского вагоностроительного завода, были вскрыты случаи плохой загрузки оборудования, непроизводительного расходования электроэнергии, пара, сжатого воздуха. По материалам рейдов директор завода издал приказ, которым обязал начальников цехов устранить недостатки. На «комсомольско-технической» конференции молодежь этого предприятия обязалась сэкономить в 1948-1949 гг. 10 млн киловатт-часов электроэнергии, 10 тыс. *t* топлива, сократить расход сжатого воздуха на 10 %, пара – на 15 %. Обязательства были выполнены. По инициативе молодежной бригады П. Заики юноши и девушки Верх-Исетского металлургического завода открывали «лицевые счета» экономии материалов, топлива, электроэнергии. За девять месяцев 1948 г. молодежь этого предприятия сэкономила 1360 тыс. киловатт-часов электроэнергии и 580 *t* топлива. В апреле 1949 г. «лицевые счета» экономии имели 670 молодых рабочих Первоуральского трубопрокатного и 500 – Новотагильского металлургического заводов. К этому времени молодежь Свердловской, Челябинской и Пермской областей записала на «лицевые счета» 76,8 млн рублей экономии ⁴⁴. Действенной была работа многих комсомольских контрольных постов. В 1948 г. в Свердловской области их насчитывалось 1150, Пермской – 1500, Челябинской – свыше двух тысяч, Оренбургской – свыше 500, Башкирии – около 700 ⁴⁵.

Зачинателями борьбы за комплексную экономию в металлургии выступили сталевары Магнитогорского металлургического комбината В. Захаров, И. Семенов и М. Зинуров. В 1950 г. они выплавляли за счет сэкономленных материалов более одной тысячи тонн стали, были удостоены Государственной премии. В апреле 1950 г. в цехах Магнитогорского металлургического комбината прошли комсомольские собрания, а в июле состоялся слет молодых передовиков комбината, где были определены задачи юношей и девушек в борьбе за снижение себестоимости продукции, экономию и бережливость. При комитете ВЛКСМ Магнитогорского металлургического комбината был создан штаб борьбы за экономию. В 1950 г. комбинат дал 75 млн рублей сверхплановых накоплений, а инициатива его молодежи была поддержана металлургами Урала, Кузбасса, Украины ⁴⁶.

В 1949 г. зуборезчица Уральского автомобильного завода Н. Назарова выступила инициатором соревнования за продление срока службы станочного парка. Обслуживая пять станков вместо двух по норме, комсомолка добилась того, что все они в течение года не имели простоев и не нуждались в плановом ремонте. К концу 1950 г. ее последователями являлись свыше 2,5 тыс. молодых станочников этого предприятия, что позволило здесь снизить простои станков более чем вдвое. В 1950 г. участниками движения за продление срока службы станков были свыше 10 тыс. молодых рабочих Челябинской области. Последователи Н. Назаровой имелись по всей стране, а инициатор начинаний стала лауреатом Государственной премии ⁴⁷.

Значительную экономию производственных ресурсов давало внедрение рационализаторских предложений. В 1948 г. молодежь Пермской области внесла более 2,5 тыс. рационализаторских предложений с экономическим эффектом в 16 млн рублей. В 1949 г. на Челябинском заводе транспортного машиностроения по инициативе комитета ВЛКСМ было создано «бюро рабочего изобретательства». Оно выпустило список тем для разработки рационализаторами, организовало цикл лекций о скоростных методах обработки металлов, помогло молодежи внести 437 предложений, а 148 из них внедрить в производство. В результате трудоемкость изделий снизилась на 87,7 тыс. нормо-часов, что было равноценно высвобождению в течение года 35 рабочих ⁴⁸.

На Челябинском тракторном заводе родилась новая форма содружества рабочих-новаторов, инженеров и руководителей производства – комплексные творческие бригады. Технолог А. Иванов совместно со слесарями, наладчиками и мастерами внедрил на «узком» участке производства ряд организационно-технических мероприятий. В результате без дополнительных затрат и ввода в строй нового оборудования было во много раз увеличено производство звеньев тракторных гусениц. Предложения А. Иванова позволили удвоить производительность труда, высвободить на заводе более одной тысячи рабочих и 200 единиц оборудования. Комсомольцы Челябинского тракторного завода активно участвовали в пропаганде создания комплексных бригад. Много лекций об этом прочитал секретарь бюро ВЛКСМ технологического отдела предприятия Березин. За пропагандой следовали конкретные практические дела. Молодые инже-

нерно-технические работники А. Семенов и А. Акимов на одном из участков перестроили работу так, что удалось высвободить восемь станков и 60 квадратных метров производственной площади. На Челябинском тракторном заводе были созданы десятки молодежных творческих бригад – последователей А. Иванова⁴⁹. Комплексные творческие бригады из молодых инженерно-технических работников и рабочих были на Оренбургском инструментальном заводе и ряде других предприятий Урала⁵⁰.

Вопросами трудового воспитания работающей молодежи постоянно занимались обкомы, горкомы, райкомы ВЛКСМ, комсомольская печать. В 1949-1950 гг. Свердловский обком ВЛКСМ активно распространял опыт новаторов производства, обсуждал вопросы трудового соревнования среди молодежи Новотагильского и Серовского металлургических заводов, технического роста молодых рабочих г. Асбеста, участия комсомольских организаций г. Алапаевска в хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Были проведены областные совещания секретарей комитетов ВЛКСМ предприятий ведущих отраслей промышленности, руководителей комсомольских штабов и контрольных постов по экономии производственных ресурсов. Состоялись областные технические конференции молодых угольщиков, металлургов, машиностроителей, железнодорожников. Обком ВЛКСМ совместно с кафедрой политэкономии Уральского политехнического института издал брошюры «Молодые металлурги», «Молодые железнодорожники», «Молодежная бригада отличного качества», «Контрольные комсомольские посты»⁵¹.

Газета «Комсомольская правда» в течение всего послевоенного пятилетия широко пропагандировала производственный опыт многих молодых уральцев. Челябинская областная комсомольская газета в рубрике «Трибуна стахановского опыта» рассказывала о методах работы сталевара Магнитогорского металлургического комбината И. Семенова, токаря завода имени Д. В. Колющенко, В. Уткина, шлифовщицы Челябинского завода транспортного машиностроения А. Рябченко и других молодых производственников⁵².

Пропагандой передового производственного опыта постоянно занималась стенная печать. На Уральском автомобильном заводе цеховая стенгазета «Молодой литейщик» освещала методы передовой молодежной бригады Рудницкой. Материал об опыте передовиков производства имелся в каждом номере стенгазеты ремонтно-механического цеха Златоустовского металлургического завода «Молодежная жизнь». В одной из ее заметок речь шла об успешном выполнении трудовых обязательств комсомольцами А. Ураловым, В. Градобовым, П. Афониним. В разделе «Колючие строчки» сообщалось о принятых мерах в отношении комсомольца М., нарушившего трудовую дисциплину. В одном из «боевых листков» рассказывалось о недостатках в работе с выпускниками ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. После этого комсомольский актив цеха оказал помощь новичкам в обеспечении их инструментом и заготовками, взял под контроль правильность выписки мастерами нарядов, организовал среди подростков трудовое соревнование⁵³.

В 1950 г. объем валовой продукции промышленности Урала составил к уровню 1940 г. 288 %, в том числе в Свердловской области 337 %, Челябинской – 327 %, Пермской – 200 %, Оренбургской – 299 %, Курганской – 186 %, Башкирской АССР – 362 %, Удмуртской АССР – 219 %⁵⁴.

В первое послевоенное пятилетие молодежь Урала проявила высокую трудовую активность. Она успешно справилась с перестройкой промышленности на выпуск продукции мирного назначения, внесла заметный вклад в дальнейшее индустриальное развитие региона, в совершенствование производственных процессов.

Примечания

1. Вознесенский Н. А. Избранные произведения. 1931-1947. – М.: Полит-издат, 1979. – С. 475, 482.
2. Челябинская область в послевоенной пятилетке. – Челябинск, 1947. – С. 7, 11; История советского рабочего класса: В шести томах. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. - С. 128.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 17-20; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: В двух томах. – М.: Молодая гвардия, 1969. – Т. 2 (1941-1968). - С. 47.
4. Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО). Ф. 1. Оп. 33; Д. 353. Л. 44; Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 203. Л. 3.
5. Из истории борьбы рабочего класса Урала за создание материально-технической базы социализма. – Свердловск: Ур ГУ, 1974. – С. 42, 53; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 86. Д. 2. Л. 166; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 62; Д. 1494. Л. 14; Д. 1618. Л. 123; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1003. Оп. 11. Д. 15. Л. 14, 15.
6. История советского рабочего класса: В шести томах. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. – С. 331.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госиздат, 1963. – С. 209-211, 228-151.
8. Комсомольский работник. – 1946. - № 8. – С. 3.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 341. Оп. 14. Д. 4. Л. 11; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 10; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 15; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 655. Л. 76; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 144; Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 92. Оп. 3. Д. 747. Л. 15; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1193. Л. 13.

10. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1315. Л. 179; Д. 1410. Л. 1, 5-8, 69, 132-133.
11. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1385. Л. 55; Д. 1422. Л. 2, 5, 7; Уральский рабочий (Свердловск). – 1947. – 30 января.
12. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 4. Л. 11-13; Красная Башкирия. – 1946. – 30 марта, 28 мая.
13. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.- Издание второе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – С. 337.
14. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 72-73; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 17; Оп. 3. Д. 7. Л. 13; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1193. Л. 13; Д. 1415. Л. 94; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 10; Удмуртская правда. – 1946. – 29 июня, 27 декабря.
15. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 8, 28-29; Комсомольская правда. – 1946. – 10 апреля; Челябинский рабочий. – 1947. – 12 января; Крючков М. Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1959 гг.). – Свердловск: УрГУ, 1968. – С. 13.
16. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 661. Л. 13; Д. 664. Л. 1-2.
17. Комсомольский работник. – 1946. - № 11-12. – С. 27-28; Комсомольская правда. – 1947. – 8 июня, 12 августа, 12 сентября; Уральский рабочий (Свердловск). – 1947. – 8 марта; Красная Башкирия. – 1948. – 15 сентября; За трудовую доблесть (Челябинский тракторный завод). – 1947. – 18 сентября; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 4. Л. 13; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 1415. Л. 62-63; Д. 1825. Л. 39.
18. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 509. Л. 92; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1357. Л. 20; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 62-63; Д. 1495. Л. 91; Д. 1618. Л. 123; Д. 1825. Л. 39; Правда. – 1947. – 20 февраля, 19 ноября; Комсомольская правда. – 1947. – 12 августа, 10 сентября; Комсомольский работник. – 1947. - № 21. – С. 15; За трудовую доблесть (Челябинский тракторный завод). – 1947. – 18 сентября.
19. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 7. Д. 47. Л. 30; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 712. Л. 37-39; Д. 734. Л. 76, 114-116; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 17. Л. 11-13; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 469. Л. 17.
20. Комсомольская правда. – 1948. – 5 марта; Очерки истории коммунистических организаций Урала: В двух томах. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1974. – Т. 2. - С. 277.
21. Сталинская смена (Челябинск). – 1950. – 23 марта; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1494. Л. 14, 16.
22. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1528. Л. 16-17; Д. 2167. Л. 2; Д. 2499. Л. 10, 12-13; Удмуртская правда. – 1949. – 29 марта.
23. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 18. Д. 5. Л. 15; Красная Башкирия. – 1950. – 27 января; 1951. – 30 июня.
24. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 7. Д. 223. Л. 12-13; Оп. 8. Д. 39. Л. 5; Д. 723. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 814. Л. 2; Д. 885. Л. 16; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2000. Л. 130; Д. 2002. Л. 104; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 6. Л. 10; ГА-

- ОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 37; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 150. Л. 10. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1528. Л. 16-17; Д. 2167. Л. 2; Д. 2499. Л. 10, 12-13.
25. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 37; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 150. Л. 10; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 6. Л. 10; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2000. Л. 130; Д. 2002. Л. 104; Красная Башкирия. – 1951. – 30 июня.
26. Красная Башкирия. – 1949. – 19, 20 ноября; Большевистская смена (Оренбург). – 1950. – 12 февраля; Из истории партийных организаций Урала: Сборник статей. – Свердловск: Ур ГУ, 1971. – С. 158.
27. Дмитриев А. В. Изменение численности и состава рабочих Уральского завода тяжелого машиностроения имени С. Орджоникидзе в послевоенные годы (1946-1950) // Из истории борьбы рабочего класса Урала за создание материально-технической базы социализма. – Свердловск: Ур ГУ, 1974. – С. 55-58, 60.
28. Комсомольская правда. – 1948. – 5 марта.
29. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1490. Л. 146-148; Д. 1494. Л. 26; Комсомольская правда. – 1948. – 6 августа; Крючков М. Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1959 гг.). – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1968. – С. 91.
30. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1494. Л. 26, 31; Комсомольская правда. – 1948. – 6 августа; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 1. Л. 82; Оп. 5. Д. 3. Л. 38; Д. 9. Л. 2-12; Оп. 6. Д. 43. Л. 3-22; Оп. 7. Д. 42. Л. 6-15.
31. Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938-1958). – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – С. 74.
32. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 40. Л. 3-4; Д. 551. Л. 2; Уральский рабочий (Свердловск). – 1950. – 5 июля.
33. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 331. Л. 229, 232-233; Д. 723. Л. 11; На смену! (Свердловск). – 1951. – 3, 28 января, 9 февраля.
34. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск: Удмуртия, 1968. – С. 390-391; И оживает время. Сборник очерков по истории комсомола Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – С. 250-251; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1979. – С. 164; Уральский рабочий (Свердловск). – 1949. – 15, 17 апреля.
35. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 130-135; Оп. 12. Д. 4. Л. 177; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 311. Оп. 2. Д. 21. Л. 4; Государственный архив города Шадринска (ГАГШ). Ф. 472. Оп. 10. Д. 505. Л. 47.
36. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 5. Д. 2702. Л. 273; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1834. Л. 17; Д. 1855. Л. 160-166; Д. 2002. Л. 15; Комсомольская правда. – 1950. – 17 марта, 15 апреля, 7 октября; Сталинская смена (Челябинск). – 1949. – 27 ноября; 1950. – 26 марта; 1951. – 8 февраля; Магнитогорский металл (Магнитогорский металлургический комбинат). – 1949. – 1 января; На линии огня. Страницы комсомольской жизни Магнитки. Воспоминания, очерки, документы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – С. 106-138.
37. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 551. Л. 2.

38. Валеев Н. Бригада отличного качества. – Челябинск, 1949. – С. 5-7; Челябинский рабочий. – 1949. – 20 февраля.
39. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1852. Л. 161-162; Д. 2002. Л. 80-81; Д. 2216. Л. 25, 98; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 18. Д. 5. Л. 15; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 17. Л. 3-4; Д. 7. Л. 6-7; Оп. 6. Д. 43. Л. 11; Д. 4. Л. 12; Оп. 7. Д. 339. Л. 3; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 906. Л. 126; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 39. Л. 5; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2499. Л. 10.
40. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2016. Л. 145; Комсомольская правда. – 1950. – 15 апреля, 10 мая.
41. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2276. Л. 3; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 31-35; Сталинская смена (Челябинск). – 1950. – 13 апреля, 14 мая.
42. Комсомольская правда. – 1948. – 14 февраля.
43. Комсомольская правда. – 1948. – 28 февраля, 28 марта, 12 августа.
44. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 38. Л. 10-12; Уральский рабочий (Свердловск). – 1948. – 14 апреля, 24 июня, 4 сентября, 10, 28 октября; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1979. – С. 163.
45. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 5. Л. 174-175; Оп. 5. Д. 9. Л. 11; Оп. 6. Д. 43. Л. 13, 14; Д. 47. Л. 121; Большевистская смена (Оренбург). – 1951. – 13 февраля; Красная Башкирия. – 1949. – 22 января; Уральский рабочий (Свердловск). – 1948. – 27 июля; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1979. – С. 163.
46. Сталинская смена (Челябинск). – 1950. – 16, 20, 25 апреля; 23 мая; На смену! (Свердловск). – 1951. – 25 марта; Магнитогорский металл (Магнитогорский металлургический комбинат). – 1950. – 15 апреля, 6 июля; На линии огня. Страницы комсомольской жизни Магнитки. Воспоминания, очерки, документы. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – С. 137-138.
47. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1089. Л. 14; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1852. Л. 262; Д. 2002. Л. 80; Д. 2216. Л. 5-6; Д. 2161. Л. 61; Д. 2006. Л. 3; Д. 2276. Л. 2-3; Комсомольская правда. – 1949. – 22 июня; 7, 9, 14 июля; 3, 16 ноября.
48. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 782. Л. 14; Сталинская смена (Челябинск). – 1949. – 11 октября.
49. Комсомольская правда. – 1948. – 14 августа; 1949. – 17 ноября, 3 декабря; За трудовую доблесть (Челябинский тракторный завод). – 1947. – 17 мая.
50. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 33. Л. 2-4; Сталинская смена (Челябинск). – 1950. – 26 октября.
51. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 10, 11, 15.
52. Комсомольская правда. – 1947. – 7 декабря; 1949. – 7 июля; 1950. – 15 апреля.
53. Миасский рабочий. – 1948. – 14 марта, 16 апреля; Большевистское слово (Златоустовский металлургический завод). – 1950. – 4 августа.
54. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1959. – С. 64; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 103.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОЛОДЕЖЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

В 1950-е годы мир вступил в новый этап научно-технической революции. Индустриальное производство переходило к комплексной механизации и автоматизации. Остро стояла проблема повышения экономической эффективности работы предприятий. Молодые рабочие, инженерно-технические работники и служащие заводов, фабрик, транспорта, строек Урала активно включились в борьбу за научно-технический прогресс, рационализацию производства, экономию и бережливость на своих предприятиях.

В 1951 г. в регионе стал распространяться силовой метод обработки деталей, при котором скоростные режимы работы металлорежущих станков сочетались с увеличением глубины подачи резца. В Свердловске этот метод впервые был внедрен на турбомоторном заводе. В 1952-1953 гг. на Уральском заводе тяжелого машиностроения, Уральском вагоностроительном заводе, машиностроительных заводах Пермской области на скоростное и силовое резание металлов было переведено более одной трети металлорежущих станков¹.

В 1952 г. молодые рабочие и инженерно-технические работники цеха лебедок Челябинского завода имени Д. В. Колющенко создали комплексную творческую бригаду, которая перевела на скоростные режимы работы 90,6 % единиц оборудования цеха. По токарным станкам этот показатель составлял около 70 %. Опыт был подробно изучен на областном совещании молодых инженерно-технических работников, рабочих-новаторов и комсомольского актива машиностроительных предприятий. В марте 1952 г. на скоростные режимы работы было переведено 1400 станков Челябинского тракторного завода. На этих станках работали посменно около четырех тысяч молодых рабочих. Комитет ВЛКСМ и молодые инженерно-технические работники завода провели ряд технических конференций молодых рабочих, организовали чтение лекций о силовой и скоростной обработке металлов, выпустили об этом плакат².

Нередко станочники, применявшие скоростные и силовые методы резания, допускали перерасход металла, не всегда выпускали доброкачественную продукцию. Токари свердловского завода «Пневмостроймашина» В. Протасов и В. Киреев предложили, чтобы инженерно-технические работники оказали рабочим инженерную поддержку. На этом заводе были составлены технологические карты, в которых объяснялись не только приемы, поднимавшие производительность труда, но и методы улучшения качества продукции, снижения ее себестоимости, экономии металла. Несколько таких технологических карт составила молодежная комплексная творческая бригада в составе инженера А. Серова, экономиста Б. Быкова и токаря В. Протасова. Объяснения по этим технологическим картам, рассказы новаторов производства молодежь слушала в стахановских школах. В цехах предприятия были созданы комсомольско-молодежные бригады содействия обобщению и внедрению передовых приемов работы. Деятельность одной из таких бригад в цехе реверсов способствовала

тому, что себестоимость продукции снизилась в 1951 г. на 10 % , а при росте объема производства - на 30 % , вдвое сократились потери от брака³.

В 1951-1955 гг. на Уральском заводе тяжелого машиностроения был обобщен передовой опыт около восьми тысяч рабочих, внедрено свыше двух тысяч карт передовой технологии и обучено передовым методам труда около 20 тыс. чел. В 1952-1953 гг. на предприятиях Свердловской области на основе карт передовой технологии было обучено 120 тыс. молодых рабочих. В ноябре 1951 г. министерство автотракторной промышленности СССР и ЦК отраслевого профсоюза присвоили звание «Предприятие коллективного стахановского труда» Уральскому автомобильному заводу, который в течение 37 месяцев завоевывал первенство во всесоюзном трудовом соревновании работников отрасли. Свыше 3,5 тыс. молодых заводчан были охвачены технической учебой, в ходе которой особое внимание уделялось вопросам предотвращения брака. О передовых методах работы постоянно шел разговор на комсомольских собраниях, слетах, технических конференциях, в беседах более двухсот молодых агитаторов. Производственные проблемы молодежи регулярно поднимались в стенгазетах «Комсомолец» и «Боевой орган комсомольской сатиры». Почти все молодые автозаводцы выполняли нормы выработки⁴.

В 1952 г. среди машиностроителей страны развернулось движение за экономию металла. Однако участие в нем уральской молодежи было недостаточно активным⁵. Рейд, проведенный редакциями газет «Комсомольская правда» и «На смену!» (Свердловская область), показал, что над этой проблемой плохо работали комитеты комсомола Уральского завода тяжелого машиностроения, свердловских заводов «Уралхиммаш» и турбомоторного, Челябинский горком ВЛКСМ. Нередко начинания молодежи получали действительную поддержку лишь на своем предприятии, а со стороны горкомов и обкомов комсомола она была лишь словесной. Трое комсомольцев Уральского вагоностроительного завода – зуборез И. Овсянников, слесарь В. Филимонов и технолог Н. Иванова, создав комплексную творческую бригаду, обязались сэкономить в 1952 г. на своем участке 315 тыс. руб. Инициативу поддержали на заводе, где было сэкономлено 9,5 млн руб. Почин одобрили Нижнетагильский горком и Свердловский обком ВЛКСМ. Но, вдоволь пошумев, комсомольские руководители сочли свою роль выполненной. Уже в 1953 г. об этом почине забыли не только в городе, но и на Уральском вагоностроительном заводе⁶.

В 1950-е годы на качественно более высокий уровень были подняты различные формы трудового соревнования металлургов. Если в 1951 г. на предприятиях объединения Уралчермет скоростные плавки составляли 36 %, то в 1953 г. – 50 %. Здесь передовиком производства являлся каждый второй молодой металлург. В 1950-е годы движение скоростников-металлургов органически сочеталось с их борьбой за комплексное улучшение не только технических, но и экономических показателей. В 1951 г. молодой сталевар Ижевского металлургического завода А. Соловьев стал инициатором соревнования за улучшение всех технико-экономических показателей. 22 мая 1951 г. он провел плавку за три часа 50 минут вместо семи часов 30 минут по норме. При этом он сэконо-

мил 5054 кг топлива и снял 15,7 т стали с квадратного метра пода печи. Таких показателей тогда еще не знала мировая практика сталеварения ⁷.

В 1951 г. в трудовом соревновании участвовали все молодые рабочие Синарского трубного завода. Итоги их работы ежедневно обсуждались на собраниях бригад, наглядно отмечались на «досках показателей». Передовикам присуждались переходящие флажки, вымпелы. Они заносились на Доску почета, а их опыт освещался в стенной печати. В одном из цехов завода по инициативе комсомольцев был применен регламентированный график, установлен светофор, показывавший работу прокатного стана. Этот метод позволил улучшить использование оборудования и организацию труда. На заводе действовали 70 контрольных комсомольских постов, пять цеховых и один заводской штабов по экономии и бережливости на производстве, рейдовая бригада. Эти объединения выявляли недостатки и подавали «сигналы» директору завода, начальникам цехов с предложениями по их устранению, выпускали «молнии», плакаты, «боевые листки». За четыре месяца 1951 г. в технических кружках было обучено 653 чел., продолжали учебу еще 719 чел. Большая работа проводилась по обобщению и внедрению передовых методов труда. Свердловский обком ВЛКСМ одобрил работу комсомольцев по участию в улучшении производственной деятельности Синарского трубного завода, который выполнил план 1951 г. по всем важнейшим технико-экономическим показателям ⁸.

В начале 1952 г. сталевары комсомольско-молодежной печи Магнитогорского металлургического комбината А. Родичев, И. Худяков и А. Панченко выступили с инициативой, который включал в себя поиски новых резервов снижения себестоимости выпускаемой продукции, сокращения потерь производства, экономии материалов. Сверх годового задания они выплавляли 4917 т стали, сократив при этом расход топлива на 2 190 т. Вокруг этой инициативы, одобренной министерством черной металлургии СССР, на комбинате развернулась огромная разъяснительная и организаторская работа. Во всех цехах и отделах состоялись открытые комсомольские собрания «Потери и неиспользованные резервы производства». На помощь цеховым организациям комитет ВЛКСМ предприятия направил молодых инженерно-технических работников. 24 молодежные комплексные творческие бригады занимались внедрением в производство рационализаторских предложений молодежи. Рейдовая бригада комитета комсомола и многотиражной газеты предприятия «Магнитогорский металл» вскрывала беспорядки в работе и помогала молодежи в их устранении. В 1952 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате на технические темы было прочитано 555 лекций. Высокие производственные обязательства на 1953 г. взяла молодежная бригада в составе А. Творогова, И. Акшинцева и А. Старостина. Она обязалась сократить продолжительность плавки на 22 минуты, довести стойкость свода печи без горячего ремонта до 160 плавки, дать сверх плана 5 тыс. т стали, сэкономить 200 тыс. руб. Эти обязательства были выполнены, а 75 % плавки было сварено скоростными методами. В 1954 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате были изучены и описаны в брошюрах и показательных технологических картах методы труда 374 передовиков произ-

водства. Брошюры выдавались на руки каждому молодому рабочему, а технологические карты вывешивались на их рабочих местах. В школах передового опыта обучалось 1,5 тыс. чел. В 1951-1955 гг. на Магнитогорском металлургическом комбинате было внедрено в производство 7 646 рационализаторских предложений с экономическим эффектом в 40,5 млн руб. От снижения себестоимости продукции было получено 125 млн руб. сверхплановой экономии. В 1955 г. производительность труда возросла на комбинате по сравнению с 1950 г. на 41,2 %. Пятилетнее задание по выпуску основных видов продукции комбинат выполнил 19 декабря 1955 г. ⁹

В годы пятой пятилетки рост выплавки металла в Свердловской области шел, главным образом, за счет улучшения использования оборудования. В этом немалую роль сыграла молодежь. Комсомольско-молодежная бригада С. Пикулы с Новотагильского металлургического завода около 70 % плавок производила скоростными методами, а за пять лет выдала сверх плана более семи тысяч тонн стали. В 1953 г. пятая печь второго мартеновского цеха плохо справлялась с производственной программой. По инициативе цеховой организации ВЛКСМ сюда были переведены молодежные бригады С. Пикулы и В. Лукьянова. Положение сразу улучшилось. С. Пикула учился в школе мастеров и руководил школой передового опыта. 31 мая 1955 гг. он сварил плавку рельсовой стали за пять часов 30 минут вместо девяти часов по норме, получил с квадратного метра пода печи по 11,9 т стали вместо 6,77 т, заданных по плану. Такой рекордной плавки не было на заводе со дня его основания. Вместе с тем в 1953 г. и в начале 1954 г. металлургические предприятия Свердловской области, на которых трудилось 38 тыс. комсомольцев и еще больше несоюзной молодежи, не выполняли государственный план, а свыше одной тысячи молодых металлургов были исключены из комсомола за неоднократные нарушения трудовой дисциплины ¹⁰.

Трудоемкой отраслью оставалась лесная промышленность. В 1953 г. на комбинате «Пермлес» насчитывалась 51 тыс. постоянных рабочих, в том числе более 40 % - в возрасте до 30 лет. Молодежь составляла 80 % механизаторов леспромхозов. К середине 1950-х годов в лесной промышленности Пермской области работали свыше 21 тыс. юношей и девушек, в том числе восемь тысяч комсомольцев. В леспромхозах Удмуртии молодежь составляла более 65 % от общего состава постоянных рабочих. Здесь работало 2,5 тыс. членов ВЛКСМ. Для лесной промышленности 1950-х годов была характерна массовая замена сезонных рабочих постоянными кадрами. В 1950 г. сезонные рабочие леспромхозов Пермской области выполняли 35 % объема работ, а в 1956 г. – 4,2 % ¹¹.

В 1951-1955 гг. заготовка леса увеличилась в Пермской области вдвое, однако ни в одном году напряженные производственные планы не выполнялись. В 1955 г. механизация работ в лесной промышленности области возросла по сравнению с 1940 г. на 60 %, а производительность труда – лишь на 14 %. Около 40 % молодых рабочих систематически не выполняли норм выработки. Доля ручного труда на лесозаготовках превышала 70 %. Обрубкой, сбором и сжиганием сучьев занималось до 40 % рабочих. Производственное обучение молодежи

жи было пущено на самотек. В 1955 г. комбинат «Пермлес» выполнил план подготовки молодых рабочих кадров лишь на 19 %¹². Проблему нехватки кадров стремились решать путем более эффективного использования машин и механизмов, совершенствования организации труда, внедрения рационализаторских предложений, повышения квалификации кадров, укрепления трудовой дисциплины. В те годы молодыми передовиками производства в лесной промышленности Пермской области являлись лебедчик Кордонского леспромхоза Н. Гацаев, моторист пилы Осинского леспромхоза В. Ушенко, шофер Юрлинского леспромхоза Ф. Хомяков. В Пермской области впервые в стране зародилась трелевка леса с кронами, что позволяло выносить ряд трудоемких операций с лесных временных складов на один стационарный склад, оборудованный подъемными и транспортными механизмами¹³.

В 1953 г. директором отстающего Кордонского леспромхоза Пермской области был назначен комсомолец А. Соколов, а главным инженером – член ВЛКСМ М. Батяев. Молодые руководители внедрили новую конструкцию разделочных эстакад и сортировочных транспортеров, отличавшихся простотой, прочностью, дешевизной изготовления. В 1954 г. Кордонский леспромхоз справился с планом вывозки древесины, работал рентабельно, сэкономил более 300 тыс. руб. государственных средств¹⁴.

Однако трудовое соревнование лесозаготовителей в большинстве случаев было организовано формально. Даже на передовом Керчевском сплавном рейде треста «Камлесосплав» рабочим раздавали бланки, на которых была отпечатана форма обязательств. В пяти пунктах, обозначенных в бланке, было записано о том, что рабочий обязуется выполнять производственные нормы, соблюдать правила техники безопасности, не допускать брака, бережно относиться к механизмам, строго соблюдать трудовую дисциплину, все то, что рабочие должны были делать без всяких обязательств. Механизация не охватывала многих видов тяжелых работ. В середине 1950-х гг. на погрузке зимней сплотки, сортировке, штабелевке и скатке леса она достигала лишь 10-12 %. Распространенными явлениями были массовые «приливы» и «отливы» сезонной рабочей силы, простой машин, нарушения трудовой дисциплины, пьянство и хулиганство¹⁵.

В 1955 г. на первом слете молодых лесозаготовителей Удмуртии отмечалось, что производительность труда в леспромхозах существенно отставала от их технической оснащенности. Несмотря на то, что в 1951-1955 гг. вывозка древесины увеличилась в республике на 42 %, ее лесная промышленность систематически не выполняла годовые производственные планы. За пятилетку заработная плата лесозаготовителей увеличилась на 30 %, а производительность их труда – лишь на 17 %. В 1956 г. около 40 % молодых рабочих комбината «Удмуртлес» не выполняли норм выработки¹⁶.

В 1957 г. слет молодых лесозаготовителей Пермской области отмечал, что 40-45 % молодых рабочих не выполняли норм выработки. Во многих леспромхозах плохой оставалась организация труда, неудовлетворительно использовалась техника, не хватало узкоколейных железных дорог. Механизация рубки сучьев составляла лишь два процента. Плохие бытовые условия рабочих,

низкие заработки вызывали большую текучесть рабочей силы. В 1956 г. в лес-промхозах области насчитывалось примерно 50 тыс. постоянных рабочих. За один год уволилось с работы 24 тыс. чел., а было принято 29 тыс. чел.¹⁷

В 1946 г. в угольной промышленности Урала работало около восьми тысяч комсомольцев, а в 1956 г. – 19,4 тыс. (см. прил. табл. 2). Большинство из них трудились в Кизеловском угольном бассейне Пермской области. Молодые угольщики В. Дайнеко, М. Гладких, И. Буренков, В. Климов, С. Глазков и многие другие достигали неплохих производственных результатов. Однако в целом положение в угольной промышленности региона было сложным. В первой половине 1950-х гг. около 50 % шахт Кизеловского бассейна систематически не выполняли планы добычи угля. Примерно одна треть рабочих не справлялась с нормами выработки, а производительность труда шахтеров в 1955 г. не достигала даже довоенного уровня. 50 % угледобывающей техники простаивала, а механизированная навалка угля из года в год сокращалась. В 1954 г. она составляла 35 %, 1955 г. – 32 % , за восемь месяцев 1956 г. – 28 %, в 1961 г. – 21,4 %¹⁸. В 1954 г. работники комбината «Пермуголь» совершили вдвое больше прогулов, чем в 1953 г., а за четыре месяца 1955 г. столько, сколько за весь 1953 г. За 10 месяцев 1955 г. в тресте «Пермуголь» числилось 26 тыс. прогульщиков. За это время здесь на работу было принято 15 тыс. человек, а уволено 14,9 тыс. чел. Из 3,5 тыс. комсомольцев шахт Пермской области на подземных работах трудилось немногим более половины. Техническое обучение молодежи было пущено на самотек. Большинство комсомольских организаций трудовым соревнованием молодых шахтеров не занимались, или проводили его формально¹⁹.

В 1955 г. Пермский обком ВЛКСМ объявил о начале трудового соревнования молодых горняков, учредил для передовиков переходящее знамя и вымпелы. Однако все руководство трудовым соревнованием сводилось к запрашиванию производственных сводок и подведению итогов. Комитеты ВЛКСМ не помогали соревнующимся в выполнении обязательств, не распространяли передовой опыт. В 1957 г. обком ВЛКСМ провел на шахтах конкурс на лучшее использование молодежью угледобывающей техники. 95 % шахтеров Кизеловского угольного бассейна соревновались за ежедневную добычу не менее одной тонны угля сверх нормы, а комбинат выполнил годовой производственный план. В 1959 г. 150 молодежных бригад добивались снижения себестоимости каждой тонны угля на один рубль²⁰.

В Уральском регионе стремительно развивалась нефтяная промышленность. За десять послевоенных лет добыча нефти в Башкирии увеличилась в 11,5 раза. К началу 1956 г. около 70 % нефтяников республики составляла молодежь. В 1946 г. в этой отрасли промышленности работало 4,1 тыс. комсомольцев Урала, а в 1956 г. – 15,7 тыс. (см. прил. табл. 2). В конце 1952 г. ЦК ВЛКСМ одобрил работу Башкирской организации среди молодых нефтяников. 13 тыс. из них досрочно справились с годовыми производственными планами. Из восьми тысяч нефтяников г. Октябрьского пять тысяч являлись передовиками производства. Из 956 внедренных в 1952 г. в объединении «Башнефть» ра-

ционализаторских предложений 634 внесла молодежь, получив более 5,7 млн руб. экономии²¹.

Известной в стране была молодежная бригада бурового мастера, комсомольца Р. Аллаярова, которая стабильно добивалась производственных успехов. В 1951 г. она пробурила 7 276 метров нефтяных скважин вместо 6 000 метров по плану, в 1952 г. дала самую высокую в Башкирии проходку – 8 297 метров, сэкономила около одного миллиона рублей государственных средств. В 1953 г., применив новую технологию, молодежный коллектив пробурил скважину глубиной 1653 метра за 27 дней вместо 72 дней по плану, установил рекорд в условиях восточных районов страны. Опыт работы Р. Аллаярова был одобрен ЦК ВЛКСМ (см. прил. табл.6)²².

В 1955 г. в объединении «Башнефть» повышали производственную квалификацию 8 654 чел., было обучено передовым методам труда 1 620 чел., окончили курсы целевого назначения 1 100 чел., получили вторые профессии 1 222 чел.²³ Башкирский обком ВЛКСМ распространил опыт молодежной бригады Н. Япрынцева. Благодаря технической учебе, умелой организации труда, высокой трудовой дисциплине и внедрению передовых технологий, бригада вдвое перевыполняла планы бурения нефтяных скважин. В управлении «Туймазынефть» трудилось 25 комсомольско-молодежных бригад, одну из которых возглавляла член обкома ВЛКСМ С. Гареева. В течение 1955 г. этот коллектив четырежды завоевывал первенство в трудовом соревновании нефтяников республики. Однако многие молодые нефтяники в трудовом соревновании не участвовали, нарушали трудовую дисциплину²⁴.

В послевоенное десятилетие примерно утроилось количество комсомольцев на уральских предприятиях легкой промышленности (см. прил. табл. 2). В начале 1950-х гг. здесь было поддержано начинание московских обувщиков М. Левченко и Г. Муханова – инициаторов снижения себестоимости продукции. Молодежь свердловской фабрики «Уралобувь» открыла более 200 «лицевых счетов экономии». Многие комсомольцы перевыполняли нормы выработки в полтора-два раза. В ноябре 1951 г. комсомольско-молодежной бригаде Н. Филатовой планировалось сэкономить в процессе производства 8 355 руб. государственных средств. Было сэкономлено 14 679 руб. Делегат XII съезда ВЛКСМ, закройщица Сарапульской обувной фабрики В. Кононова в 1953 г. сэкономила 11 750 квадратных дециметров хрома и 7 793 квадратных дециметра юфти на сумму 15 476 руб. Кроме того, ею было сэкономлено более 17 тыс. руб. за счет совершенствования организации труда²⁵.

Молодежными по составу были трудовые коллективы Оренбургского шелкоткацкого комбината и Бузулукской швейной фабрики. Комсомольский актив Оренбургского шелкоткацкого комбината основное внимание уделял индивидуальной воспитательной работе среди молодых рабочих. Почти все они участвовали в трудовом соревновании, а большинство систематически перевыполняло нормы выработки. Комбинат постоянно справлялся с производственными планами. Совместно с профкомом комитет ВЛКСМ ежемесячно подводил итоги трудового соревнования, подробно освещал его ход в стенной печати, на-

граждал победителей вымпелами и денежными премиями. Здесь трудилось 17 передовых молодежных бригад, регулярно проводились комсомольские рейды проверки бережливого использования сырья. Досрочно выполнив производственный план 1955 г., коллектив Бузулукской швейной фабрики включился в борьбу за присвоение звания «Предприятие отличного качества». В трудовом соревновании участвовало 53 молодежные бригады. Свыше 80% молодых рабочих-сдельщиков являлись передовиками производства. В школах передового опыта училось около 100 чел. Среди молодежи не было не выполнявших норм выработки, а бригады К. Мининой, А. Трухановой, М. Поповой, Т. Сыровой, А. Деловой, А. Савиловой, В. Кукуповой, А. Найдановой систематически выполняли месячные производственные задания на 150-190 % (см. прил. табл. 6)²⁶.

В начале 1950-х гг. в связи с отменой судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, обострилась проблема трудовой дисциплины. В 1952 г. по большинству заводов и фабрик Урала количество прогулов возросло в два-три раза. Крупные недостатки в трудовом воспитании молодежи допускали комсомольские организации. Комитеты ВЛКСМ в большинстве случаев подменяли конкретную организаторскую работу среди молодежи декларациями, общими решениями, бумаготворчеством, нередко являлись некомпетентными в экономических и технических вопросах, а поэтому слабо и неэффективно обобщали и распространяли передовой опыт, не могли оказать действенной помощи отстающим. Вместо повседневной работы по вовлечению в трудовое соревнование всех молодых рабочих и оказания им помощи, многие организации занимались лишь небольшими группами передовиков производства, создавали шумиху вокруг их рекордов. Все руководство трудовым соревнованием нередко сводилось к запрашиванию сведений о производственных результатах молодежи, кабинетному подведению итогов и организации торжественных акций чествования победителей. Без внимания оставались те, кто не выполнял нормы выработки, допускал брак в работе и нарушал трудовую дисциплину²⁷.

В течение почти всей пятой пятилетки плохо работали среди молодежи промышленных предприятий комсомольские организации Удмуртии. Массовыми явлениями было невыполнение молодыми рабочими норм выработки, выпуск ими бракованной продукции, прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины. В 1953-1955 гг. работники Удмуртского обкома ВЛКСМ почти перестали интересоваться работой и жизнью фабрично-заводской молодежи. На вопрос секретаря Ижевского горкома ВЛКСМ М. Банникова о том, почему это происходит, первый секретарь обкома комсомола В. Макаров ответил: «Вы политически неграмотны, разве не понимаете, что сейчас всему обкому нужно работать на село». После того как были осуждены надуманность и бюрократизм в трудовом соревновании, некоторые комсомольские работники вообще не стали им заниматься. В Ижевске комсомол перестал морально поощрять молодежные бригады, были преданы забвению «лицевые счета экономии», соревнование за звание лучшего молодого токаря, слесаря, сталевара. Вопросы работы молодежи промышленных предприятий не обсуждались на пленумах Удмуртского об-

кома ВЛКСМ более двух лет. Редко выносились они и на заседания бюро этого комитета ²⁸.

На ряде заводов Челябинской области трудовые обязательства молодых рабочих составлялись их мастерами. Вместо конкретных дел по распространению передового опыта, многие комсомольские работники занимались составлением надуманных громоздких схем, таблиц, ведомостей и тому подобных «документов». Зачастую вся работа комитета ВЛКСМ Челябинского тракторного завода по трудовому воспитанию молодежи заканчивалась принятием многочисленных постановлений. В многотысячном молодежном коллективе лишь 15 комсомольцам было присвоено звание «Лучший рабочий по профессии». Нередко серьезные производственные проблемы молодежи комитет ВЛКСМ Челябинского тракторного завода пытался решать с ходу, общими установками, не вникая в детали, «мелочи» производства, без кропотливой организаторской работы ²⁹.

Быстро угасло трудовое соревнование молодежи Алапаевского станко-строительного завода в Свердловской области, начатое по почину Л. Медовщицкой, внедрившей новые методы борьбы с браком при обработке деталей. В 1953 г. вопросы работы молодежи промышленных предприятий обсуждала лишь одна пятая часть райкомов ВЛКСМ Пермской области, а 10 райкомов и горкомов в первом полугодии 1953 г. ни разу не касались этой проблемы. Башкирский обком ВЛКСМ всю свою работу по трудовому воспитанию рабочей молодежи сводил к организации слетов молодых нефтяников. Между тем на предприятиях Черниковска и других городов республики многие молодые рабочие систематически опаздывали на работу, совершали прогулы, допускали брак, не выполняли норм выработки ³⁰.

Активность комсомола на предприятиях индустрии значительно выросла в связи с решениями июльского (1955 г.) пленума ЦК КПСС, взявшего курс на ускорение технического прогресса. ЦК ВЛКСМ ориентировал местные организации на активное участие юношей и девушек в изучении, внедрении и освоении молодежью новой техники, на дальнейшее развертывание рационализаторского движения, на повышение качества производственной учебы. Основное внимание в организации трудового соревнования по-прежнему уделялось вопросам распространения передового опыта. Обращалось внимание на эффективность использования производственных фондов ³¹.

Для второй половины 1950-х гг. характерно пробуждение инициатив молодежи «снизу», а не только их организация «сверху» руководителями комсомола. Раньше на Свердловском заводе транспортного машиностроения трудовые обязательства коллектива составлялись в заводоуправлении, а потом доводились до цехов, участков, бригад, рабочих. Комсомольцы добились того, чтобы трудовое соревнование начиналось с индивидуальных рабочих мест. Они выступили против создания для известных передовиков особых, лучших условий для работы, в то время когда работе основной массе «средняков» мешала неритмичность производства. Нередко нормирование труда происходило «на глазок», без всякого технического обоснования, что отрицательно сказывалось

на заработках, моральном состоянии людей. В письмах в «Комсомольскую правду» молодежь завода затронула три проблемы в организации трудового соревнования. Во-первых, речь шла о том, чтобы в первую очередь поощрять индивидуальное трудовое соревнование, которое являлось основой бригадного, цехового, заводского. Во-вторых, о необходимости вовлечения в трудовое соревнование так называемых «средняков», в создании для них равных со всеми условий для производительного труда. В-третьих, молодежь требовала, чтобы комсомольские организации не стояли в стороне от вопросов нормирования труда³².

Курганский обком партии считал, что на заводе Кургансельмаш 78,5 % норм были заниженными. В то же время из-за перебоев в поставках сырья, материалов и электроэнергии простой рабочих составили за 10 месяцев 1956 г. одну тысячу человеко-дней. Высоким оставался удельный вес ручных работ, в том числе на изготовлении силосорезки - 39 %, электрической водокачки - 47,7 %, сеного пресса - 51 % от нормируемого времени. Это отрицательно сказывалось на заработной плате и моральном состоянии молодых рабочих. Комсомол пытался смягчить это противоречие различными формами морального стимулирования. В 1957 г. был учрежден почетный знак ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства»³³.

На трудовую активность молодежи существенное влияние оказывали различные советские юбилеи, партийные и комсомольские съезды. Комитет ВЛКСМ Уральского вагоностроительного завода поддержал инициативу молодежных бригад сталелитейного цеха о трудовом соревновании в честь 40-летия Октябрьской революции, в котором участвовало 93 бригады и 413 участков. Итоги их работы подводились ежемесячно и ежеквартально на молодежных вечерах в заводском клубе. Здесь же вручались грамоты, вымпелы, знамена, премии и подарки победителям трудового соревнования. В целях экономии производственных средств, на заводе проводились комсомольские рейды, были открыты «лицевые счета экономии», внедрялись рационализаторские предложения молодежи. В 1957 г. юноши и девушки этого предприятия сэкономили два миллиона рублей государственных средств. В сентябре 1957 г. на Уральском вагоностроительном заводе состоялся выездной пленум Свердловского обкома ВЛКСМ, на котором заслушали доклад секретаря заводского комитета комсомола М. Шарнина «Как комсомольская организация Уральского вагоностроительного завода встречает 40-летие Великого Октября»³⁴.

Всесоюзное признание получил опыт Свердловской городской комсомольской организации по повышению трудовой активности молодежи в год 40-летия ВЛКСМ. Город был увешан наглядной агитацией о комсомольском юбилее, которая была необычайно конкретной, содержала информацию о молодых передовиках производства, что стимулировало их морально. К юбилею комсомола более 50 тыс. юношей и девушек Свердловской области выполнили годовые производственные задания. Здесь активно работали 40 тыс. молодых рационализаторов производства, а молодежь заводов и фабрик в процессе производства сэкономила 380 миллионов рублей государственных средств³⁵. К 40-

летию ВЛКСМ досрочно выполнили годовые производственные нормы 40 тыс. молодых рабочих Башкирии и Удмуртии, семь тысяч юношей и девушек Оренбургской и четыре тысячи молодых людей Курганской областей ³⁶.

Трудовое воспитание молодежи осуществлялось в условиях внедрения в производство новой техники и передовых технологий, модернизации промышленного оборудования. В 1956-1959 гг. в Пермской области было модернизировано свыше одной тысячи единиц промышленного оборудования, внедрено в производство 111 поточных и конвейерных линий, пущены две автоматические линии. В 1960-1961 гг. в Свердловской области было комплексно механизировано 29 цехов, 105 участков и линий, модернизировано 4,6 тыс. единиц оборудования, внедрено 250 автоматических, полу- автоматических и поточных линий ³⁷.

Эффективной формой привлечения молодых рабочих и инженерно-технических работников к решению многих проблем производства являлось рационализаторское движение. В сентябре 1956 г. ЦК ВЛКСМ совместно с рядом министерств объявил всесоюзный конкурс молодежи на лучшее рационализаторское предложение и изобретение. На промышленных предприятиях Урала создавалось жюри, устанавливались премии. В ходе этого конкурса обнаружился ряд недостатков. Многие устаревшие документы больше вооружали бюрократов и волокитчиков против новаторов, чем помогали последним. Комсомольская бригада рационализаторов Уральского автомобильного завода обнаружила, что в цехе двигателей планы внедрения рационализаторских предложений выполнялись на 30-40 %, а хозяйственные руководители тормозили инициативы молодежи. Главным конструктором было отклонено одно из предложений молодого рабочего. Через год это рационализаторское предложение было присвоено главным конструктором завода и стало внедряться в производство. Молодой технолог Челябинского тракторного завода Г. Самарец изобрел головку для подачи детали в штамповочный пресс, что исключало случаи травматизма. Однако автор изобретения вынужден был лично изготавливать новшество в металле в свободное от работы время. Труд рационализаторов оплачивался плохо, а волокиты с оформлением документов было много ³⁸.

Успеха добивались те молодые рабочие-рационализаторы, которые работали в содружестве с инженерно-техническими работниками, а через общественные организации поддерживали постоянные творческие связи с бюро технической информации и бюро рационализации и изобретательства предприятий. Комитет ВЛКСМ Южно-Уральского машиностроительного завода совместно с бюро рационализации и изобретательства разработал условия конкурса и составил список тем для разработки молодыми рационализаторами, определил консультантов из молодых инженерно-технических работников, провел в 1956-1957 гг. 12 рейдов проверки внедрения молодежных рационализаторских предложений. В течение этих двух лет свыше 480 молодых рабочих и инженерно-технических работников этого завода внесли 720 рационализаторских предложений, экономический эффект от внедрения 360 из них составил 2 347 тыс. руб. В конкурсе молодых рационализаторов-машиностроителей Свердловской об-

ласти, который проходил с ноября 1956 г. по июнь 1957 г., участвовало около трех тысяч человек. Годовая экономия от внедрения их рационализаторских предложений составила свыше 19 миллионов рублей. В 1955-1957 гг. число молодых рационализаторов на Уральском вагоностроительном заводе увеличилось в пять раз³⁹.

В 1957 г. инженер Уральского завода химического машиностроения комсомолец Ю. Гуляев, работая мастером в литейном цехе, начал соревнование за самый богатый рационализаторский счет и оказание помощи рабочим-рационализаторам. На его участке был создан технический совет, который предложил каждому молодому рабочему тему для разработки, рекомендовал соответствующую литературу, оказывал помощь в изготовлении чертежей. В 1956 г. на этом участке было подано только два рационализаторских предложения, в первом полугодии 1957 г. – 36, а в первой половине 1958 г. – более 500. За короткое время на участке ежемесячный выпуск литья удвоился. Здесь заметно улучшилось качество выпускаемой продукции, а производительность труда стала составлять 135 % от плановой. Почин Ю. Гуляева был одобрен руководством Свердловского совнархоза и обкомом ВЛКСМ, получил распространение на ряде промышленных предприятий Урала⁴⁰.

В 1958 г. в Свердловской области был создан первый клуб молодых рационализаторов производства, а к началу 1960-х гг. их было в этой области 130. В 1959-1961 гг. в Свердловской области насчитывалось свыше 40 тыс. молодых рационализаторов производства, которые внесли более 100 тыс. предложений с экономическим эффектом свыше 40 миллионов рублей⁴¹.

Анализ статистических данных позволяет выявить ряд тенденций рационализаторского движения молодежи региона. В разные годы исследуемого периода молодежь составляла 25-30% общей численности рационализаторов. На рубеже 1950-1960-х гг. на Урале насчитывалось около 360 тыс. рационализаторов, в том числе около 90 тыс. молодежного возраста. Прослеживается тенденция роста количества молодых рационализаторов. В 1956 г. в Свердловской области их насчитывалось 2,5 тыс., а в 1961 г. – 44,2 тыс.⁴² Наблюдается тенденция роста количества поданных молодежью рационализаторских предложений. В 1955 г. их было в Пермской области три тысячи, в 1957 г. – 25 тыс., в 1960 г. – 29,7 тыс. В 1957 г. молодежь Челябинской области подала 3,7 тыс. рационализаторских предложений, в 1958 г. – 8,3 тыс., в 1960 г. – 33 тысячи. В 1959 г. этот показатель по Свердловской области составлял 39 тыс., а в 1960 г. – 61 тыс.⁴³ В производство внедрялось примерно каждое второе поданное молодежью рационализаторское предложение. Годовая экономия от внедренных молодежью рационализаторских предложений составляла примерно одну четвертую часть от общего показателя по Уралу⁴⁴.

Проблема эффективного использования производственных ресурсов стояла остро и во второй половине 1950-х годов. Ежегодно потери нефти и нефтепродуктов в Башкирии составляли 3,5 млн *т*. Эти потери равнялись всей нефтедобычи Пермской области. В борьбу за экономию «черного золота» активно вступили комсомольцы Новоуфимского нефтеперерабатывающего завода. При

комитете ВЛКСМ работала инициативная группа из молодых специалистов, которая опиралась на рейдовые бригады и контрольные посты. Сигналы о потерях оперативно доводились до дирекции завода. Срочно принимались меры по устранению недостатков. За четыре месяца комсомольского конкурса по борьбе с потерями на заводе было сэкономлено 14 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов. Значительную работу по сохранности нефти проводила в полевых условиях молодежь управления «Туймазынефть». Вместе с научно-техническим обществом нефтяников и редакцией республиканской молодежной газеты «Ленинец» Башкирский обком ВЛКСМ выпускал технические бюллетени, «Памятку молодого нефтяника по экономии и бережливости». Был создан республиканский штаб «легкой кавалерии» по борьбе с бесхозяйственностью на производстве, который опирался на подобные штабы на местах. В 1957 г. молодые нефтяники Башкирии сэкономили свыше 133 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов⁴⁵.

В комсомоле практиковалась особая форма учета сэкономленных молодежью государственных средств за счет рационализации производства, сбора металлолома, работы на субботниках. Эта форма учета называлась «комсомольской копилкой». В борьбе за экономию и бережливость на производстве комсомольские организации Урала использовали свои контролирующие структуры – отряды «легкой кавалерии». В 1957-1958 гг. Свердловский областной штаб «легкой кавалерии» во главе с секретарем обкома комсомола В. Мазыриным опирался на отряды, созданные по отраслевому принципу. На предприятиях отряды состояли из 10-15 человек, а в их составе создавались контрольные посты из трех-пяти человек. Эти структуры проводили рейды, обследования, проверки, результаты которых предавались широкой гласности. В 1957 г. молодежь области внесла в «комсомольскую копилку» 120 миллионов рублей. За активную работу среди молодежи по экономии и бережливости на производстве Башкирская, Свердловская и Челябинская областные организации были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

Чтобы исключить приписки, свердловчане внесли предложение о том, что может считаться вкладом в «комсомольскую копилку», а что нет. По их мнению, в «копилку» могла быть внесена только реальная экономия, достигнутая силами молодежи. Предлагалось не считать комсомольской общезаводскую сверхплановую экономию и стоимость сверхплановой продукции, а при подведении итогов работы исходить из расчета, сколько сэкономлено средств в расчете на каждого комсомольца⁴⁶.

Инициатива свердловчан была одобрена ЦК ВЛКСМ. Критически стали подходить к своей работе и сами инициаторы «похода». Секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ А. Куклинов отмечал: «В “копилке” комитета ВЛКСМ завода Уралэлектроаппарат имеется 22 тысячи рублей за собранный металлолом. Его собрали на территории завода, куда он попал из рук тех же комсомольцев завода, которые его нерационально расходовали. В результате на заводе израсходовали сырья и материалов на два миллиона рублей больше, чем планировалось. Рационализаторские предложения молодежи сберегли заводу

400 тысяч рублей. От брака завод потерял 343 тысячи рублей. Что сберегли одни – транжирили другие»⁴⁷.

Некоторые комитеты комсомола свою главную задачу видели лишь в учете средств, вложенных в «комсомольскую копилку», но мало заботились о том, чтобы научить молодежь рационально расходовать производственные ресурсы. Нередко борьба комсомола за экономию на производстве приносила символические, а не реальные миллионы рублей.

С 1 февраля по 1 апреля 1958 г. ЦК ВЛКСМ организовал всесоюзный рейд по проверке хранения на предприятиях неустановленного оборудования⁴⁸. Для организации рейда Оренбургский обком ВЛКСМ совместно с руководством совнархоза организовал штаб отряда «легкой кавалерии», а при горкомах и городских райкомах комсомола работали рейдовые бригады. За один месяц они провели по три-четыре рейда на крупнейшие предприятия. На 19 из них было выявлено неустановленное оборудование на сумму в 298 миллионов рублей, в том числе на Орско-Халиловском металлургическом комбинате – на 152,5 млн руб. Часть неустановленного оборудования стала использоваться на производстве, часть была передана другим предприятиям. В 1958 г. в Свердловской области действовало 3 034 комсомольских контрольных постов, рейдовых бригад и отрядов «легкой кавалерии». В ходе всесоюзного рейда они выявили не используемое в производстве оборудование на сумму в 145 миллионов рублей. Большинство из этого оборудования было реализовано, установлено или сдано в металлолом как негодное⁴⁹.

Уральские организации ВЛКСМ неоднократно являлись победителями в стране по сбору металлолома. В 1956-1961 гг. молодежь Свердловской области собрала около 790 тысяч тонн металлолома, Оренбургской – 113 тысяч тонн. В 1955-1960 гг. юноши и девушки Челябинской области собрали 583 тысячи тонн металлолома. В 1957-1961 гг. молодежь Пермской области собрала около 300 тысяч тонн металлолома. За 1957-1959 гг. этот показатель составил по Курганской области 127 тысяч тонн. В 1955, 1958-1959, 1961 гг. юноши и девушки Башкирии собрали 170 тысяч тонн металлолома, а молодежь Удмуртии в 1958-1959 гг. – около 42 тысяч тонн⁵⁰.

В 1957-1959 гг. молодежь Свердловской области внесла в «комсомольскую копилку» сэкономленных в процессе производства государственных средств на 1 млрд 120 тыс. рублей, Пермской области – на 517,5 млн руб., Челябинской области – на 600 млн руб., Оренбургской области – на 91 млн руб., Башкирии – на 487 млн руб., Удмуртии – на 208,5 млн руб. Юноши и девушки Курганской области внесли в 1958 г. в «комсомольскую копилку» 42 миллиона рублей⁵¹.

Важным фактором экономии в народном хозяйстве являлось эффективное использование транспорта. В 1946 г. на транспорте Урала работало 17,8 тыс. членов ВЛКСМ. На 1 января 1951 г. в Уральском регионе насчитывалось 25,9 тыс. комсомольцев-транспортников, в том числе 23,9 тыс. железнодорожников (табл. 2, 7). В конце 1940-х – начале 1950-х годов по всем железным дорогам СССР был подхвачен почин уральского машиниста паровоза И. П. Блинова о работе зимой по летнему графику. На Урале создавались комсомольские паро-

возные бригады, водившие зимой поезда, превышая технические нормы летнего графика. За пять месяцев 1949 г. коллективы «комсомольских» паровозов станции Курган сэкономили 25,4 тыс. руб. государственных средств. В 1950 г. Курганский обком ВЛКСМ одобрил инициативу молодых машинистов, которые обязались на сэкономленном топливе совершать дополнительно пять-восемь поездок в месяц. Комсомолец Б. Карпеш довел среднесуточный пробег паровоза более чем до 500 километров, пробег локомотива между подъемочными ремонтами до 78 тысяч километров вместо 60 тысяч километров по норме. В 1950 г. он сэкономил более 200 тонн угля, а его бригада завоевала первенство во всесоюзном трудовом соревновании молодых железнодорожников. Б. Карпеш был занесен в Книгу почета ЦК ВЛКСМ. В зрелые годы он работал машинистом-инструктором комсомольско-молодежной бригады электровоза, которая в 1957 г. провела 106 тяжеловесных поездов, перевезла сверх плана 26 тысяч тонн груза. В 1959 г. Б. П. Карпешу было присвоено звание Героя Социалистического Труда (см. прил. табл. 7) ⁵².

В 1959 г. ЦК ВЛКСМ предложил местным организациям создать за счет сокращения простоев вагонов условный «комсомольский железнодорожный состав семилетки». Было рекомендовано проводить рейды по выявлению причин простоев вагонов, ударные недели и месячники по ускорению погрузочно-разгрузочных работ, организовать комсомольский контроль на подъездных путях каждого предприятия и стройки. В 1960 г. в Башкирии было создано 15 комсомольских штабов на железнодорожных станциях и крупных предприятиях, 79 контрольных постов и рейдовых бригад. В этом мероприятии участвовало 450 юношей и девушек. За пять месяцев 1960 г. комсомольцами Уфы и Стерлитамака было проведено 305 рейдов по выявлению причин простоев вагонов, «прицеплено» к «комсомольскому железнодорожному составу семилетки» 19,8 тыс. вагонов. В 1961 г. на железнодорожных путях Оренбуржья действовало 37 комсомольских штабов, 240 контрольных постов и рейдовых бригад с общим количеством участников около двух тысяч человек. За девять месяцев 1961 г. было проведено 320 рейдов на подъездных путях предприятий и станций Оренбургского отделения железной дороги. За год комсомольцы выпустили 1820 «молний», сатирических листков, плакатов, стенгазет, в которых критиковались недостатки в использовании вагонов. 52 выступления по этой проблеме было организовано через местное радио и селекторную связь. В результате этой работы был «создан» «комсомольский железнодорожный состав семилетки» из 86 тыс. вагонов, который «перевез» 1 млн 720 тыс. тонн сверхплановых грузов. В 1961 г. оренбургским комсомольцам трижды вручалось переходящее знамя управления Куйбышевской железной дороги и межобластного комсомольского штаба по сокращению простоев вагонов. В 1960-1961 гг. к «комсомольскому железнодорожному составу семилетки» молодежь Челябинской области «прицепила» 87 тыс. вагонов. В Пермской области таких вагонов было 78 тыс. ⁵³

Для уральской промышленности второй половины 1950-х годов характерен значительный удельный вес отраслей, в которых осуществлялся переход к

научно-индустриальному производству. Эти процессы объективно требовали высокообразованного в техническом отношении работника. В 1950-е гг. подготовка большинства рабочих кадров осуществлялась на предприятиях, а не в учебных заведениях системы трудовых резервов. В первой половине 1950-х гг. 75,7 % рабочих Уральского завода тяжелого машиностроения было обучено непосредственно на производстве. Среди рабочих-металлургов страны, принятых на работу в 1951-1954 гг., выпускники учебных заведений системы трудовых резервов составляли 6,5 %. В угольной промышленности этот показатель равнялся 6,1 %, в химической – 4,7 %. В 1956 г. 67,8 % рабочих, принятых на Уральский завод химического машиностроения, получили квалификацию непосредственно на производстве⁵⁴.

Ряд ученых отдаст предпочтение подготовке новых рабочих кадров системе учебных заведений трудовых резервов. Мы не вполне разделяем эту точку зрения. В условиях частой смены номенклатуры изделий, подготовка рабочих кадров на производстве являлась более мобильной и эффективной. Оснащенность учебной базы училищ и школ трудовых резервов существенно отставала от обновления основных производственных фондов предприятий. Практика многих уральских заводов показала, что технические, ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения полноценных кадров не давали. Преподавательский состав училищ и школ имел низкий общеобразовательный уровень. Примерно одна треть состава учебных мастеров имела лишь начальное образование. По техническим знаниям преподавательский состав учебных заведений системы трудовых резервов нередко уступал заводским инженерно-техническим работникам, которые вели теоретический курс профессиональной учебы на промышленных предприятиях⁵⁵.

Учебные заведения системы трудовых резервов выполняли функцию социальной защиты малообеспеченной молодежи и давали ей первоначальные технические знания, которые могли пригодиться юношам в армии. На производстве выпускников учебных заведений системы трудовых резервов приходилось доучивать. Однако каждое министерство, ведомство, предприятие решало проблемы технической учебы молодежи по-разному. Нередко новичков обучали лишь механическому повторению практических навыков наставника. В группах, где изучалась теория, подчас были собраны ученики с различной общеобразовательной и технической подготовкой. Отсутствовали добротные типовые программы и учебники, солидные научно-методические центры.

Несмотря на то, что производственно-техническая учеба молодежи организовывалась руководством предприятий, комсомол находил свое место в решении этой проблемы. В 1955 г. комсомольская организация Уральского завода тяжелого машиностроения организовала общественный смотр производственно-технического роста молодых рабочих. Цеховые аттестационные комиссии, определив уровень профессиональной подготовки каждого молодого рабочего, высказали конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию технических знаний и применению их на рабочих местах. Лица, прошедшие аттестацию успешно, получали преимущества при повышении производственных

разрядов, в переводе на более квалифицированную работу, на новое оборудование. В июне 1955 г. на Уральском заводе тяжелого машиностроения состоялся семинар секретарей районных и заводских комитетов ВЛКСМ Свердловска, которые ознакомились с организацией школ передового опыта. В каждой такой школе, кроме рабочего-новатора, имелся консультант из инженерно-технических работников. Всесоюзное совещание молодых рабочих и секретарей комсомольских организаций заводов тяжелого машиностроения рекомендовало молодежи организовать по примеру молодежи Уральского завода тяжелого машиностроения соревнование за повышение производительности труда на основе массового освоения опыта новаторов. В конце 1955 г. ЦК ВЛКСМ направил в обкомы и горкомы записку о работе комсомольской организации Уральского завода тяжелого машиностроения по распространению и внедрению передовых методов труда более чем через 200 школ передового опыта, в которых обучалось свыше одной тысячи молодых рабочих. Кроме того, за три месяца 1955 г. 1 247 юношей и девушек было обучено на курсах целевого назначения, 352 – на производственно-технических курсах. Над 590 молодыми рабочими шефствовали кадровые производственники. За три месяца 1955 г. для молодежи Уральского завода тяжелого машиностроения было прочитано 75 лекций и показано 97 кинофильмов на технические темы, проведено 74 экскурсии на другие машиностроительные заводы Урала, в которых участвовало 1250 юношей и девушек. В «технических листках», бюллетенях, многотиражной заводской газете «За тяжелое машиностроение» была широко развернута техническая пропаганда. С 1 января 1955 г. комитет ВЛКСМ завода стал еженедельно выпускать «технический листок» «Хочу все знать». Через четыре месяца после окончания школ передового опыта производительность труда их выпускников возросла в экскаваторном цехе на 6 %, кузнечном и модельном – на 8 %, в одном из механических – на 17 %. процентов. В 1951-1955 гг. квалификацию ежегодно повышал каждый второй рабочий Уральского завода тяжелого машиностроения⁵⁶.

В 1950-е годы на Урале регулярно проводились технические конференции молодых металлургов, горняков, слеты рабочей молодежи. При Свердловском горкоме ВЛКСМ работала школа передового опыта машиностроителей. В 1955-1957 гг. ежегодно повышали свою квалификацию примерно по 130 тысяч молодых рабочих Свердловской области. В 1957-1959 гг. в Пермской области технической учебой было охвачено более 50 тысяч юношей и девушек⁵⁷.

В 1959 г. пленум ЦК ВЛКСМ одобрил инициативу Свердловской областной организации, объявившей «поход» молодежи за повышением общеобразовательного и технического уровня знаний и предложил превратить этот «поход» во всесоюзный⁵⁸.

С марта по декабрь 1959 г. в Курганской области был проведен общественный смотр «культурно-технического» роста молодых рабочих и инженерно-технических работников. Организационный комитет курганского завода Уралсельмаш разработал положение о смотре, памятку для его участников, провел разъяснительную работу среди молодежи, составлявшей 70% работников пред-

приятия. На этом заводе общеобразовательной и технической учебой было охвачено 88 % юношей и девушек. В 1959 г. более четырех тысяч юношей и девушек Оренбургской области приобрели рабочие специальности, девять тысяч повысили квалификацию, шесть тысяч овладели смежными профессиями. В Орске работал городской совет молодых специалистов, а при горкоме и райкомах ВЛКСМ – комиссии по вовлечению молодежи в учебу. Комитет комсомола Южно-Уральского машиностроительного завода организовал для молодых инженерно-технических работников технические олимпиады, программы которых включали теоретические вопросы и практические задания по автоматизации производства, совершенствованию технологических процессов. Работал заводской университет технических знаний и передового опыта. Новотроицкий горком ВЛКСМ организовал кинофестиваль «Шире дорогу техническому прогрессу», а на Орско-Халиловском металлургическом комбинате было просмотрено 68 технических кинофильмов⁵⁹.

В 1960 г. в Свердловской области было проведено 654 технических молодежных конференций, смежными профессиями овладело свыше 67 тысяч молодых рабочих, на курсах повышения квалификации обучалось более 140 тысяч юношей и девушек. В мае 1961 г. пленум Свердловского обкома ВЛКСМ обсудил вопрос об овладении молодежью передовыми методами труда. К этому времени 12,4 % рабочих-сдельщиков области не выполняли норм выработки. Более половины из них составляла молодежь. Была поставлена задача: обучить в 1961 г. не менее 300 тысяч человек передовым методам труда. В целях оказания практической помощи первичным комсомольским организациям, обком ВЛКСМ и редакция областной молодежной газеты «На смену!» провели рейд по 11 крупным заводам. В плане комитета ВЛКСМ Уральского завода тяжелого машиностроения было предусмотрено проведение технических конференций и лекториев, кинофестиваля технических фильмов, организация кабинетов технического опыта. При годовом плане обучения передовым методам труда пяти тысяч человек здесь уже к июлю было обучено более четырех тысяч юношей и девушек. На Уральском вагоностроительном заводе в школах передовых методов труда обучалось 628 молодых рабочих, а 818 юношей и девушек перенимали опыт передовиков индивидуально, получая при этом консультации инженерно-технических работников. Однако в целом движение молодежи за овладение опытом новаторов и передовиков производства ожидаемого размаха не получило. При обязательствах областной организации ВЛКСМ обучить передовым методам труда 300 тысяч человек было обучено этим методам немногим более 100 тысяч юношей и девушек⁶⁰.

В 1960 г. вторые и смежные профессии приобрели свыше 56,8 тыс. молодых рабочих Челябинской области. В 1961 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате было прочитано 286 лекций и докладов на технические темы, которые прослушало около 12 тыс. чел. Здесь было организовано свыше 350 экскурсий на передовые участки производства, проведено 109 технических семинаров и совещаний. Свыше 40 тыс. работников Магнитогорского металлургического комбината и жителей города посмотрели 588 кинофильмов о разви-

тии науки и техники. В 1960 г. в Пермской области каждый третий работающий был охвачен общеобразовательной или технической учебой. Непосредственно на производстве квалификацию повысили около 120 тыс. чел., овладели новыми профессиями 48 тыс. чел. В 1961 г. на заводах и фабриках Удмуртии было подготовлено около 15 тыс. молодых рабочих, а 34 тыс. рабочих и служащих повысили квалификацию. По личным и бригадным планам повышения уровня профессиональных знаний работало 52 тыс. юношей и девушек Оренбургской области. 16,3 тыс. из них овладели смежными профессиями, 29,3 тыс. повысили квалификацию ⁶¹.

Июньский (1959 г.) пленум ЦК КПСС, рассматривая проблемы ускорения технического прогресса, призвал комсомольцев и молодежь проявить при их решении творческую инициативу и самостоятельность ⁶². В начале 1960-х гг. на Урале появились общественные творческие объединения молодых инженерно-технических работников. Молодые специалисты Уральского вагоностроительного завода во главе с секретарем цеховой комсомольской организации А. Комарницким создали первое в Свердловской области общественное конструкторское бюро. В нерабочее время энтузиасты занимались разработкой проектов механизации и автоматизации производства. На заводе Уралэлектроаппарат в 11 общественных конструкторских бюро объединилось большинство молодых специалистов. Заводской совет общественных конструкторских бюро имел квартальные и месячные планы работы, держал под контролем важнейшие темы, взятые для разработки на общественных началах. В 1960-1961 гг. члены заводских общественных конструкторских бюро проделали в нерабочее время такую работу, для выполнения которой двадцати пяти опытным штатным конструкторам потребовалось бы несколько месяцев. На Первоуральском Новотрубном заводе в состав 22 общественных конструкторских бюро входил каждый второй молодой инженер. Внедрение работ этих общественных конструкторских бюро в производство давало примерно такой же экономический эффект, который дало внедрение работ, выполненных штатными работниками заводской лаборатории автоматизации и механизации ⁶³.

В 1960 г. в Удмуртии работало более 20 общественных конструкторских бюро. В 1961 г. в Башкирии таких бюро насчитывалось 219. В 1961 г. в Пермской области насчитывалось 1887 комсомольских штабов, постов, рейдовых бригад, 333 общественных конструкторских бюро, 86 советов молодых специалистов, в работе которых участвовало 7300 молодых инженерно-технических работников. В 1961 г. в Свердловске состоялось всесоюзное совещание участников общественных конструкторских и технологических бюро. В этом городе в работе общественных конструкторских бюро участвовал каждый третий молодой инженер ⁶⁴.

В марте 1960 г. на Свердловском турбомоторном заводе возникли общественные бюро экономического анализа, боровшиеся за снижение себестоимости продукции, экономию сырья и материалов. В 1960 г. в Свердловской области насчитывалось более 70 таких бюро, а также свыше 40 общественных исследовательских групп, которые изучали резервы повышения качества выпускаемой

продукции. По инициативе комсомольцев-машиностроителей создавались заводские общественные комиссии по сварочному производству. В 1960 г. в Свердловской области было внедрено в производство 112 установок и аппаратов для механизированной сварки, 72 из них находились под комсомольским контролем⁶⁵.

В 1960 г. на крупных заводах Орска работало более 500 сварщиков, в том числе 350 молодых людей. Над внедрением передовых методов сварки шефствовали семь комсомольских постов и три группы молодых инженерно-технических работников⁶⁶.

К концу исследуемого периода в Свердловской области работало 1230 общественных конструкторских бюро, 200 комсомольских рейдовых бригад, около четырех тысяч контрольных постов, 450 штабов по новой технике. В 1962 г. работа Свердловской областной комсомольской организации по внедрению новой техники в производство была одобрена XIV съездом ВЛКСМ⁶⁷.

В начале 1960-х гг. внедрением новой техники занимались 1887 комсомольских штабов, рейдовых бригад, постов, 333 общественных конструкторских бюро, 86 советов молодых специалистов Пермской области. В Оренбургской области в «походе» за технический прогресс участвовало 120 общественных конструкторских бюро, 30 советов молодых специалистов, 130 штабов, 830 комсомольских контрольных постов⁶⁸.

Однако и к концу исследуемого периода на Урале имелось много устаревшего оборудования, отсталых технологий. Велик был удельный вес ручного труда. В 1961 г. даже по официальным данным уровень механизации труда составлял в машиностроении Свердловской области 28 %, в черной металлургии – 37 %. Во второй половине 1950-х гг. этот показатель рос медленно: на Уральском заводе тяжелого машиностроения с 29 до 31 %, на Уральском заводе химического машиностроения – с 30 до 34 %, на Ирбитском мотоциклетном заводе – с 31 до 32 %, а на заводе Уралэлектроаппарат остался на уровне 28 %. На новом Курганском машиностроительном заводе ручной труд составлял 41 %. Здесь оборудование работало лишь 70 % рабочего времени, а при запрессовке деталей использовался не пресс, а кувалда. Передовым в техническом отношении считался Челябинский металлургический завод. Однако здесь рядом с вакуумной установкой для выплавки стали, которая считалась тогда последним словом техники, рейдовая бригада комитета комсомола увидела, как молодой рабочий с огромными усилиями при помощи ручной трамбовки набивал печные блоки. Чтобы «расшевелить» хозяйственников, комитет ВЛКСМ создал на заводе филиал «Музея старой клячи». В нем были выставлены ручная трамбовка и лом-кантовка, которые тогда еще «уживались» с современной техникой. На этих «экспонатах» была запись: «Год от года в этом цехе // Демонстрируют «успехи». // Курам на смех сохранен // Труд демидовских времен»⁶⁹.

Реалией исследуемого периода являлось движение молодежи за «коммунистическое» отношение к труду, участники которого стремились не только высокопроизводительно работать на производстве, но и повышать уровень своих знаний и общей культуры, вести здоровый образ жизни. Зачинателями этого

движения были в основном комсомольско-молодежные бригады, добившиеся высоких производственных результатов. В ноябре 1958 г. в печати было опубликовано письмо коллектива седьмой комсомольско-молодежной домны Магнитогорского металлургического комбината, подписанное К. Хабаровым, Л. Рябцевым, В. Горностаевым и другими. В нем объявлялось о вступлении молодых металлургов в движение за «коммунистический труд», содержались обязательства членов этого трудового коллектива по повышению трудовой активности, учебе, участию в общественной жизни, безупречному поведению в быту. В 1958 г. этот коллектив выдал сверх плана 20,5 тыс. *t* чугуна, добился наиболее высокого в мире коэффициента использования полезного объема печи – 0,592, держал мировое первенство по производительности труда. Ему одному из первых на Урале было присвоено звание «бригады коммунистического труда»⁷⁰.

В движение за присвоение звания «коллектива коммунистического труда» в числе первых включились комсомольско-молодежные бригады Н. Тюленева и Г. Калинина (Уральский завод тяжелого машиностроения), А. Микушина (Уральский вагоностроительный завод), Ю. Зашляпина (Нижнетагильский металлургический комбинат), Г. Хорошенина (Ижевский машиностроительный завод), В. Тараканова (Пермский завод имени Ф. Э. Дзержинского), Ю. Машарова (Курганский машиностроительный завод), А. Толщиной (Курганский завод медицинских препаратов), А. Шакшина (трест «Гуймазынефть»).

В движении за «коммунистический труд» было много неясностей и недостатков. Многие из первых бригад «коммунистического труда» после поспешного присвоения им этого звания распались, не выполняли обязательств, нарушали трудовую дисциплину и общественный порядок, выпускали бракованную продукцию. Поспешное восхваление подобных коллективов девальвировало в глазах общественности ценное по замыслу начинание. Имели место и «левацкие» перегибы. Были попытки делить в бригадах заработную плату поровну или в зависимости от состава семьи работающего, выделения части заработной платы на модернизацию оборудования. Не было ясности и о том, все ли могли участвовать в этом движении или только передовики производства и «морально безупречные» люди. Секретарь комитета ВЛКСМ Уральского завода тяжелого машиностроения С. Воздвиженский считал, что звание «бригады коммунистического труда» должно присуждать цеховое собрание, а не вышестоящие партийные, профсоюзные и комсомольские органы. Свердловский обком ВЛКСМ занимался в основном сбором статистических данных о движении, а не распространением опыта передовых молодежных коллективов. Ряд руководителей пытался заорганизовать движение, строго его регламентировать. Один из начальников цеха Челябинского ферросплавного завода издал приказ о том, чтобы все члены соревнующихся бригад немедленно приступили к учебе. В противном случае он угрожал понижением производственного разряда⁷¹.

Типичным недостатком являлась погоня за массовостью движения. Постоянно раздавались сетования чиновников о том, что движение не получило «должного размаха» в местной, пищевой, мясомолочной промышленности, в леспромхозах, на стройках и в коммунальном хозяйстве. На наш взгляд, такая

тревога была необоснованной. В этих отраслях число участников движения достигало 20-30 % состава трудовых коллективов. Вряд ли большее число работников могло соответствовать в ближайшей перспективе тем высоким требованиям, которые предъявлялись к участникам движения. На ряде предприятий распространялась точка зрения о том, что индивидуальное ударничество противоречит самой сущности движения за коммунистический труд как движения коллективистского. Прячась за такую теорию, некоторые комсомольские руководители предпочитали не кропотливую работу с людьми, а массовые парадные мероприятия ⁷².

Количество рабочих, индивидуально боровшихся за звание ударника коммунистического труда, было сначала относительно невелико. В 1960 г. в Свердловской области насчитывалось 20,5 тыс. участников этого движения, в Пермской – 5 тыс., в Челябинской – 16,5 тыс., в Оренбургской – 3,2 тыс., в Курганской – 3 тыс., в Башкирской АССР – 4,5 тыс., в Удмуртской АССР – 2,4 тыс. Лишь немногие из участников движения были удостоены звания «ударника коммунистического труда». В Свердловской области таких людей насчитывалось 930 чел., в Пермской – 246, в Челябинской – 875, в Оренбургской – 336, в Курганской – 320, в Башкирии – 256. Молодежь составляла примерно половину от общего количества участников этого движения ⁷³.

подавляющее большинство первых ударников коммунистического труда являлись добросовестными работниками, всесторонне развитыми, социально активными людьми. Наладчик Челябинского тракторного завода А. Стрункин пришел на завод в 1951 г., имея семилетнее образование. После армии возвратился на свое рабочее место и окончил среднюю школу рабочей молодежи. Включившись в соревнование за звание ударника коммунистического труда, он обязался личный семилетний производственный план выполнить за шесть лет. Кроме того, юноша обязался повысить в 1959 г. производительность труда на семь процентов, изучить технологию обработки всех деталей на своем участке и передать свой опыт другим рабочим. После окончания средней школы А. Стрункин планировал поступить в вуз. Свои обязательства молодой рабочий выполнял. Средняя производственная выработка на его участке составляла 150%. Благодаря оказанной практической помощи, молодые станочницы овладели двумя-тремя смежными профессиями. Анатолий был членом цехового бюро ВЛКСМ, участвовал в охране общественного порядка в городе, активно готовился к поступлению в вуз ⁷⁴. Участие многих молодых рабочих Нижнетагильского металлургического комбината в движении за коммунистический труд повлекло их вступление в борьбу за коммунистический быт. В 1960 г. в общежитиях этого предприятия почти исчезли серьезные нарушения общественного порядка. Из 1 666 жильцов общежитий 840 стали учиться без отрыва от производства, а 90% систематически участвовали в спортивных соревнованиях ⁷⁵.

подавляющее большинство участников движения за коммунистический труд работало не индивидуально, а в бригадах. В 1960 г. 20,5 тыс. участников этого движения Свердловской области трудились индивидуально, а 70,5 тыс. – в бригадах. В Пермской области эти показатели составляли 5 тыс. и 42 тыс., в

Челябинской – 16,5 тыс. и 54 тыс., в Оренбургской – 3,2 тыс. и 50 тыс., в Курганской – 3 тыс. и 16 тыс., в Башкирии – 4,5 тыс. и 40 тыс., в Удмуртии – 2,4 тыс. и 17,7 тыс. соответственно. В 1959-1961 гг. количество уральских коллективов, боровшихся за звание коммунистических, увеличилось более чем в семь раз, а численность рабочих в них – более чем в 10 раз (табл. 8). Эту динамику можно расценивать двояко. Во-первых, как проявление трудового энтузиазма масс, их социальной активности. Во-вторых, как погоню партийных, профсоюзных и комсомольских функционеров за количественными показателями, что нередко приводило к девальвации движения. Количество коллективов, которым было присвоено звание коммунистических, составляло на первых порах незначительную часть среди участников движения. В 1960 г. в Свердловской области в движении участвовало около пяти тысяч коллективов, а звание коммунистических имели лишь 705. В Пермской области эти показатели составляли 3 тыс. и 667, Челябинской – 4,3 тыс. и 292, Оренбургской – 2,5 тыс. и 336, Курганской – 976 и 65, Удмуртии – 1,8 тыс. и 160, Башкирии – 3,5 тыс. и 180 соответственно ⁷⁶.

В организации производственной деятельности молодежи не были устранены негативные явления, которые отрицательно влияли на ее трудовую активность и морально-психологическое состояние. В работе комитетов комсомола парадность, шумиха, формализм, увлечение масштабными, эффектными мероприятиями превалировали над повседневной, будничной, конкретной работой с каждым молодым человеком. В 1959 г. секретарь Курганского обкома ВЛКСМ М. Гаркуша отмечала: «В последнее время проводится слишком много конкурсов, походов, рейдов в масштабе страны. Это отрицательно сказывается на развитии инициативы и самостоятельности первичных комсомольских организаций» ⁷⁷. Первый секретарь Башкирского обкома партии З. Н. Нуриев говорил о том, что некоторые комсомольские руководители вокруг любой, иногда и небольшой проделанной работы поднимали много шума и рассматривали всякий шаг своей практической деятельности как большой героизм ⁷⁸. Наблюдалась и другая крайность. Некоторые хозяйственные руководители пытались столкнуть на инициативы комсомола решение части своих обычных должностных производственных задач материально-технического снабжения, кадрового обеспечения ⁷⁹.

Зачастую комсомольские руководители, не обладая необходимыми знаниями, опытом хозяйственной деятельности, полномочиями решать текущие производственные проблемы, тратили без пользы много сил и времени, запуская работу с молодежью. Многие комсомольские организации и их руководители предпочитали работать с передовиками производства, а основная масса рабочей молодежи оставалась вне сферы их влияния. Итоги трудового соревнования нередко подводились в узком кругу комсомольских работников и не выносились на обсуждение молодежных собраний. Секретарь Свердловского обкома комсомола на основании рапортов, затребованных от организаций, единолично, даже без участия комсомольских работников и активистов, подвел полугодовые итоги 1959 г. участия молодежи в развитии технического прогресса и разослал их в райкомы и горкомы ⁸⁰.

Встречалось много комсомольских работников, которые, не вникая глубоко в производство, не советуясь с молодежью и специалистами, легковесно брали за молодежь высокие обязательства, не считая себя ответственными за их выполнение. В комсомольских комитетах тратилось много времени и сил на составление различных справок, разработку громоздкой отчетности, вычисление из общих производственных показателей работы предприятий и городов доли участия молодежи, которая почти всегда была завышенной. Об этом говорилось в постановлении ЦК ВЛКСМ от 11 сентября 1962 г. в статье Д. Новоплянского в «Комсомольской правде» «Процент на орбите». Условия трудового соревнования молодежи «За боевые комсомольские дела семилетки», составленные в Челябинском обкоме ВЛКСМ, были чрезмерно громоздкими и запутанными. Итоги соревнования подводились по 30-35 пунктам. Это заранее превращало комсомольские комитеты из организаторов работы с молодежью в органы сбора отчетов и сводок. Некоторые комсомольские руководители изобретали различные «системы учета» соревнования – «балльные», «процентные», «очковые» и т.п. При этом нарушался принцип сравнимости результатов. В большинстве первичных комсомольских организаций молодежь не знала условий соревнования. Многие молодые рабочие нарушали трудовую дисциплину, не выполняли норм выработки. Однако комсомольские работники и активисты по-прежнему упорно продолжали работать в основном с передовиками производства⁸¹.

Осуждая формализм в организации трудового соревнования молодежи, секретарь Нижнетагильского горкома ВЛКСМ В. Филатов говорил: «При подведении итогов соревнования между трудовыми коллективами вошло в привычку: чтобы считаться лучше других, непременно еще инициативу какую-нибудь нужно проявить. Вот и старались сами отличиться первыми, что квартал – новая инициатива, новый вклад в копилку трудового опыта. В несколько слов лежит накопленный опыт в этих копилках. А есть и такие слои, что вроде залежей: когда-то зрел урожай, потом участок оставили, забыли, за новую целину взялись». Инициаторов трудовых починов знали многие, а их последователей, которые добивались не меньших результатов, поощряли слабо. «Опыт надо не копить, а глубоко изучать и распространять», - говорилось в статье «Комсомольской правды» «Опыт в лукошке»⁸².

Многие негативные явления в молодежной среде были порождены невмешательством комсомола в решение трудных жизненных проблем юношей и девушек. В начале 1960-х гг. на Свердловском машиностроительном заводе имени В. В. Воровского выпускники технического училища продолжительное время плохо зарабатывали, нормы выработки выполняли лишь наполовину. Начальник цеха и старший мастер, упрекая молодежь в отсутствии токарного таланта, в неумении работать, закрывали глаза на разбитое оборудование и плохую организацию труда. Многие молодые рабочие работали не по нарядам, а расценки на изготавливаемые ими детали необоснованно занижались. Здесь опытным токарям давали такую работу, что им в течение смены приходилось переналаживать станок вдвое реже, чем новичкам. Опытных рабочих старались своевременно обеспечить заготовками. Если у опытных токарей с расценками

все было в основном правильно, то для молодых токарей эти же работы расценивались в несколько раз ниже. В заводском комитете ВЛКСМ молодых рабочих выслушивали, возмущались беспорядками, но реальные действенные меры по исправлению положения не принимались⁸³.

В 1960 г. объем валовой продукции промышленности Урала составил к уровню 1950 г. 277 %, в том числе в Свердловской области 253 %, Челябинской – 264 %, Пермской – 254 %, Оренбургской – 284 %, Курганской – 343 %, Башкирской АССР – 423 %, Удмуртской АССР – 399 %⁸⁴.

1950-е гг. – это период стремительного развития на предприятиях уральской индустрии научно-технического прогресса. Молодежь являлась активным участником этого процесса. Она совершенствовала производство, участвуя в рационализаторском движении и других формах трудовой активности, постоянно повышала уровень своих профессиональных знаний.

Примечания

1. Комсомольская правда. – 1953. – 5 мая; На смену! (Свердловск). – 1951. – 20 мая; 1953. – 4, 6 февраля; Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938-1958). – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – С. 80.
2. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1857. Л. 182, 184; Д. 2547. Л. 1-3; Д. 2453. Л. 127, 128.
3. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 5. Л. 51-52; Комсомольская правда. – 1951. – 4 декабря; На смену! (Свердловск). – 1951. – 3 января.
4. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 1. Л. 7; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2453. Л. 109-120; Комсомольская правда. – 1951. – 11 декабря; Челябинский рабочий. – 1951. – 18 июля, 4 ноября; Очерки истории коммунистических организаций Урала: В двух томах. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1974. – Т. 2. – С. 307.
5. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 121. Л. 10-11; Д. 123. Л. 50-56; Комсомольская правда. – 1951. – 2 марта.
6. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 5. Л. 59; Д. 382. Л. 27-28; Комсомольская правда. – 1952. – 31 января, 3, 9 февраля; 1953. – 20 декабря.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 7. Л. 51; Ф. 61. Оп. 10. Д. 382. Л. 27; Комсомольская правда. – 1951. – 13 апреля, 23 мая.
8. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 736. Л. 119-122.
9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 65. Д. 72. Л. 12-14; Ф. 485. Оп. 1. Д. 2549. Л. 44; Д. 2709. Л. 90; Комсомольская правда. – 1952. – 31 января, 15 февраля, 23 августа; 1953. – 7 апреля; 1955. – 27 марта; Челябинский рабочий. – 1953. – 6 января; 1955. – 19 марта; 1956. – 11 января.
10. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 99. Л. 10; На смену! (Свердловск). – 1955. – 17 июля, 10 августа.
11. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 174. Л. 78-79; Д. 195. Л. 18; Д. 257. Л. 317; Д. 298. Л. 1, 13-18, 24-26, 35-37; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 194. Л. 1, 111-112;

- Оп. 7. Д. 71. Л. 8; Д. 72. Л. 1, 2, 36, 53, 54; Д. 217. Л. 3; Звезда (Пермь). – 1952. – 23 сентября.
12. Звезда (Пермь). – 1952. – 23 сентября; 1954. – 13 октября; 1955. – 22 июня, 3 июля, 10 августа, 9 сентября; 1956. – 17 января, 16, 18, 23 октября.
13. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 257. Л. 317.
14. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 257. Л. 317-318.
15. Комсомольская правда. – 1955. – 25 ноября, 1, 3 декабря; Звезда - (Пермь). – 1955. – 15 октября.
16. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 71. Л. 8; Д. 72. Л. 1, 2, 36, 53, 54; Д. 217. Л. 3; Удмуртская правда. – 1956. – 18 января, 7 марта.
17. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 298. Л. 1, 13-18, 24-26, 35-37.
18. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 183. Л. 191. Звезда (Пермь). – 1955. – 22 июня, 2, 3 июля; 1956. – 16, 18, 23 октября; 1962. – 27 января.
19. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 169. Л. 26; Д. 242. Л. 20; Д. 247. Л. 6, 7; Комсомольская правда. – 1956. – 6 января; Звезда (Пермь). – 1955. – 10 августа, 15 октября.
20. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 287. Л. 8-9; Звезда (Пермь). – 1959. – 4 сентября.
21. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 424. Л. 12-13; Д. 439. Л. 31; Советская Башкирия. – 1956. – 1 января, 2 марта.
22. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 117. Л. 13-15; Д. 249. Л. 21-22; Комсомольская правда. – 1953. – 30 мая; Советская Башкирия. – 1953. – 15 мая.
23. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 138. Л. 36; Д. 249. Л. 21-22; Д. 424. Л. 12-13; Советская Башкирия. – 1956. – 2 марта.
24. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 117. Л. 19-23; Д. 439. Л. 15, 138-142; Комсомольская правда. – 1955. – 3 августа.
25. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 737. Л. 137-138; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 29. Л. 10; На смену! (Свердловск). – 1952. – 11 апреля.
26. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 3. Л. 4-5; Д. 371. Л. 1-7; Д. 731а. Л. 18-19; Д. 1059. Л. 50-52.
27. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 78. Л. 11; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 382. Л. 32; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 448. Л. 44; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2449. Л. 59-61; Комсомольская правда. – 1952. – 14 июня; 1955. – 31 июля.
28. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 448. Л. 44; Оп. 5. Д. 185. Л. 4; Д. 192. Л. 50; Комсомольская правда. – 1952. – 12 июня; 1955. – 8 июля.
29. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2449. Л. 58; Комсомольская правда. – 1952. – 31 января, 14 июня.
30. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 174. Л. 1, 27-28, Комсомольская правда. – 1953. 19 мая; 1954. – 24 февраля; 1955. – 15 июля; Советская Башкирия. – 1954. – 22, 28 октября.
31. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.- 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 527; Комсомольская правда. – 1955. – 31 июля.
32. Комсомольская правда. – 1956. – 6, 8, 9 мая.

33. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 191. Д. 68. Л. 157-160; Комсомольская правда. – 1957. – 8 марта.
34. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 387. Л. 234-237; Оп. 16. Д. 14. Л. 232-233; Д. 33. Л. 37-38; Комсомольская правда. – 1957. – 25 июля.
35. Комсомольская правда. – 1957. – 25 июля; 1958. – 2, 26 октября.
36. Рапорты обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, поступившие в адрес ЦК ВЛКСМ в честь 40-летия Ленинского комсомола. – М.: Молодая гвардия, 1959. – С. 9-11, 48-49, 68-70, 92-93, 101-102, 108-109.
37. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 48. Л. 20; Д. 55. Л. 19-20; Звезда (Пермь). – 1959. – 9 июля.
38. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2861. Л. 63-64; Д. 2865. Л. 241; Комсомольская правда. – 1956. – 15 сентября, 16, 19 октября, 14 ноября.
39. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1550. Л. 22-25; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 18; Д. 33. Л. 39-40; На смену! (Свердловск). – 1958. – 30 октября.
40. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 702. Л. 1; Оп. 16. Д. 27. Л. 128, 241; Д. 35. Л. 46-48; Оп. 18. Д. 3. Л. 108; Д. 14. Л. 1, 78; На смену! (Свердловск). – 1958. – 1 февраля.
41. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 35. Л. 108; Д. 60. Л. 116, 205; Оп. 18. Д. 48. Л. 20, 24, 431.
42. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 29. Л. 17; Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 15; Оп. 16. Д. 30. Л. 10; Д. 56. Л. 85; Д. 60. Л. 116; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 361. Л. 56; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3156. Л. 108; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 331. Л. 10; Д. 533. Л. 11; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 19; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1784. Л. 10; Оп. 10. Д. 2. Л. 10; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 256. Д. 87. Л. 114; Ф. 1200. Оп. 21. Д. 2. Л. 12; Комсомольская правда. – 1959. – 22 октября; Звезда (Пермь). – 1960. – 30 января; Удмуртская правда. – 1958. – 10 января; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 159.
43. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 257. Л. 15; Д. 293. Л. 83; Д. 361. Л. 56; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3175. Л. 26; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 16; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 159; Рапорты обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, поступившие в адрес ЦК ВЛКСМ в честь 40-летия Ленинского комсомола. – М.: Молодая гвардия, 1959. – С. 101.
44. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 257. Л. 15; Д. 283. Л. 83; Д. 305. Л. 15; Д. 322. Л. 5; Д. 340. Л. 158; Д. 361. Л. 55-56; Д. 378. Л. 259; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 40. Д. 16. Л. 8; Ф. 92. Оп. 7. Д. 331. Л. 10; Д. 336. Л. 3; Д. 533. Л. 11; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1784. Л. 10; Оп. 10. Д. 192. Л. 7; Д. 197. Л. 7; Д. 445. Л. 11; Д. 447. Л. 11, 171; Д. 457. Л. 11; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 23. Л. 17; Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 15; Оп. 16. Д. 34. Л. 11; Д. 60. Л. 116; Оп. 18. Д. 48. Л. 431; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3171. Л. 141; Д. 3175. Л. 26; Рапорты обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, поступившие в адрес ЦК ВЛКСМ в честь 40-летия Ленинского комсомола. – М.: Молодая гвар-

- дия, 1959. – С. 92, 101; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря; 1961. – 27 января; 1962. – 26 января; Удмуртская правда. – 1958. – 29 октября; 1959. – 4 февраля; Южный Урал (Оренбург). – 1958. – 11 марта; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 159.
45. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 776. Л. 15-16; Комсомольская правда. – 1957. – 14 апреля, 11 октября; Шелепин А. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XIII съезду комсомола. – М.: Молодая гвардия, 1958. – С. 16.
46. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 385. Л. 24; Д. 387. Л. 180, 229; Оп. 16. Д. 27, Л. 15, 16, 20, 21, 22; Комсомольская правда. – 1957. – 21 ноября.
47. Комсомольская правда. – 1958. – 12 декабря.
48. Комсомольская правда. – 1958. – 29 января.
49. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1753. Л. 98-100; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 31. Л. 106; Д. 34. Л. 14, 15.
50. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 484. Л. 18; Оп. 25. Д. 136. Л. 15; Оп. 26. Д. 160. Л. 174; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 244. Д. 1. Л. 154; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 1. Л. 13; Оп. 21. Д. 2. Л. 10; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1758. Л. 163; Оп. 10. Д. 2. Л. 11; Д. 447. Л. 171; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 325. Л. 4; Д. 340. Л. 158; Д. 378. Л. 259; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 258; Д. 30. Л. 11; Д. 109. Л. 26; Оп. 18. Д. 48. Л. 431; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 335. Л. 39; Д. 533. Л. 151; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 16; Д. 3152. Л. 39; Д. 3155. Л. 19; Д. 3175. Л. 26; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря.
51. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 484. Л. 18; Оп. 25. Д. 136. Л. 15; Оп. 26. Д. 160. Л. 174; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 244. Д. 1. Л. 154; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 1. Л. 13; Оп. 21. Д. 2. Л. 10; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1758. Л. 163; Оп. 10. Д. 2. Л. 11; Д. 447. Л. 171. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 325. Л. 4; Д. 340. Л. 158; Д. 378. Л. 259; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 258; Д. 30. Л. 11; Д. 109. Л. 26; Оп. 18. Д. 48. Л. 431; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 335. Л. 39; Д. 533. Л. 151; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 16; Д. 3152. Л. 39; Д. 3155. Л. 19; Д. 3175. Л. 26; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря.
52. Блокнот агитатора (Курган). – 1977. - № 22. – С. 28-29; Советское Зауралье. – 1959. – 2 августа.
53. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 295; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 82; Д. 3171. Л. 141; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 147. Л. 10, 11; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 373. Л. 1-3, 85; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 378. Л. 22-23; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 9. Л. 8; Д. 15. Л. 12; Комсомольская правда. – 1959. – 23 августа, 13 декабря; На смену! (Свердловск). – 1960. – 4 января.
54. Герасимова Л.Д., Дмитриев А. В. Производственно-техническое обучение рабочих Уралмашзавода (1951-1955) // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Ур ГУ, 1978. – С. 104; Комсомольская правда. – 1955. – 31 августа; 1957. – 13 апреля.
55. Дмитриев А.В. Повышение профессионально-квалификационного уровня рабочих машиностроения Свердловской области в послевоенные годы

- (1946-1950) // Уральские парторганизации в борьбе за развитие промышленности. – Свердловск: Ур ГУ, 1978. – С. 133.
56. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 12. Д. 16. Л. 80-86; На смену! (Свердловск). – 1955. – 15 июня, 1 июля, 30 декабря; Герасимова Л. Д., Дмитриев А. В. Производственно-техническое обучение рабочих Уралмашзавода (1951-1955) // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Ур-ГУ, 1978. – С. 102-109.
57. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 11-13; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 19; Уральский рабочий. – 1957. – 17 октября.
58. Комсомольская правда. – 1959. – 21, 22, 23 октября.
59. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 19. Д. 16. Л. 63, 160, 163; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 9. Л. 1, 2, 3, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 24.
60. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 156; Д. 125. Л. 1, 4, 6, 67, 68; Д. 130. Л. 180, 181, 184, 185; Оп. 18. Д. 48. Л. 32.
61. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3175. Л. 26; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 382. Л. 49; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 533. Л. 151; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 445. Л. 73; Звезда (Пермь). – 1961. – 31 января; 1962. – 19 января, 16 мая; Удмуртская правда. – 1962. – 3 февраля.
62. Правда. – 1959. – 30 июня.
63. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 3. Л. 31; Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 47; Оп. 18. Д. 55. Л. 19-20.
64. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 51. Л. 112; Д. 60. Л. 47-58, 156-157, 205; Д. 123. Л. 1; Оп. 18. Д. 48. Л. 24; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 364. Л. 29; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 119. Д. 8. Л. 84; Удмуртская правда. – 1960. – 7 октября; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 296.
65. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 47-57, 156-157; Оп. 18. Д. 48. Л. 24.
66. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 210. Л. 39-42.
67. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 55. Л. 17-20; Славный путь ленинского комсомола: В 2 т. – М.: Молодая гвардия, 1974. – Т. 2. – С. 386-387.
68. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 1-3; Д. 364. Л. 28-29; Д. 342. Л. 1, 4, 5, 6; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 9; Д. 447. Л. 1, 9, 140, 171; Д. 192. Л. 4-5; Д. 457. Л. 1, 5-8, 11-15, 30, 39.
69. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 123. Л. 20; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 265. Д. 2. Л. 7, 74; Д. 87. Л. 116, 117; Комсомольская правда. – 1959. – 23 августа; Уральский рабочий. – 1961. – 19 сентября.
70. Комсомольская правда. – 1958. – 18, 22, 23, 25, 26 ноября; Челябинский рабочий. – 1958. – 19, 20 ноября.
71. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 19. Д. 21. Л. 19-26; Комсомольская правда. – 1959. – 1 мая; 1960. – 27 января, 11 ноября; Звезда (Пермь). – 1958. – 22 ноября; Русейкина В. С. Деятельность партийных организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи в движении за коммунистическое отношение к труду (1958-1963): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1966. – С. 26.
72. Звезда (Пермь). – 1960. – 15 июня; 1961. – 24 сентября.

73. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 30; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 3; Д. 340. Л. 158; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 36; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 448. Л. 8; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 28. Л. 46; Д. 136. Л. 16; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 21; Д. 267. Л. 21; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 2. Л. 15; Д. 6. Л. 70; На смену! (Свердловск). – 1960. – 16, 24 марта; Челябинский рабочий. – 1960. – 3 апреля, 16 июня; Удмуртская правда. – 1960. – 30 января.
74. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3114. Л. 16-17.
75. Русейкина В. С. Деятельность партийных организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи в движении за коммунистическое отношение к труду (1958-1963): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1966. – С. 37.
76. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 23. Л. 13; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 361. Л. 56; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 30; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 448. Л. 8; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 28. Л. 46; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 267. Л. 21; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 6. Л. 71; На смену! (Свердловск). – 1960. – 24 марта; Звезда (Пермь). – 1960. – 14 февраля; Удмуртская правда. – 1960. – 30 января; Челябинский рабочий. – 1960. – 3 апреля.
77. Комсомольская правда. – 1959. – 22 октября.
78. Комсомольская правда. – 1958. – 25 января.
79. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 13. Л. 52.
80. Комсомольская правда. – 1959. – 23 октября; 1960. – 27 января.
81. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3171. Л. 68-72, 141; Комсомольская правда. – 1960. – 11 ноября; 1962. – 8, 12 сентября.
82. Комсомольская правда. – 1962. – 4 марта.
83. Комсомольская правда. – 1962. – 4 марта.
84. Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 104-105.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ

В послевоенные годы строительная отрасль еще находилась на ранней стадии индустриального развития. Здесь широко применялся тяжелый физический труд. Значительную часть рабочей силы на стройках Урала составлял так называемый «спецконтингент» - военнопленные немцы, заключенные, «спецпоселенцы». По данным Ж. Медведева, один из центров по созданию атомного оружия – «Челябинск-40» строился руками 85 тысяч заключенных. До середины 1950-х годов комсомольское влияние на жизнь молодых строителей региона прослеживается слабо. В 1946 г. на стройках Урала трудилось всего лишь 14,8 тыс. комсомольцев, включая и конторских служащих (см. прил. табл. 1) ¹.

Законом о четвертом пятилетнем плане предусматривалось завершение строительства Новотагильского и Челябинского металлургических заводов, создание и обустройство новых нефтяных промыслов в Башкирии, строительство Орско-Халиловского металлургического комбината и Камской ГЭС, других объектов промышленного и гражданского строительства ².

В 1946 г. в район поселка Первомайский Башкирской АССР прибыли первые группы молодежи. Здесь юношам и девушкам предстояло построить ряд нефтяных промыслов и новый молодежный город нефтяников – Октябрьский. По призыву Башкирского обкома комсомола на рытье траншей для нефтепровода Туймазы-Уфа работало 8,2 тыс. юношей и девушек, в том числе 2,3 тыс. комсомольцев. Свыше 12 тыс. молодых людей строили железную дорогу Ишимбай-Ермолаево. За шесть месяцев 1947 г. Оренбургская областная организация комсомола направила на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината свыше 500 человек ³.

В 1950 г. пленум Свердловского обкома ВЛКСМ отметил, что большинство молодых строителей Богословского алюминиевого завода досрочно выполняли годовые производственные задания. Вместе с тем отмечалось, что молодежь неэкономно расходовала строительные материалы, почти не вовлекалась в производственную учебу, а комсомольская организация стройки слабо влияла на юношей и девушек, не состоявших в комсомоле ⁴.

Ударно трудились многие молодые строители Камской ГЭС. Известными передовиками на этом объекте были экипаж земснаряда во главе с И. Лысенко, экскаваторщики, руководимые А. Пикулевым, бригада арматурщиков Г. Гнездилова. На стройке работали комсомольские контрольные посты, часто проводились воскресники. 28 марта 1954 г. в воскреснике участвовало около трех тысяч юношей и девушек Перми. За этот день на дне шлюза было вымощено почти 600 квадратных метров площади, вывезено более одной тысячи кубометров грунта. Первая очередь ГЭС была пущена досрочно, а в мае 1954 г. по шлюзу началась навигация. Среди молодых строителей частыми были прогулы, опоздания на работу, другие нарушения трудовой дисциплины. Однако секретарь парткома стройки ошибочно считал, что главная задача комсомольской органи-

зации – развитие физкультуры и культурно-массовой работы среди молодых строителей, а производственные дела ее не должны касаться⁵.

В августе 1954 г. руководство страны приняло решение о развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства. Одним из первых инициаторов комсомольского шефства над созданием предприятий строительной индустрии стал Свердловский обком ВЛКСМ. Ввод в строй Свердловского завода железобетонных изделий позволял ежегодно давать втрое больше жилья, чем в 1953 г.

В октябре 1954 г. на строительную площадку будущего Свердловского завода железобетонных изделий пришли по комсомольским путевкам первые молодые строители. К началу 1955 г. здесь трудилось около 700 человек, в том числе около 400 комсомольцев. Они обязались завершить строительные работы на год раньше срока – к декабрю 1955 г.⁶

Свердловский обком ВЛКСМ создал штаб содействия строительству, получивший высокую оценку со стороны хозяйственных руководителей. Главный инженер завода В. Мотылев писал в «Комсомольскую правду»: «Я не знаю, по сколько часов они спали в тот год, наши помощники, - секретарь комитета Саша Тизяков, ребята из Кировского райкома, секретарь обкома Гриша Важенин. Когда они приходили на наши оперативки, обнаруживалось, что они знали положение дел на стройке лучше некоторых руководителей строительных и суб-подрядных организаций. Иногда скептики от комсомола даже бросали упрек нашим комсомольским вожакам: в «толкачей» превращаетесь, дублируете хозяйственников, это-де не комсомольская работа. Нет, это была именно комсомольская работа, потому что вопрос о «кирпиче» и «гвоздике» ребята умели превратить в воспитательную проблему. Не хватает кирпича – секретари обкома и горкома комсомола не просто «выколачивают» его с кирпичного завода – они поднимают, будоражат комсомол и этого завода и транспортных контор города. Это они, обкомовцы, сумели по всем заводам-поставщикам создать контрольные комсомольские посты, и мы убедились, что судьба оборудования для завода в надежных руках»⁷.

Комсомольский штаб строительства Свердловского завода железобетонных изделий стремился делать все возможное, чтобы трудовой энтузиазм молодежи подкреплялся четкой организацией труда, ведь около 70% простоев были вызваны отсутствием строительных материалов. На стройке трудилось около трех десятков комсомольско-молодежных бригад, а бригады Н. Иванова, П. Пушилина, Т. Фоминых систематически перевыполняли производственные нормы в 1,5 – 2 раза. Юноши и девушки Свердловска отработали на этой стройке за дни воскресников 84 тысячи человеко-дней. В течение трех кварталов 1955 г. свердловчане являлись победителями всесоюзного трудового соревнования ударных комсомольских строек. В июле 1956 г. Свердловский завод железобетонных изделий был сдан в эксплуатацию, получив имя Ленинского комсомола⁸.

В 1955 г. ударным комсомольским было объявлено строительство 17 заводов железобетонных изделий в Свердловской области, 10 – Пермской, пять –

Башкирской АССР. В Челябинской области объектами комсомольского шефства стали заводы армированных плит, крупнопанельного домостроения, ячеистого бетона, Еманжелинского цементного. Лучшее многих других коллективов региона трудились молодые строители Челябинского и Черниковского (Башкирская АССР) заводов железобетонных изделий. В 1955 г. в Курганской области сооружались заводы железобетонных изделий и ячеистого бетона, было освоено производство железобетонных плит, балок, крупноразмерных блоков. В 1953 г. здесь насчитывалось семь тысяч строителей, а в 1955 г. – 24 тыс. Однако напряженные планы строительно-монтажных работ систематически не выполнялись, а простои строительной техники составляли около 40 % к плановому рабочему времени. В 1955 г. в стране начали работать 450 заводов и цехов по производству сборного железобетона. Это позволило во второй половине 1950-х гг. резко увеличить объемы промышленного и гражданского строительства в СССР⁹.

В 1956 г. руководство страны объявило общественный призыв молодежи на строительство промышленных предприятий и железных дорог в восточных и северных регионах. Примерно каждый пятый молодой строитель направлялся на Урал. В регион прибыло более 40 тыс. юношей и девушек из европейской части СССР. Примерно одна треть общего количества молодежи, направленной на Урал в 1956 г. на строительство по общественному призыву, работала на сооружении и электрификации железных дорог, остальные – на строительстве машиностроительных, металлургических и нефтеперерабатывающих заводов¹⁰.

В 1956 г. на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината прибыло более 800 юношей и девушек из Краснодарского края. Кроме того, 900 комсомольских путевок на стройки области выдал Оренбургский обком ВЛКСМ. Новые цеха Орско-Халиловского металлургического комбината возводились в городе Новотроицке, 70 % жителей которого составляла молодежь. К ноябрю 1956 г. профессиональное обучение прошли 455 строителей комбината. Комитет ВЛКСМ треста «Орскметаллургстрой» совместно с отделом труда и заработной платы предприятия провели рейд проверки технической учебы молодежи, вскрыли много недостатков, которые постепенно устранялись. За три месяца 1956 г. около 300 молодых рабочих треста овладели строительными специальностями. По месту жителей строителей в так называемом «молодежном городке» работал комсомольский штаб, в составе которого имелись производственная, бытовая и культурно-массовая секции. Члены производственной секции вели борьбу с прогульщиками, контролировали работу транспорта, подвозившего молодежь к месту работы, вели переписку с комсомольскими организациями тех городов, откуда прибыли новоселы¹¹.

Комсомольский строительно-монтажный поезд № 245 треста «Уфимтрансстрой» электрифицировал железную дорогу «Заглядино-Бугуруслан». Сюда из Воронежской области прибыло по комсомольским путевкам 307 человек. За шесть месяцев 1956 г. 160 человек приобрели строительные специальности. Развернулось трудовое соревнование 13 комсомольско-молодежных бригад по установке опор электрической сети и развитию станции Бугуруслан. Итоги

этого соревнования комитет ВЛКСМ поезда подводил ежедекадно, а победителям регулярно выплачивались премии. Заработок молодых рабочих составлял 900-1400 рублей в месяц. Этот строительно-монтажный поезд успешно справился с планом 1956 г., он считался лучшим в тресте ¹².

В 1956 г. Челябинский обком ВЛКСМ совместно с обкомом профсоюза строителей провел смотр трудового устройства и бытового обслуживания молодежи. В ходе смотра, который длился четыре месяца, среди строителей проводились конкурсы рационализаторов, комсомольскими организациями инициировались приказы хозяйственных руководителей об улучшении условий труда и быта юношей и девушек, улучшилась производственно-техническая учеба молодежи. В 1956 г. на стройки Челябинской области прибыло из других регионов около шести тысяч человек, а также 1,4 тыс. чел. местной молодежи ¹³.

Руководство СССР приняло решение о строительстве в 1958 г. семи доменных печей, в том числе двух на Урале. Эти объекты возводились на Челябинском металлургическом заводе и Орско-Халиловском металлургическом комбинате. Уральцы стали инициаторами всесоюзного трудового соревнования за досрочную сдачу в эксплуатацию строящихся доменных печей. На сооружении самой крупной в Европе пятой домны Челябинского металлургического завода трудились около двух тысяч юношей и девушек. Стройка была объявлена ударной комсомольской. Здесь работал комсомольский пост, занимавшийся организацией молодежных бригад, их соревнованием, следивший за своевременностью поставок всего необходимого для строительства. На объекте были учреждены «Книга почета», звание «Отличник строительства пятой домны», переходящее знамя обкома ВЛКСМ для лучшей молодежной бригады. На стройке не было молодых рабочих, не выполнявших норм выработки, а строители П. Ермоленко, Я. Топчиев, Н. Васильев, П. Игнатов, А. Долматов значительно их перевыполняли. Объект был сооружен за 300 дней, то есть на 75 дней раньше намеченного срока – 15 октября 1958 г. Таких темпов работы тогда не знала мировая практика строительства доменных печей. 1,7 тыс. строителей пятой домны Челябинского металлургического завода были награждены почетными знаками и грамотами ЦК ВЛКСМ ¹⁴.

Вторая домна Орско-Халиловского металлургического комбината вступила в строй 27 августа 1958 г., то есть на 35 дней раньше установленного срока. Здесь работал комсомольский штаб во главе с опытным организатором и воспитателем молодежи, бывшим офицером и преподавателем техникума В. Максименко. Ежедневно в штаб поступало до двадцати сигналов о недостатках в организации труда и быта молодежи. Эти сигналы оперативно передавались хозяйственным руководителям, ежедневно освещались наглядно в сатирических комсомольских листовках «Болт», «Шприц», «Гвоздь», «Шлак». В стенной печати подробно и оперативно освещался ход трудового соревнования. На стройке соревновались 232 молодежные бригады, лучшие из которых возглавляли Г. Латыш, М. Ямщиков, А. Шелкунов, М. Золотарев ¹⁵.

В апреле 1958 г. XIII съезд ВЛКСМ объявил «ударным комсомольским» строительство трех мартеновских печей, девяти коксовых батарей, одиннадцати

прокатных станов и трубопрокатных цехов, Качканарского горно-обогатительного комбината. Ударным комсомольским стало строительство промышленных объектов нефтяной, газовой и химической промышленности в Пермской области, нефтепровода Уфа-Омск, газопроводов Бухара-Урал и Шкапово-Магнитогорск, Стерлитамакского завода синтетического каучука, заводов химического машиностроения в Челябинской и Курганской областях¹⁶.

На сооружении прокатного стана «650» Нижнетагильского металлургического комбината трудились около пяти тысяч юношей и девушек, в том числе свыше двух тысяч комсомольцев. В трудовом соревновании участвовали десятки молодежных бригад, работа которых освещалась в радиогазете и материалах выездной редакции областной комсомольской газеты «На смену!» Здесь было подготовлено две тысячи молодых специалистов - строителей. Трудовой энтузиазм молодежи проявлялся в постоянных сверхурочных работах в условиях суровой зимы. В февральскую вьюгу и сильнейшие морозы на тридцатиметровой высоте монтажниками были смонтированы металлические фермы. Было выполнено 500 тыс. кубометров земляных работ, уложено 95 тыс. кубометров бетона. Смонтировано 14 тыс. *m* металлических конструкций, 11 тыс. *m* оборудования, 295 сложных машин, 892 электродвигателя. Итоги соревнования молодых строителей регулярно подводил комсомольский штаб во главе с А. Мордасовым. Штаб поддерживал связь с комсомольскими организациями других строек и заводов-поставщиков, а таковых были сотни. Штаб контролировал железнодорожные станции, знал о продвижении грузов для стройки и в случае необходимости бил тревогу через комсомольскую печать, радио. Прокатный стан был построен за 13 месяцев. Обычно подобные объекты сооружались в три раза дольше. ЦК ВЛКСМ присудил этому коллективу первое место в соревновании ударных комсомольских строек страны, а на знамени Свердловской областной организации ВЛКСМ была сделана запись: «Ударный труд молодых строителей стана “650” навсегда останется трудовой гордостью областной комсомольской организации»¹⁷.

Весной 1957 г. в промокшей палатке состоялось первое комсомольское собрание 37 строителей Качканарского горно-обогатительного комбината. В их числе были В. Неймушин, Е. Забегаева, Т. Окунева, В. Селиванова, В. Большагин, И. Машкин. В мае 1957 г. на строительстве работало около 400 чел., а в сентябре 1960 г. – около девяти тысяч строителей. В их числе трудилось более пяти тысяч человек молодежи, половина из них являлись комсомольцами. Большинство юношей и девушек были объединены в 109 бригад, между которыми развернулось трудовое соревнование. Работал комсомольский штаб стройки во главе с Н. Спиркиным. Много сил сплочению молодежи отдал секретарь Нижнетурицкого горкома ВЛКСМ Ф. Селянин, ставший затем секретарем партийного комитета стройки. Благодаря упорному труду молодежи, на месяц раньше срока был построен бетонный завод. В 1959-1962 гг. при учебно-курсовом комбинате треста «Качканаррудстрой» было подготовлено 5 845 рабочих по 43 специальностям, из них 2 488 молодых, впервые пришедших на стройку. 80 % строителей получили специальность в ходе сооружения комби-

ната и города, в котором в 1961 г. проживало свыше 26 тыс. жителей. Упорный труд и постоянная учеба способствовали профессиональному и служебному росту строителей, для которых работали филиал горного института, два техникума, школа рабочей молодежи, учебно-курсовой комбинат. Без специальности пришел на стройку А. Тропицын. Работал лесорубом, выучился на плотника, окончил среднюю школу рабочей молодежи, стал механиком. 23-летняя бетонщица А. Тютина стала директором бетонного завода. Оставив высокооплачиваемую должность машиниста паровоза, приехал на Качканар по путевке комсомола Е. Едигаров. Был разнорабочим, бригадиром, секретарем комсомольской организации, заместителем начальника строительного управления. За короткое время более 200 комсомольцев-строителей Качканара были выдвинуты на руководящую работу¹⁸.

К концу 1961 г. в Свердловской области насчитывалось 54 тысячи молодых строителей. Свыше семи тысяч из них выполнили годовые производственные нормы в октябре¹⁹.

В начале 1960-х гг. в Челябинской области трудилось более 20 тысяч молодых строителей. Ударным комсомольским было объявлено строительство прокатных станов на Челябинском металлургическом заводе, Магнитогорском металлургическом комбинате, Челябинском трубопрокатном заводе. Уникальный, крупнейший в Европе листопрокатный стан «2 500» был построен на Магнитогорском металлургическом комбинате досрочно 30 ноября 1960 г. 80 % его строителей составляла молодежь. На стройке соревновались 35 молодежных бригад. Совместно с городской газетой «Магнитогорский рабочий», многотиражными газетами «Магнитострой» и «Магнитогорский металл» издавалась листовка «Ударная стройка», распространявшая передовой производственный опыт. Сатирическая газета «Горячая прокатка», выпускаемая комсомольским штабом строительства во главе с секретарем Магнитогорского горкома ВЛКСМ В. Квартовкиным, критиковала недостатки в организации труда. К таким недостаткам относились частые простои строителей и техники, большой объем ручных земляных работ, низкие заработки многих молодых людей, бытовая неустроенность юношей и девушек²⁰.

На строительстве прокатного стана «2 800» Орско-Халиловского металлургического комбината трудилось около двух тысяч человек, в том числе 1,5 тыс. чел. молодежи. Здесь было организовано 86 строительных бригад, в том числе 75 комсомольско-молодежных. 29 сентября 1958 г. бюро Новотроицкого горкома ВЛКСМ утвердило комсомольский штаб стройки во главе с В. Максименко. Не подменяя хозяйственных руководителей, штаб должен был способствовать ускорению строительства и осуществлять воспитательную работу среди молодежи. В сохранившемся дневнике работы этого штаба мы обнаружили записи: «29 декабря 1958 г. Мороз 29 градусов. Но все бригады приступили к работе. У рабочих мест жгут костры. Хуже у монтажников. На высоте костер не разожжешь. Последний день 1958 г. У рабочих мест жгут костры. Термометр показывает 30 градусов ниже нуля. Но настроение у монтажников приподнятое. Положение с материалами начинает улучшаться. Только что звонили в штаб из

обкома ВЛКСМ. Совнархоз отпустил для стана металл, цемент, трубы и т. д. Вот это новогодний подарок! 29 марта 1960 г. Монтажники и наладчики не спали уже пять суток. Люди падают от усталости. Главный инженер мастак рассказывать анекдоты. На рабочих местах вручаем значки ЦК ВЛКСМ «Строителю черной металлургии». Хлопцы заслужили. 30 марта 1960 г. 5-00. Ура! Лист пошел. Что теперь на очереди? Блюминг или домна № 3?»²¹

На всех участках строительства стана «2 800» Орско-Халиловского металлургического комбината работали комсомольские посты, сообщавшие в штаб обо всех успехах и неполадках. Штаб писал письма-обращения к комсомольцам заводов-поставщиков, часто командировал на эти заводы своих членов. Бригадам-победителям ежемесячно вручался переходящий вымпел штаба, строительным участкам-победителям – переходящее знамя. Опыт передовиков распространялся по радио и в стенной печати. Повсеместно висели «доски показателей», листовки, «молнии», плакаты, лозунги. Ежедекадно выходила стенная газета «Прокатостроитель», сатирическая газета «БОКС» («Боевой орган комсомольской сатиры»), «Фотообвинение». Дважды в сутки радиоузел стройки сообщал об отличившихся бригадах, организовывал выступления передовиков производства, транслировал концерты по их заявкам. Трудовой героизм был массовым. Даже в 30-40-градусные морозы средняя выработка на каждого рабочего стройки равнялась 110 %. Бригады С. Олейника и А. Кольцова осуществляли кладку 80-метровых дымовых труб в условиях сильных ветров и снегопадов. Бригада верхолазов А. Богачева в течение самой морозной недели выполнила на 15-метровой высоте объем кровельных работ, рассчитанный на 20 дней. Объект был сдан в эксплуатацию на полгода раньше установленного срока. Более 500 строителей были награждены почетными грамотами и знаками ЦК ВЛКСМ, а на знамя Оренбургской областной организации комсомола внесена запись: «1959-1960 гг. – осуществлено скоростное строительство листопркатного стана «2 800» Орско-Халиловского металлургического комбината»²².

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. ударным комсомольским было объявлено строительство Гайского горно-обогатительного комбината, Буруктальского никелевого и Киембайского асбестового комбинатов. Рядом с этими промышленными объектами появились новые молодежные города – Гай, Светлый, Ясный. Строители Гайского горно-обогатительного комбината появились в оренбургской степи в апреле 1959 г. Через два месяца здесь в палаточном городке проживали 1,5 тыс. юношей и девушек. 11 июля 1960 г. из местной руды была выплавлена первая медь. К началу 1962 г. в строй вступила первая очередь подземного рудника, вырос город с 20-тысячным населением. Комсомольский штаб стройки во главе с В. Поляничко опирался в своей работе на 43 контрольных поста, которые информировали его о ходе строительства. Штаб оперативно вмешивался во все дела, организовывал дополнительно ночные смены, воскресники. Решением правительства СССР Гайскому горно-обогатительному комбинату было присвоено имя Ленинского комсомола²³.

В работе комсомола среди строителей было очень много недостатков. Нередко комсомольские работники предпочитали заниматься «выколачиванием»

оборудования и материалов вместо организации молодежи на добросовестный, напряженный труд. Кое-где комсомольцы, борясь с недостатками, утрачивали чувство меры. Они иногда рассылали на квартиры хозяйственных руководителей «подметные письма», вывешивали карикатуры, оскорблявшие человеческое достоинство. На стройках наблюдались большая текучесть кадров, многочисленные нарушения трудовой дисциплины. В 1961 г. ни один строительный трест Оренбургской области не выполнил планы освоения капиталовложений²⁴.

Газета «Комсомольская правда» в статье «Потускневшая слава» критиковала Оренбургский обком ВЛКСМ за невнимание к стройкам. В 1962 г. в области не хватало двух тысяч строителей, а комитеты комсомола ослабили работу по организации общественного призыва молодежи на строительные объекты. Визиты комсомольских работников на строительные площадки стали редкими и мало приносили пользы. Свое пребывание на стройке комсомольские работники стали сводить к сбору информации для составления справок в обком. Их подчас не интересовали люди, их дела, быт, настроения. Газета напоминала читателям, что так было не всегда. Работники обкома ВЛКСМ К. Большевский, В. Рябов, П. Алексюк, бывая на стройках, лично решали многие конкретные молодежные проблемы. Однако к 1962 г. обком ВЛКСМ стал забывать эти традиции. Новый начальник комсомольского штаба строительства Орско-Халиловского металлургического комбината стал больше отсиживаться в кабинете, чем появляться среди строителей. Для комсомольского стиля работы стали характерными показуха и рапортомания. Здесь появились даже особые термины: «рапортоемкий объект» и «нерапортоемкий объект». К первым относились домны, мартены, прокатные станы. Слава об их досрочном строительстве прокатывалась по всей стране. Агломерационные фабрики считались подсобными объектами. Их строительство не афишировалось. В результате новые печи, оснащенные прекрасным оборудованием, не могли работать на полную мощность²⁵.

Уральская молодежь активно участвовала в развитии химической промышленности²⁶. Всесоюзными комсомольскими стройками были объявлены пять объектов химической, нефтехимической и газовой промышленности Башкирской АССР. Молодежь строила газопровод Шкапово-Магнитогорск, Стерлитамакский завод синтетического каучука, Шкаповский и Туймазыйский газобензиновые заводы, новые цеха на Уфимском заводе синтетического спирта, Стерлитамакском содово-цементном и Салаватском нефтехимическом комбинатах. В Пермской области сооружались Пермский нефтеперерабатывающий, Губахинский химический, Березниковский и Соликамский магниевые, Березниковский содовый заводы. В Курганской области шло строительство заводов химического машиностроения и арматурного, завода медицинских препаратов.

В 1958 г. на строительство Уфимского завода синтетического спирта по комсомольским путевкам прибыли 300 человек, Стерлитамакского завода синтетического каучука – 800 человек, на другие объекты нефтехимии Башкирии – 650 человек. В 1958-1960 гг. комсомол республики послал на стройки более 3,5 тыс. чел. В сентябре 1961 г. в воскресниках на строительстве Уфимского завода

синтетического спирта участвовали свыше 3,5 тыс. комсомольцев. Свыше 162 тыс. человеко-часов отработала молодежь в период субботников на сооружении Пермского нефтеперерабатывающего и Березниковского содового заводов²⁷.

Однако вспышки комсомольского энтузиазма подчас были кратковременными. Во втором областном воскреснике на строительстве Пермского нефтеперерабатывающего завода участвовало втрое меньше молодежи, чем в первом, а потом и воскресники стали проводиться редко. Более половины бригад этой стройки не выполняли производственных заданий, часто простаивали, имели низкие заработки. За пять месяцев 1958 г. отсюда уволилось более 1,5 тыс. чел. Плохо шло сооружение Губахинского химического завода. Часто срывы графиков строительства объектов химической индустрии происходили по вине завода-поставщика из Свердловска – Уральского завода химического машиностроения. Комитет ВЛКСМ этого предприятия контролировал ход выполнения заказов, но не организовывал молодежь на ликвидацию «узких» мест производства. «Шефствовали» над заказами лишь комсомольские активисты, а рядовые молодые рабочие подчас даже не знали, что они производят продукцию для важных строек²⁸.

Некоторое время комсомольские штабы Башкирии занимались главным образом добыванием строительных материалов и оборудования на заводах-поставщиках, нередко минуя при этом комитеты ВЛКСМ этих предприятий. А в это время многие молодые рабочие едва выполняли нормы выработки, нарушали трудовую дисциплину. Первыми за перестройку шефской работы над стройками Башкирии взялись комсомольцы Уфы. Городской комсомольский штаб строительства завода синтетического спирта организовал трудовое соревнование молодежных бригад, ежемесячно подводя итоги их работы и вручая победителям переходящее знамя и денежные премии. Опыт передовиков освещался в книге трудовой славы молодежи. В начале 1960 г. были подготовлены к пуску вторая очередь Уфимского завода синтетического спирта и первая очередь Стерлитамакского завода синтетического каучука. По итогам всесоюзного соревнования молодежи в первом квартале 1960 г. на строительстве объектов химической промышленности Башкирской организации ВЛКСМ было присуждено первое место²⁹.

Комсомольское шефство над строительством не всегда развивалось по восходящей линии. В 1961 г. на сооружении Уфимского завода синтетического спирта оно стало символическим. Это был период, когда, по образному выражению корреспондента «Комсомольской правды» Я. Хусаинова, комсомольский штаб стройки «ушел с большака своей деятельности – от работы с людьми – на узкую тропку: стал дублировать отдел снабжения». Между тем стройку лихорадило. Здесь и на многих других строительных площадках республики не выполнялись планы освоения капиталовложений. Многие молодые строители не справлялись с производственными нормами, а в Стерлитамаке таковых была одна треть. На комсомольских конференциях треста «Стерлитамакстрой» одни и те же «штатные» ораторы умело обходили в своих выступлениях главное – почему молодежь уходила с ударных комсомольских строек, где не хватало да-

же простейших инструментов, имели место хронические перебои с бетоном, арматурой, кирпичом. Многие молодые рабочие проживали в тяжелых бытовых условиях, не имели возможности получить строительную специальность. Но это не всегда тревожило хозяйственных и комсомольских руководителей. Производились новые наборы добровольцев, с которыми нередко случалось то же самое, что и с их предшественниками³⁰.

После публикации в «Комсомольской правде» критического материала «С большака ... на тропу» было проведено расширенное заседание бюро Башкирского обкома ВЛКСМ с участием руководителей совнархоза и стройки Уфимского завода синтетического спирта. На строительство было дополнительно направлено 580 юношей и девушек. Расширил и конкретизировал работу комсомольский штаб стройки, пополненный знающими производственниками. На заводах-поставщиках и в обслуживающих строительстве автомобильных хозяйствах были созданы комсомольские контрольные посты. Улучшилось положение со строительными материалами. Повысилась действенность трудового соревнования. Его итоги стали подводиться еженедельно, а переходящие знамена, вымпелы и денежные премии вручались на общих собраниях трудового коллектива. Совнархоз и обком ВЛКСМ приняли меры по быстрому исполнению предприятиями республики заказов для завода синтетического спирта, а также изысканию дефицитной арматуры на местных предприятиях. В результате проведения комсомольских рейдов, ударная стройка получила несколько тысяч задвижек, фланцев и шпилек. Комсомольские посты, штабы, республиканская молодежная газета «Ленинец» совместно с комитетами комсомола заводо-поставщиков многих городов страны добились досрочного изготовления и отгрузки значительного количества оборудования. В результате в августе 1961 г. было произведено строительно-монтажных работ в полтора раза больше, чем в июле³¹.

В исследуемый период в строй вошли сотни промышленных объектов Урала. Их сооружение было трудовым подвигом послевоенного поколения молодежи, оказало существенное влияние на процессы социализации юношей и девушек.

Примечания

1. Урал. – 1994. - № 12. – С. 194.
2. Борьба КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1945-1953 годы). Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 55-57, 91.
3. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 15. Д. 6. Л. 137; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 18-19; Оп. 3. Д. 14. Л. 27; Оп. 4. Д. 1. Л. 50; Саяпов Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии. – Уфа: Башгосиздат, 1978. – С. 179.
4. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 328. Л. 285-286.
5. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 169. Л. 23, 177, 178; Д. 228. Л. 8-9; Звезда (Пермь). – 1952. – 24 сентября; 1954. – 23 мая.

6. Комсомольская правда. – 1954. – 27 ноября, 28, 30 декабря.
7. Комсомольская правда. – 1956. – 11 апреля.
8. Комсомольская правда. – 1956. – 11, 20 апреля; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. - С. 235.
9. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 201. Л. 12; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2712. Л. 142; Д. 2864. Л. 107; Д. 2865. Л. 273-277; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 484. Л. 14; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 243. Л. 8; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 13. Д. 1. Л. 15; Комсомольская правда. – 1955. – 17 ноября; 1956. – 11 апреля; Звезда (Пермь). – 1955. – 17 февраля, 10 августа; 1956. – 17 января, 18 сентября; Молодая гвардия (Пермь). – 1957. – 9 января; Красный Курган. – 1955. – 21 декабря.
10. Комсомольская правда. – 1956. – 19 мая; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 13. Д. 13. Л. 79, 82, 97, 98.
11. Комсомольская правда. – 1956. – 29 ноября; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 157.
12. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1556. Л. 22-23.
13. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 12, 14; Д. 2966. Л. 1, 19, 22, 27.
14. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2260. Л. 152, 158; Д. 3085. Л. 41, 42; Комсомольская правда. – 1958. – 4, 15 января, 19 апреля, 16 октября; Челябинский рабочий. – 1958. – 16 октября.
15. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1753. Л. 5, 36; Д. 1757а. Л. 1, 2; Д. 1760. Л. 1, 3, 10; Д. 1765. Л. 2, 3, 20, 22; Комсомольская правда. – 1958. – 28 августа; Южный Урал (Оренбург). – 1958. – 9 февраля, 12, 26 марта.
16. Комсомольская правда. – 1958. – 19 апреля, 22 мая.
17. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 35. Л. 53, 103, 105, 106; Д. 54. Л. 7; На смену! (Свердловск). – 1959. – 27 января; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. - С. 325-330.
18. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 115. Л. 123-127, 134, 142, 214; Комсомольская правда. – 1961. – 11 марта, 21 июня; На смену! (Свердловск). – 1959. – 27 января, 30 декабря; 1960. – 7 апреля; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. - С. 324-334.
19. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 129. Л. 26; Д. 176. Л. 80-81.
20. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 61. Л. 10-11; Оп. 157. Д. 1. Л. 16, 17, 19; Ф. 485. Оп. 1. Д. 3116. Л. 73; Д. 3155. Л. 153; Д. 3171. Л. 68-69; Комсомольская правда. – 1960. – 12, 18 февраля, 12 марта; Челябинский рабочий. – 1960. – 23 ноября, 1 декабря; 1961. – 25 июля; 1962. – 6 февраля.
21. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1785а. Л. 1, 3, 18, 56; Оп. 10. Д. 18. Л. 2, 18-21.
22. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 18. Л. 18-23; Комсомольская правда. – 1960. – 14 января; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной ор-

- ганизации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 175.
23. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 12; Д. 7. Л. 4; Комсомольская правда. – 1960. – 30 августа; 1962. – 15 февраля; Южный Урал (Оренбург). – 1959. – 8 июня; 1960. – 6 октября; Комсомольское племя (Оренбург). – 1960. – 6 марта; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 176.
24. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 15; Комсомольская правда. – 1960. – 30 августа.
25. Комсомольская правда. – 1962. – 18 июля, 1 сентября.
26. Комсомольская правда. – 1958. – 30 июля.
27. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 16; Д. 149. Л. 4; Комсомольская правда. – 1961. – 20 сентября; Звезда (Пермь). – 1958. – 24 октября; Этапы большого пути. Комсомол Башкирии в цифрах и фактах. 1917-1970. – Уфа: Башгосиздат, 1970. – С. 157.
28. Комсомольская правда. – 1958. – 25 июля, 17 августа.
29. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 59; Д. 149. Л. 42; Комсомольская правда. – 1958. – 26 августа; 1959. – 19 марта; Советская Башкирия. – 1958. – 28 октября.
30. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 26. Д. 149. Л. 24; Комсомольская правда. – 1961. – 16 августа, 13 октября.
31. Комсомольская правда. – 1961. – 20 сентября.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МОЛОДЕЖЬ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

До Великой Отечественной войны Урал занимал важное место в сельском хозяйстве Российской Федерации. В 1940 г. здесь производилось 14,4 % зерна, 12,2 % яиц, 11,5 % мяса, 11 % молока. За годы войны посевные площади в колхозах региона сократились примерно на одну треть, поголовье лошадей – на 44 %, крупного рогатого скота – на 3,2 %. Урожайность зерновых культур снизилась на Урале на 2 – 3 центнера с гектара, а в Свердловской области – на 4,9 центнера. Уменьшился тракторный парк, а значительная часть сельскохозяйственной техники предельно изнашивалась. Более чем на одну треть сократилось число трудоспособных колхозников¹.

В послевоенном пятилетии уральской деревне предстояло расширить посевные площади под зерновые культуры примерно на одну треть, поднять их урожайность более чем на 50 %, увеличить поголовье скота на 25-30 %, повысить его продуктивность. Так, проект четвертого пятилетнего плана развития сельского хозяйства Курганской области предусматривал не только его полное восстановление до уровня 1940 г., но и рост по посевным площадям примерно на 10 %, поголовью лошадей – на 26,6 %, крупного рогатого скота – на 14,2 %².

Выполнение этих задач во многом зависело от молодежи, которая составляла примерно две трети сельских механизаторских кадров региона. В 1946 г. 78 % трактористов Курганской области были в комсомольском возрасте. Значительная часть членов союза молодежи находилась на руководящей колхозной работе. В 1948 г. в Башкирии 41 комсомолец являлся председателем колхоза, 988 – бригадирами полеводческих бригад, 218 – заведующими фермами, 1 249 – членами правлений и 874 – членами ревизионных комиссий хозяйств. По нашим подсчетам, к руководству колхозным производством был непосредственно причастен каждый восьмой-девятый комсомолец колхозных организаций региона. В условиях, когда ручные и конно-ручные работы составляли по колхозам России свыше 70 %, а интенсификация производства в значительной мере повышалась за счет увеличения физической нагрузки на работника, спрос на молодые рабочие руки был весьма велик³.

К концу 1950-х гг. среди лиц, занятых в Российской Федерации сельскохозяйственным трудом, молодежь в возрасте до 29 лет составляла 41,5 %, среди трактористов – 60 %, среди доярок – 58,4 %⁴.

Так как материальные стимулы колхозного труда были сведены к минимуму, административно-принудительные меры воздействия на колхозников дополнялись мерами идеологического и морально-психологического порядка. Эти меры особенно активно применялись в молодежной среде, в том числе и через комсомол⁵.

В уставе правящей ВКП (б) прямо говорилось о том, что организации ВЛКСМ являлись активными проводниками партийных директив в деревне,

несли ответственность за состояние дел в колхозах, особенно в тех, где не было первичных партийных организаций. В 1946 г. в каждом десятом колхозе Башкирской АССР, Курганской, Оренбургской и Челябинской областей отсутствовали комсомольские организации. В Пермской и Свердловской областях, а также в Удмуртской АССР они имелись лишь в 50 % сельскохозяйственных артелей (см. прил. табл. 4). 43 % комсомольских организаций колхозов Оренбургской, 83 % Курганской и 68 % Пермской областей работали в артелях, в которых не было партийных организаций. В 1950 г. колхозные организации комсомола насчитывали в среднем в своем составе от девяти до 15 человек каждая и охватывали примерно 25-30 % молодежи этих коллективных хозяйств ⁶.

Организация трудового соревнования, формирование общественного мнения вокруг передовиков производства и отстающих, моральное поощрение первых и воздействие словом, примером на других осуществлялись комсомолом через систему «мобилизационных», специфически молодежных мероприятий. В период подготовки к весеннему севу 1946 г. пленум Оренбургского обкома ВЛКСМ поставил задачу, чтобы в ходе этой сельскохозяйственной кампании подавляющее большинство сельских комсомольцев работало в поле, активно участвовало в агитационно-пропагандистских мероприятиях в составе агитколлективов и агиткультбригад, а также путем распространения на полевых станах периодической печати и наглядной агитации ⁷.

В весеннем севе 1946 г. участвовало 250 молодежных тракторных бригад, 800 звеньев и более шести тысяч молодых пахарей и сеяльщиков Оренбургской области. 84% молодежных тракторных бригад Оренбуржья перевыполнили планы весенних полевых работ. В Домбаровском районе половина всего объема посевных работ была выполнена исключительно силами молодежи. Из 800 комсомольцев района 400 работали в поле в составе 55 молодежных звеньев пахарей и сеяльщиков, шести комсомольских тракторных бригад. Комсомольский актив района и первичных организаций повседневно находился в местах полевых работ, рассказывал сельским труженикам о молодых передовиках производства через стенную печать, районную газету, радиовещание. По колхозам района разъезжали две молодежные агитационно-культурные бригады. Победителям трудового соревнования вручались переходящие флажки «Лучшему сеяльщику», «Лучшему трактористу». 27 молодых хлебороба района были занесены на областную доску почета, пятеро – в книгу почета областной организации ВЛКСМ, 100 – на районную доску почета. Домбаровский район в сжатые сроки провел сев, занял первое место в областном соревновании в этой сельскохозяйственной кампании. Активную работу по мобилизации молодежи на весенний сев 1946 г. провели комсомольские организации Бузулукского, Ташлинского, Тоцкого и других районов Оренбургской области ⁸.

Важной проблемой являлось высокопроизводительное использование сельскохозяйственной техники. В 1946 г. знатные механизаторы страны обязались выработать на трактор по 1-1,5 тыс. га условной мягкой пахоты и получить урожай зерновых культур не менее по 100 пудов с каждого гектара. В тот год средняя выработка на трактор составляла в Оренбургской области 282 га,

Челябинской – 273 га, Курганской – 266 га, а в 1950 г. – 432, 462 и 442 га соответственно. В соревновании «тысячников» участвовало около двух тысяч молодежных тракторных бригад Урала. Победителями стали бригады М. Аксенова из Челябинской области, Х. Максеева и С. Гладких из Пермской области, Н. Парамонова и Д. Ларионовой из Свердловской области, М. Шабашова и А. Дружинина из Курганской области, З. Зиязова из Башкирии⁹.

В сельском хозяйстве в большей мере, чем в промышленности, имелось возможностей для создания молодежных трудовых коллективов. Наличие относительно автономных производственных подразделений – бригад, ферм, звеньев – позволяло комплектовать их молодежью без существенной перестановки работающих других возрастов. Молодежные трудовые коллективы развивали у юношей и девушек инициативу, рачительность, организованность, дисциплинированность. Здесь имелись все условия для самоутверждения личности молодого человека, его адаптации к коллективу и производству. В 1946-1947 гг. в молодежных бригадах Н. Жабина и Ф. Сальцева из Оренбургской области средняя выработка на один трактор превысила одну тысячу гектаров условной мягкой пахоты в год. Каждый механизатор этих бригад выполнял годовые планы тракторных работ не менее чем на 150-200 %. Итоги трудового соревнования подводились на собраниях бригад ежедневно, а результаты труда каждого тракториста отмечались на «досках показателей», в «боевых листках». Победителям соревнования вручались переходящие флажки. В 1946 г. из 250 молодежных бригад Оренбургской области 190 досрочно выполнили годовые обязательства объема тракторных работ. Молодежная женская тракторная бригада депутата Верховного Совета СССР Д. Ларионовой из Свердловской области при плане в 786 га выработала в среднем на один трактор по 1 050 га и сэкономила 4 059 кг топлива. Комсомольская бригада М. Аксенова из Челябинской области увеличила выработку в среднем на один трактор по сравнению с довоенным показателем в 1,6 раза. Этому результату бригада достигла на предельно изношенных машинах, проработавших по 16-18 лет. На обрабатываемых бригадой М. Аксенова полях почти вдвое возросла урожайность. В 1950 г. здесь было получено по 20,1 ц с га зерновых культур. В 1951 г. члены бригады были награждены орденами и медалями СССР, а М. Аксенов стал Героем Социалистического Труда¹⁰.

1946-1947 гг. – это период, когда значительная часть страны была охвачена голодом, который частично затронул и Урал¹¹. Уборка уральского урожая 1946 г. осуществлялась в условиях дождливой погоды, нехватки и ненадежности уборочной техники, транспорта. Комсомол организовывал среди молодежи различные мобилизационные сельскохозяйственные мероприятия, в том числе ударные пятидневки и «красные обозы». 28 октября 1946 г. в 1 145 колхозах Курганской области из 1 552 прошли комсомольские собрания «28 лет ВЛКСМ и задачи комсомольских организаций в проведении хлебозаготовок». На следующий день в 943 колхозах области комсомольцами были организованы «красные обозы». Силами молодежи было сдано государству 22 190 центнеров зерна. В 1946 г. на уборочные работы было направлено около 11 тыс. комсо-

мольцев городов и районных центров Курганской области. На полях и токах работали 277 молодежных комбайновых агрегатов, 618 тракторных и 490 молотильных бригад. В Лопатинском районе ударно трудились все 10 молодежных комбайновых агрегатов. Бюро райкома ВЛКСМ своевременно подводило итоги их трудового соревнования, а опыт передовиков распространяло через радиовещание. Все члены райкома отвечали за работу определенных групп первичных организаций на уборке урожая, постоянно находились в поле. Первый секретарь райкома ВЛКСМ Евдокимова побывала в двух отстающих по хлебозаготовкам колхозах, где организовала комсомольцев на работу в ночные смены. Несмотря на эти «мобилизационные» усилия, на приезд в регион Л. М. Кагановича, на административно-карательные меры по отношению к руководителям хозяйств, часть урожая 1946 г. не была убрана и ушла под снег¹².

В период уборки урожая 1946 г. в Оренбургской области было проведено девять областных комсомольских воскресников, в которых участвовало более 100 тысяч человек. В обычные дни на уборочных работах было занято 50-60 тысяч человек. В дни воскресников государству было сдано 200 тысяч центнеров хлеба. На полях трудились 210 молодежных комбайновых агрегатов, две тысячи конных жаток, 250 транспортных бригад. В 1948 г. в Башкирии трудились 300 молодежных комбайновых агрегатов, более пяти тысяч молодых косарей, 2 800 молодежных звеньев на вязке снопов, 1 336 молотильных и 1 550 транспортных бригад. В Пермской области работало 867 звеньев молодых косарей и 980 звеньев по скоростной вязке снопов. В 1950 г. в Удмуртии трудились 406 молотильных, 609 транспортных комсомольских бригад, около 400 молодых машинистов жаток и молотилок¹³.

Активно привлекались комсомольцы к мероприятиям по сохранности урожая. Во время сверхурочных работ молодежь часто организовывала просушку зерна, следила за сохранностью хлеба от дождя, пожаров, хищений. В колхозах Мокроусовского района Курганской области комсомольцы построили вышки для наблюдения за сохранностью хлеба, в селе Щучье – 15 крытых токов. В 1947 г. 1370 комсомольских контрольных постов Курганской области проверяли сохранность урожая на токах, в скирдах, складах. В Оренбургской области в 1948 г. насчитывалось 1600 таких постов, в Башкирии – 2867, в Пермской области – 210. В 1950 г. за сохранностью урожая зерновых культур в Удмуртии следили 850 комсомольских контрольных постов, в Челябинской области – 480¹⁴.

Далеко не всегда комсомольские организации находили свое место в массовых сельскохозяйственных кампаниях. В 1949 г. Курганский обком ВЛКСМ плохо знал положение дел на местах, не распространял опыт передовых комбайнеров, транспортных бригад, косарей. Комсомольские контрольные посты по борьбе с потерями урожая были созданы не во всех колхозах. Активно работала на уборке зерновых культур молодежь колхоза «Каран» Бузовязовского района Башкирской АССР. Однако ее опыт не был известен в районе, так как секретари райкома ВЛКСМ, бывая в хозяйствах, ограничивались сбором нескольких цифр, которые можно было получить и в районном центре, мало об-

щались с молодежью, не организовывали ее трудовое соревнование. Бывая в районах, работники обкома комсомола зачастую ограничивались составлением докладных записок о недостатках, но эти документы почти не изучались, а должные меры для устранения недостатков не принимались. Райкомы ВЛКСМ направляли в обком цифры о количестве молодежных бригад, контрольных постов, но не говорили об истинных причинах отставания своих районов в уборке урожая¹⁵.

В послевоенные годы остро стояла проблема урожайности сельскохозяйственных культур. В 1946 г. колхозы Оренбургской области получили по три центнера зерновых культур с одного гектара, Курганской – по 4,2 ц, Челябинской – по 4,9 ц, Башкирской АССР – по 4,5 ц, Удмуртской АССР – по 5,1 ц¹⁶.

Неквалифицированное вмешательство партийных и государственных чиновников, низкое качество полевых работ, несоблюдение правил агротехники, большая засоренность полей, отсутствие должных материальных стимулов к труду – все это тормозило развитие земледелия. Февральский (1947 г.) пленум ЦК ВКП (б) потребовал ликвидировать уравниловку в оплате труда колхозников, повысить ответственность машинно-тракторных станций за качество полевых работ, значительно увеличить снабжение сельского хозяйства техникой, усилить политическую работу на селе¹⁷.

Большую помощь селу в укреплении ремонтной базы сельскохозяйственной техники, снабжения ее запасными частями оказывали промышленные предприятия, в том числе их комсомольские организации. В 1947 г. 125 молодежных бригад Челябинского тракторного завода участвовали в движении за ежемесячное перевыполнение планов по изготовлению запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам. Челябинский обком ВЛКСМ и бригада газеты «Комсомольская правда» провели рейды проверки выполнения заказов для села на 11 заводах Челябинской области. Здесь были установлены комсомольские сигнальные посты. В 1947 г. в этом движении участвовало свыше пяти тысяч молодых рабочих области. В первой половине 1947 г. городская молодежь Свердловской области отправила на село более 1500 наборов инструмента для трактористов, 36 комплектов оборудования для колхозных кузниц, 3500 предплужников. Комсомольцы Уральского завода тяжелого машиностроения изготовили во внеурочное время свыше 12 тысяч штук инструмента и оборудования. На ремонте сельскохозяйственной техники работало 82 молодежные городские бригады. Аналогичная работа проводилась в Башкирии, Оренбуржье, Курганской области¹⁸.

В условиях нехватки техники, высокого удельного веса ручного труда за молодежными звеньями закрепляли отдельные небольшие участки земли, что обеспечивало более качественное выполнение земледельческих работ. Звеньевая организация труда позволяла внедрять индивидуальную и мелкогрупповую сдельную оплату труда по конечному результату, что стимулировало рост трудовой активности юношей и девушек. Вместе с тем неблагоприятные природно-климатические условия часто вели к низким урожаям, а иногда и к полной его потере, что порождало у земледельца мысли о бесперспективности добро-

совестного труда. Поэтому пропаганда в послевоенные годы была направлена на то, чтобы убедить сельскую молодежь в том, что, умело используя достижения агрономической науки, применяя более современные орудия производства, «человек все больше приобретает власть над землей, становится ее хозяином». Наряду с материальными стимулами, которые частично были заложены в звеньевой организации труда, не менее важным для молодежи послевоенного поколения являлись моральные факторы.

В 1947-1948 гг. были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда, награждении орденами и медалями земледельцев за получение высоких урожаев. На Урале к правительственным наградам представлялись в основном звеньевые, бригадиры, председатели колхозов, механизаторы. Получившие урожайность пшеницы или ржи не менее чем по 29 центнеров с гектара могли претендовать на звание Героя Социалистического Труда. За 21-23 центнера зерновых культур с гектара награждали орденами Ленина или Трудового Красного Знамени, за 18 центнеров с гектара – медалями «За трудовую доблесть» или «За трудовое отличие»¹⁹.

В 1947 г. на Урале было создано свыше семи тысяч молодежных звеньев по выращиванию высоких урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур. В Оренбургской и Свердловской областях их насчитывалось по 1,5 тыс., Пермской – 348, Курганской – 300, Челябинской – 230, Удмуртской АССР – 613, Башкирской АССР – 2, 7 тыс.²⁰

Многие молодежные звенья добивались высоких урожаев. В 1947 г. в колхозе имени С. Н. Халтурина Домбаровского района Оренбургской области было создано шесть молодежных звеньев по выращиванию пшеницы. В феврале они провели снегозадержание, вывезли на участки местные удобрения, отремонтировали инвентарь, подготовили рабочее тягло. В апреле была проведена вспашка на глубину 25-26 сантиметров, а боронование – в два следа. Посев осуществлялся перекрестным способом с последующим боронованием. Благодаря хорошему уходу за посевами, комсомольско-молодежные звенья получили высокий, небывалый ранее в районе урожай пшеницы – от 28 до 30 центнеров с гектара. Пятеро 18-20-летних звеньевых колхоза из шести – Н. Бегунова, А. Волошина, Р. Кондратенко, Н. Малоок и Р. Тютюнник - были удостоены орденов Ленина. В 1947 г. за получение высоких урожаев в Оренбургской области восемь девушек были награждены орденами Ленина, 15 молодых людей – орденами Трудового Красного Знамени, 192 – медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». 293 юношей и девушек и 26 тракторных бригад были отмечены почетными грамотами ЦК и обкома ВЛКСМ. Следует заметить, что в 1947 г. средняя урожайность зерновых культур в колхозах Оренбургской области составила лишь 5,3 центнера с гектара²¹.

За выращивание высоких урожаев звание Героя Социалистического Труда получили комсомольцы Е. Кондакова из Челябинской области, О. Афонасьева и Г. Чечетин из Свердловской области, С. Гладких из Пермской области, Г. Насыров из Башкирской АССР. В 1948 г. семеро молодых людей из Пермской области были награждены орденами Ленина, 13 – орденами Трудового Красного

Знамени, 81 – медалями. В Свердловской области орденами и медалями было награждено 200 юношей и девушек, в Башкирской АССР – 211, Удмуртской АССР – 27²².

В целях повышения урожайности полей комсомол организовывал молодежь на проведение различных агротехнических мероприятий. В 1947 г. молодежь колхоза «Заря Кургана» Лебяжьевого района Курганской области обязалась провести снегозадержание на площади 200 гектаров, доведя снежный покров до 50-60 сантиметров, вывезти на поля 350 тонн местных удобрений. Свое слово комсомольцы сдержали. Летом 1947 г. на прополке посевов трудилось 510 молодежных звеньев Курганской области. На комсомольско-молодежных собраниях и слетах передовиков, в печати велась активная пропаганда передового опыта и агротехнических знаний. В течение послевоенного пятилетия Оренбургский обком ВЛКСМ издавал листовку «За высокий урожай» тиражом в три тысячи экземпляров. В ней обобщался опыт работы комсомольских организаций в период важнейших сельскохозяйственных кампаний. В листовке, вышедшей 29 апреля 1947 г., речь шла о работе комсомольских организаций Ташлинского, Новосергиевского, Акбулакского районов на весеннем севе. Державинский райком ВЛКСМ проводил слеты «правофланговых» трудового соревнования, регулярно выпускал листовку «Кто сегодня впереди». В колхозах и совхозах проводились комсомольские собрания, на которых с докладами о выращивании высоких урожаев выступали участковые агрономы. О молодых передовиках производства, методах их работы рассказывали комсомольские агитаторы, «боевые листки» и «молнии». В 1948 г. в газете «Удмуртская правда» была опубликована статья 18-летнего звеньевца из колхоза имени С. М. Буденного Камбарского района комсомольца Л. Антропова «Как мы получили высокий урожай пшеницы». В его звено входило шестеро 18-20-летних юношей. В 1947 г. они собрали в среднем по 26,4 центнера пшеницы с одного гектара. В статье подробно описывались все агротехнические приемы, применявшиеся в звене²³.

В 1947 г. в колхозах Урала наблюдалось повышение урожайности зерновых культур. В стране было получено хлеба на 58 % больше, чем в 1946 г.²⁴ Однако, после кратковременного «рывка» 1947 г. серьезных успехов в развитии сельского хозяйства Урала на протяжении ряда лет не наблюдалось. На результатах труда сказывалась весьма слабая материальная заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства, особенно в экономически слабых колхозах. К тому же в 1948 г. были повышены производственные нормы труда в колхозах, в том числе на пахоте - на 12-17 %, на бороновании – на 12-20%. Руководство страны предпочло материальной заинтересованности колхозников административно-карательные меры воздействия на них. Произвольные штрафы в трудоднях, уменьшение приусадебных участков, отказ в предоставлении колхозного транспорта для личных нужд колхозников, запрещение выпаса личного скота на колхозных лугах – вот лишь некоторые меры воздействия, применявшиеся властями по отношению к «нерадивым» работникам. С

1948 г. практиковалось выселение в отдаленные районы страны колхозников, не выработавших установленного минимума трудодней²⁵.

Являясь составным элементом советской политической системы, комсомол участвовал в морально-психологическом давлении на тех молодых колхозников, которые недостаточно интенсивно трудились в общественном хозяйстве. Вместе с тем документы послевоенных лет показывают, что административно-принудительные меры властей по отношению к «нерадивым» работникам массовой и всеобщей поддержки среди колхозников не имели. В 1947 г. не выработало минимума трудодней 6,4 % колхозников Курганской области, а средняя выработка составила 288 трудодней против 312 в 1946 г. На Урале этот показатель составлял в среднем в 1946 г. 274 трудодня, а по России – 251 трудодень. В июле 1948 г. в постановлении бюро Курганского обкома ВКП (б) говорилось о том, что при проведении собрания в колхозе «Краснознаменец» Кетовского района по вопросу о трудовой дисциплине, «не были собраны все материалы о лицах, ведущих паразитический образ жизни. Как на собрании актива, так и на общем собрании членов артели недостаточно разоблачены лица, ведущие паразитический образ жизни и разлагающе действующие на колхозников. В результате при решении вопроса о выселении лиц, ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни, многие колхозники не участвовали в голосовании, и не было достигнуто единодушного решения». Можно предполагать, что подобное происходило и в других областях. По мнению О. М. Вербицкой, крайние меры наказания к «нерадивым» колхозникам применялись сравнительно редко. Очевидно, что репрессивные меры должной экономической эффективности не имели. Средняя выработка в трудоднях на одного колхозника Курганской области почти не увеличивалась. В 1946 г. она составляла 312 трудодней, 1947 г. – 288, 1949 г. – 281, 1950 г. – 355. В 1949 г. не выработали минимума трудодней свыше 13 тыс. колхозников этой области, 1950 г. – свыше восьми тысяч, 1951 г. – свыше 10 тыс. Примерно такая же динамика прослеживается по Уралу и по России в целом. Среднегодовая выработка трудодней по колхозам Урала составляла в 1946 г. 274, 1949 г. – 269, 1950 г. – 297. Этот же показатель по колхозам Башкирии: 1948 г. – 195, 1949 г. – 225. В 1947 г. в среднем по колхозам Удмуртии выработка трудодней на одного колхозника составила 306, а в 1950 г. – 320. В 1951 г. в среднем каждый колхозник Оренбургской области выработал 320 трудодней, а в 1952 г. – 347²⁶.

Следует учитывать, что трудодень – весьма условная мера определения количества и качества труда. Неправильное начисление трудодней, уравниловка, отсутствие единой системы учета в разных колхозах – все это влияло на «среднестатистические» показатели.

Во всех областях и республиках региона среднегодовая выработка комсомольцев-колхозников была выше, чем в среднем по коллективным хозяйствам. Это объясняется различными причинами. Во-первых, многие комсомольцы являлись механизаторами. До 1953 г. сельские механизаторы считались членами колхозов и имели более высокие заработки, чем рядовые колхозники. Во-вторых, многие комсомольцы являлись руководителями колхозов и их подраз-

делений, имея более высокую оплату труда. В-третьих, молодежь, не обремененная семьей, меньше, чем лица среднего и старшего возрастов, трудилась в личных подсобных хозяйствах и могла больше времени отдавать колхозному производству. В-четвертых, молодые люди были физически более сильными, чем, например, колхозники старшего возраста. В-пятых, молодежь в большей мере, чем колхозники других возрастов, подвергалась морально-психологическому воздействию со стороны колхозных и комсомольских активистов.

В 1949 г. в колхозе «Искра» Каргапольского района Курганской области некоторые молодые колхозники не стали выходить на работу. По инициативе комитета ВЛКСМ было проведено колхозное собрание о состоянии трудовой дисциплины, на котором «прогульщики» были подвергнуты острой критике со стороны колхозных и комсомольских активистов. К концу года в этой сельскохозяйственной артели не было ни одного колхозника, не выработавшего минимума трудодней. Каждый комсомолец колхоза выработал не менее 350 трудодней, а некоторые – свыше 500. В 1950 г. каждый комсомолец-колхозник Каргапольского района выработал в среднем на 40 трудодней больше, чем остальные колхозники. Из 366 комсомольцев-колхозников района более половины выработали свыше 300 трудодней, а 84 чел. – от 400 до 800. Средняя выработка колхозников Шадринского района составила 323 трудодня, а комсомольцев-колхозников – 396. В 1951 году 283 комсомольца-колхозника Курганской области выработали по 600 - 900 трудодней, 1 912 – по 400 - 600, 4 227 – по 200-400, 1 144 – по 180-200. Не выработал минимума трудодней 201 комсомолец²⁷.

В 1952 г., ссылаясь на постановление правительства «О мерах по устранению недостатков и ошибок в руководстве делом распределения натуральных и денежных доходов, укрепления и развития общественного хозяйства колхозов», секретарь Курганского обкома ВКП (б) Г. А. Денисов ориентировал руководителей сельского хозяйства области на остаточный принцип оплаты труда колхозников²⁸.

Критике и даже снятию с работы подвергались те председатели колхозов, которые, по мнению районных и областных руководителей, слишком много доходов распределяли на трудодни. Чтобы предотвратить подобные явления, был взят курс на «укрепление» состава председателей и других руководящих работников колхозов. В 1950-1952 гг. комплектование председательского корпуса стало осуществляться, как правило, не из местного населения. В деревне появился председатель колхоза нового типа. Это был не местный житель, переживший с односельчанами войну и голод 1946-1947 гг., а направленный из района номенклатурщик²⁹. Он пользовался льготами по жилищному строительству, налоговому обложению, кредитам. Создавалась послушная районным комитетам ВКП (б) колхозно-совхозная номенклатура, которой не было дела до уровня жизни людей чужого села. Главной заботой этой номенклатуры являлось отправить как можно больше за бесценок из этого села хлеба, молока, мяса.

В этих условиях многие недостатки хозяйственной жизни колхозов, совхозов и МТС списывались на «неправильную организацию социалистического

соревнования», «недостаточную массово-политическую работу». В 1951 г. пленум Курганского обкома ВКП (б) отмечал, что Шадринский райком партии допустил «серьезные ошибки и недостатки в руководстве социалистическим соревнованием», в котором участвовали не все колхозы и бригады, не было организовано индивидуальное соревнование среди большинства колхозников и трактористов. Этот районный комитет партии сверху определял, какие МТС и колхозы с кем будут соревноваться. При этом не учитывались желания трудовых коллективов³⁰.

Состоявшийся в 1951 г. пленум ЦК ВЛКСМ, обратил внимание на проблему участия молодежи в повышении урожайности сельскохозяйственных культур, снижении себестоимости продукции, борьбе с простоями техники. На полевых работах внедрялись почасовые графики. В 1951 г. этот метод применяли около 300 молодежных тракторных бригад, 250 комбайновых, 170 сенокосильных агрегатов и 900 молодых трактористов Челябинской области. Молодой комбайнер из Увельского района И. Морин довел работу агрегата до 20 часов в сутки. Комсомольско-молодежный комбайновый агрегат Героя Социалистического Труда Н. Коптякова и Н. Шерстобитова из Тарутинской МТС, применяя почасовой график работы и организовав ночные смены, довел выработку на сцепе двух комбайнов «С-6» до 60-65 гектаров в сутки. Этот опыт был распространен обкомом ВЛКСМ через плакат-листовку тиражом в 1,2 тыс. экземпляров³¹.

Молодые механизаторы Урала соревновались за звание тракторной бригады, уборочного агрегата «отличного качества», за экономию топлива. Хлеборобы Курганской области активно овладевали методами известного полевода-опытника Т. С. Мальцева³².

По трудовым результатам 1950-1951 гг. более 1,2 тыс. молодых труженников сельского хозяйства Курганской области награждались орденами и медалями СССР, 1023 юношей и девушек – почетными грамотами ЦК и обкома ВЛКСМ, а комсомольцу-комбайнеру Н. Ивашину было присвоено звание Героя Социалистического Труда³³.

Вопросы трудовой активности сельской молодежи постоянно находились в поле зрения комсомольских организаций Оренбургской области, которые шефствовали над созданием 100-километровой лесной полосы. При их активном участии в целях повышения урожайности полей и предотвращения эрозии почвы в 1948-1952 гг. было посажено свыше 80,5 тыс. гектаров леса. Активно участвовали в хозяйственной жизни колхозов, совхозов и МТС комсомольские организации Чкаловского, Бузулукского, Сорочинского, Троицкого, Акбулакского, Люксембургского районов. Из 636 комсомольцев Чкаловского района 556 принимали непосредственное участие в весенних полевых работах 1951 г. В трудовом соревновании участвовало 223 тракториста, 186 прицепщиков и селянщиков, 87 возчиков семян. Район завершил сев ранних яровых культур за одну неделю, в лучшие агротехнические сроки. В 1952 г. в Троицком районе не было ни одного молодого колхозника, не выполнявшего норм выработки, а большинство юношей и девушек выработали по 450-500 трудодней. Этот показатель вдвое превышал установленный тогда минимум трудодней. В период

уборки урожая молодежь обеспечивала круглосуточную очистку зерна и сдачу его государству³⁴.

В целях приобретения молодежью начальных сельскохозяйственных знаний, практиковалась организация агрономических и зоотехнических курсов и кружков. Однако эта учеба подчас проводилась кустарно и носила противоречивый характер. Много часов уходило на знакомство слушателей со взглядами Т. Д. Лысенко. В разные годы неоднозначно трактовалось учение В. Р. Вильямса и других ученых³⁵.

Роль комсомола в работе агротехнических и зоотехнических курсов и кружков была невелика и сводилась в основном к их комплектованию. Молодые агрономы и зоотехники проводили занятия в основном на общественных началах. В 1947/48 учебном году в Башкирской АССР было организовано 3 858 агротехнических кружков, в которых числилось 88,9 тыс. человек, в том числе 59,4 тыс. человек молодежи³⁶. Эти показатели очевидно были завышены в отчетах, так как, по данным Р. П. Толмачевой, в начале 1950-х гг. по пяти областям Урала агрономической и зоотехнической учебой в аналогичных формах обучения было охвачено около 80 тыс. человек³⁷.

В 1949/50 учебном году в Челябинской области работало 1570 агротехнических и зоотехнических кружков, в которых обучалось 36,8 тыс. человек. В Свердловской области в 663 таких кружках училось свыше девяти тысяч молодых колхозников. В Пермской области в сельскохозяйственных кружках учились 13,4 тыс. чел. В Удмуртской АССР начальные агротехнические и зоотехнические знания получали 9 136 сельских тружеников, в том числе 3 278 комсомольцев³⁸.

Состояние начальной сельскохозяйственной учебы колхозников без отрыва от производства даже официально оценивалось неудовлетворительно. В 1951 г. в агротехнических и зоотехнических кружках Свердловской области числилось лишь 15% сельской молодежи. План агротехнической и зоотехнической учебы 1950/51 учебного года был выполнен колхозами Курганской области на 20,9 %, совхозами – на 24,9 %. Успешно закончили этот учебный год лишь 8,3% слушателей. В 1951 г. в Оренбургской области числилось 30 тыс. человек, охваченных агротехнической и зоотехнической учебой. В 1952/53 учебном году их было 20 тыс., 1953/54 учебном году – 15 тыс. человек. В 1951/52 учебном году из плана выпуска слушателей трехлетних сельскохозяйственных курсов Пермской области (15 тыс. человек) сдали экзамены за первый год обучения 2,9 тыс. чел., за второй – 205 человек. В 1953/54 учебном году только 10 % от общего числа колхозников этой области числилось слушателями сельскохозяйственных курсов. Из них лишь 18,9 % полностью прослушали учебный материал и сдали экзамены. В 1953 г. большинство сельских райкомов ВЛКСМ провели агрономические и зоотехнические конференции молодежи. Однако эти мероприятия не могли заменить систематической учебы. Большинство комсомольских организаций работой агрономических и зоотехнических курсов не занималось. В 1951/52 учебном году на сельскохозяйственных курсах надо было обучить 17 тысяч колхозников Челябинской области. Числилось на этих курсах

11,9 тыс. человек. Закончили учебу со сдачей экзаменов 4,8 тыс. человек. В последующие годы прослеживается тенденция к снижению этих показателей ³⁹.

Механизаторские специальности сельская молодежь получала в школах, училищах и на курсах механизации сельского хозяйства. В 1948 г. в 11 школах механизации сельского хозяйства Башкирской АССР обучалось свыше 1,2 тыс. чел., в том числе 280 комсомольцев, а к концу 1954 г. в 17 училищах механизации сельского хозяйства насчитывалось 2,5 тыс. учащихся, в том числе около одной тысячи комсомольцев. В 1949 г. комсомол Оренбургской области направил в школы механизации и на курсы трактористов 4,9 тыс. человек. Однако в декабре 1951 г. в школах механизации из 3,2 тыс. человек по плану занималось лишь 2,3 тыс. человек, а план обучения на курсах трактористов при МТС и совхозах был выполнен лишь на 30 %. Однако работа по подготовке механизаторов постепенно улучшалась. В 1951/52 учебном году 12 школ механизации Оренбургской области подготовили 5 483 специалиста вместо 5 045 по плану. В Акбулакской школе механизации лауреат Государственной премии СССР Г.Д. Головченко прочитал лекцию «Как я добиваюсь высокой выработки на своем комбайне». Особое внимание уделялось подготовке женских механизаторских кадров. В начале 1950-х гг. среди учащихся школ механизации и курсов трактористов Оренбургской области свыше 15 % составляли девушки. В 1951 г. в этой области работало 65 женских тракторных бригад, а в 1952 г. – 113. На тракторах и комбайнах трудились почти две тысячи девушек и молодых женщин. В 1952 г. в четырех школах механизации Курганской области училось свыше трех тысяч человек. В 1953/54 учебном году в пяти училищах механизации сельского хозяйства Удмуртской АССР насчитывалось более трех тысяч учащихся. В Пермской области 11 училищ механизации сельского хозяйства ежегодно выпускали по три тысячи специалистов. Однако планы набора учащихся в училища механизации сельского хозяйства часто не выполнялись. В 1952 г. в школах механизации сельского хозяйства Челябинской области обучались 1358 человек вместо 2280 человек по плану ⁴⁰.

Уральские организации ВЛКСМ являлись инициаторами всесоюзного соревнования молодежи за развитие сельской электрификации, которая в послевоенные годы имела не столько хозяйственное, сколько культурно-бытовое значение. Секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов писал о том, что построить электростанцию в колхозе – это значит в осеннее и зимнее время дать свет в избучитальню, клуб, вечернюю школу, создать условия для улучшения просветительской работы ⁴¹.

В годы войны, когда крупные предприятия создавали на селе свои подсобные хозяйства, началась их электрификация. Уральский завод тяжелого машиностроения электрифицировал свое подсобное хозяйство, взял шефство над электрификацией всех 40 колхозов и двух МТС Манчажского района. В 1945 г. молодежь Свердловска в нерабочее время собрала и изготовила для колхозов 17 тыс. крючьев, 12 тыс. метров провода, 6,5 тыс. электрических патронов, три тысячи электрических лампочек. На село выехали более 600 молодых электриков. В послевоенные годы в Свердловской области было построено около 800 сель-

ских электростанций. В этом строительстве молодежь принимала самое активное участие ⁴².

В 1946-1947 гг. в Челябинской области было построено 10 сельских гидроэлектростанций, 30 тепловых станций и 723 подстанции, что дало возможность электрифицировать 350 колхозов, 34 совхоза и 43 МТС. Молодежь промышленных предприятий этой области изготовила для села 130 трансформаторов, 62 гидротурбины, 1500 тонн провода. В 1946 г. комсомольцы Удмуртской АССР завоевали третье место во всесоюзном соревновании молодых электрификаторов, а Шарканская районная организация была награждена переходящим знаменем ЦК ВЛКСМ. В 1945-1949 гг. количество сельских электростанций увеличилось в республике в 3,5 раза, а их мощность выросла почти впятеро. К началу 1950 г. было электрифицировано 86,8 % колхозов Свердловской, 30 % - Челябинской и 28,7 % - Пермской областей. Эти показатели превышали средний показатель по СССР – 25 % ⁴³.

Отставали в электрификации сельской местности Оренбургская и Курганская области. К началу 1950-х гг. в Оренбургской области было электрифицировано 11,1 % колхозов, в Курганской – 9,0 % ⁴⁴. Здесь электрификация сел и деревень часто принимала характер народной стройки. В 1946 г. комсомольцы колхоза «Хлебороб» Шадринского района Курганской области после окончания полевых работ и в выходные дни выходили на заготовку леса для опор электрических линий, копку ям под них. Они подвезли 30 возов леса, 100 возов земли, установили 52 опоры, натянули провода. К концу года в 52 домах колхозников и на трех животноводческих фермах было электрическое освещение. В 1946 г. в Курганской области было электрифицировано пять колхозов, два совхоза, 13 МТС. В 1946-1947 гг. в этой области было построено семь сельских гидроэлектростанций. В 1947 г. в соревновании сельских электрификаторов Оренбургской области участвовали более 2,3 тыс. человек. В 1948-1949 гг. здесь было построено 164 электростанции. Однако эти объекты были маломощными и неэффективными. Гидроэлектростанции часто страдали от нехватки воды или, наоборот, от паводков, а тепловые станции плохо обеспечивались топливом и в большинстве вскоре оказались закрытыми ⁴⁵.

В 1950 г. повсеместно развернулось укрупнение колхозов. Этот процесс сейчас оценивается историками и специалистами сельского хозяйства неоднозначно. Часть ученых считает, что крупные хозяйства эффективнее использовали технику, кадры. Другие связывают с укрупнением колхозов начало процесса исчезновения «неперспективных» малых деревень. На Урале из 17 953 мелких артелей к 1 января 1953 г. было создано 6 755 крупных колхозов. В 1951 г. в среднем каждое коллективное хозяйство Оренбургской области стало иметь в три раза больше пашни, чем до объединения. В Курганской области количество дворов на один колхоз в среднем увеличилось с 66 до 192, а число трудоспособных колхозников – с 90 до 266. Средняя земельная площадь в укрупненных колхозах увеличилась по сравнению с мелкими колхозами с 2 620 до 7 707 гектаров. В Свердловской области эти показатели изменились с 60 до 158, с 80 до 221, с 606 до 1723 соответственно. До укрупнения на один колхоз Удмуртской

АССР приходилось 37 дворов и 442 гектара пашни, после укрупнения – 135 дворов и 1600 гектаров пашни. В 1949 г. в среднем в одном колхозе Урала проживало 242 человека, в 1950 г. – 458 человек, в 1959 г. – 793 человека. Насчитывалось дворов в 1949 г. – 68, 1950 г. – 128, 1959 г. – 310⁴⁶. Общая численность колхозного населения региона сократилась в 1946-1960 гг. на 17,6 %, а колхозных дворов – на 20 %⁴⁷.

Укрупнение колхозов оказало влияние на работу сельского комсомола. В официальных документах руководящих комсомольских органов отмечалось, что укрупнение колхозов повлекло создание и укрепление в уральских колхозах более восьми тысяч комсомольских групп, позволило более эффективно использовать молодежь на важнейших участках производства⁴⁸.

В одной из полеводческих бригад колхоза «Красная звезда» Туринского района Свердловской области трудились восемь комсомольцев и 20 юношей и девушек, не состоявших в союзе молодежи. По инициативе комсомольской группы все молодые колхозники стали работать на самых трудных участках колхозного производства – в транспортной бригаде по сдаче зерна государству, в молотильном агрегате, на жатве, вязке и подвозке снопов. Комсомольцы больше всех в колхозе заработали трудодней. Для охраны урожая они создали контрольные посты, а для ночной молотбы – молодежную бригаду из 17 человек. Еженедельно на комсомольских собраниях заслушивались информации бригадира о ходе полевых работ, обсуждались итоги работы комсомольцев, а лучшие из них представлялись к поощрениям⁴⁹.

В январе 1951 г. пленум Оренбургского обкома ВЛКСМ одобрил работу комсомольской организации укрупненного колхоза «Путь Ильича» Пономаревского района. Эта первичная организация насчитывала более 100 человек. В бригадах и на фермах было создано 11 комсомольских групп. Большинство членов ВЛКСМ этого колхоза в два-три раза перевыполняли минимум трудодней⁵⁰.

Однако подобное «благополучие» было далеко не везде. Верхнеуральский, Бродокалмакский и Сосновский райкомы ВЛКСМ Челябинской области создавали в укрупненных колхозах комсомольские группы не по производственному, а по территориальному признаку. Так, в комсомольскую группу одной из бригад колхоза «Вперед» Бродокалмакского района входили фельдшер, заведующий избой-читальней, секретарь сельсовета, почтовый агент и лишь два колхозника. Такая группа не могла серьезно влиять на хозяйственные дела бригады, эффективно вести работу по трудовому воспитанию молодых колхозников.

В апреле 1952 г. ЦК ВЛКСМ отмечал, что трудовое воспитание сельской молодежи Курганской области было организовано формально, обязательства молодежных бригад навязывались райкомами ВЛКСМ сверху, без учета особенностей работы трудовых коллективов. Плохо была налажена гласность трудового соревнования, а вопросы участия молодежи в хозяйственной жизни колхозов, совхозов и МТС редко обсуждались на комсомольских собраниях. В Белозерском, Катайском, Косулинском, Мокроусовском, Шатровском районах многие молодые механизаторы не справлялись с сезонными производственными

ми нормами. Некоторые комсомольцы-колхозники не вырабатывали минимума трудодней. В 1951 г. 389 комсомольцев-трактористов области не справились с выполнением норм выработки, допустили перерасход горюче-смазочных материалов. Работа комсомола среди механизаторов носила кампанейский характер, то есть в основном проводилась в период сева и уборки урожая. За работой отдельных молодежных бригад комсомольские активисты не замечали большинства молодых механизаторов и колхозников⁵¹.

К началу 1950-х гг. на Урале был достигнут довоенный уровень сельскохозяйственного производства, а в 1953 г. по многим показателям и превзойден. Если в 1940 г. посевные площади в хозяйствах всех категорий региона составляли 14 528 тыс. га, то в 1953 г. – 15 903 тыс. га. В 1950 г. на Урале было произведено больше чем в 1940 г.: мяса – на 8 967 т, животного масла – на 5 549 т. В 1941 г. в регионе имелось 3,5 млн голов крупного рогатого скота, а в 1951 г. – свыше 3,7 млн. Однако урожайность зерновых культур оставалась низкой, а среднегодовые удои молока от одной колхозной коровы составляли лишь около одной тысячи килограмм⁵².

Нерешенной оставалась зерновая проблема, а потребности городского населения в картофеле, овощах и продуктах животноводства не удовлетворялись. Нарушение принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного хозяйства, низкая оплата труда, высокие нормы поставок сельскохозяйственной продукции с личных подсобных хозяйств колхозников – все это вело к снижению производительности труда и к отливу населения, особенно молодежи, из деревень в города, где материальные и культурные условия жизни были лучшими.

Примечания

1. Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1957. – С. 28-31; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). – Томск: ТГУ, 1979. – С. 21-22; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 126, 155.
2. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 61. Л. 114-117; Очерки истории коммунистических организаций Урала: В 2 т. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1974. Т.2. - С. 281.
3. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 33. Д. 353. Л. 44; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 3. Л. 16-17; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 469. Л. 8-9; ЦДНННН. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 209. Л. 132; Оп. 4. Д. 321. Л. 1; ЦДНННН. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2167. Л. 2; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 38, 117.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госиздат, 1963. - С. 228-251.
5. В монографии О. М. Вербицкой роль комсомола в сельской жизни не освещается. Между тем в течение почти всего исследуемого периода колхозы

заметно пополнялись рабочей силой именно за счет молодежи, так как в трудоспособный возраст вступало многочисленное поколение юношей и девушек, родившихся во второй половине 1930-х гг. Это был период максимально высокого уровня рождаемости. В 1940-1950-е гг. деревенские жители еще четко различали членов комсомола и несоюзную молодежь, а значит, и признавали причастность первых к более активной политической силе общества.

6. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 6. Л. 91; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 200. Л. 111; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 711. Л. 76.
7. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 9. Л. 1-2, 193-195; Д. 11. Л. 28-35, 92-93.
8. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 9. Л. 1-2, 193-195; Д. 11. Л. 28-35, 92-93.
9. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 11. Л. 11-12, 28-35, 92-93; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 5; Комсомольская правда. – 1946. – 5 апреля; Проблемы истории современной советской деревни. 1946-1973. – М.: Наука, 1975. – С. 315; История комсомола Прикамья. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968. – С. 266-267; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 237; Саяпов Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии. – Уфа: Башгосиздат, 1978. – С. 184.
10. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 21; Оп. 3. Д. 7. Л. 17; Д. 17. Л. 24; Оп. 5. Д. 39. Л. 24-27; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 780. Л. 32-33; Уральский рабочий. – 1946. – 28 июля; Виноградов В. Бригада Михаила Аксенова. – Челябинск, 1951. – С. 8-19, 66-70.
11. Зима В. Ф. Голод в России 1946-1947 годов // Отечественная история. – 1993. - № 1. – С. 35-52.
12. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 6-8; Красный Курган. – 1946. – 17 сентября, 26, 30 октября.
13. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 22-23; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 15. Д. 18. Л. 46; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 821. Л. 44-49; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 34.
14. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 15. Д. 18. Л. 46; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 469. Л. 10; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 5. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 821. Л. 41; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 34; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2002. Л. 81; Красный Курган. – 1947. – 12 августа, 5 октября.
15. Комсомольская правда. – 1949. – 19 августа, 10 сентября.
16. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 126.
17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 98-145.
18. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1309. Л. 3-4; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1429. Л. 80; Д. 1466. Л. 136; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 791. Л. 29-30; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 15. Л. 15; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 377. Л. 1; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 14. Л. 27; Оп. 3. Д. 24. Л. 5-6; Комсомольский работник. – 1947. – № 6. – С. 29.

19. Комсомольская правда. – 1947. – 6 апреля; 1948. – 25 апреля; Советское крестьянство. Краткий очерк истории. – М.: Политиздат, 1970. – С. 353-354.
20. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 18. Л. 10; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 377. Л. 5-9; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 9. Л. 4; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 712. Л. 8; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 791. Л. 5; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1425. Л. 70; Удмуртская правда. – 1947. – 17 мая.
21. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 3. Л. 40, 82; Д. 258. Л. 69-71; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1948. – 9 апреля.
22. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 3. Л. 16; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 821. Л. 28-30; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1528. Л. 21-22; Комсомольская правда. – 1949. – 1 мая; Звезда (Пермь). – 1947. – 27 апреля; Очерки истории коммунистических организаций Урала: В двух томах. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1974. – Т. 2. – С. 287.
23. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 3. Л. 114-115; Красный Курган. – 1947. – 31 января, 12 июля; Удмуртская правда. – 1948. – 11 февраля.
24. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 126; Резванов В. М. Партийная работа на селе (1945-1959 гг.). – М.: Политиздат, 1986. – С. 18.
25. Об этом подробно говорится в работах И.М. Волкова, В.Ф. Зимы, О.М. Вербицкой, В.П. Попова и других ученых-историков.
26. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 20. Л. 67; Д. 29. Л. 158-159; Оп. 9. Д. 1. Л. 26; Оп. 10. Д. 1. Л. 116; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30 Д. 9а. Л. 15; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 368. Л. 1; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 50, 55, 121, 122; Очерки истории Удмуртской АССР: В 2 т. – Ижевск: Удмуртия, 1962. – Т. 2. – С. 268-270.
27. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 213; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 153. Л. 61; Д. 155. Л. 9-10; Д. 340. Л. 7-55; Д. 341. Л. 49.
28. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 116-117.
29. Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. – 1994. - № 3. – С. 123.
30. ГАОПДКО. Ф, 166. Оп. 9. Д. 11. Л. 222-225.
31. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1857. Л. 157-159; Д. 2260. Л. 65-66.
32. Федченко М. Н. Т. С. Мальцев и повышение плодородия почвы в Зауралье (1946-1955) // Вопросы экологии Зауралья. Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Курган: КГПИ, 1995. – Вып. 12. - С. 119-123.
33. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 492. Л. 21.
34. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 45. Л. 5-6; Оп. 7. Д. 6. Л. 17-19; Д. 8. Л. 1-5; Оп. 9. Д. 4. Л. 16-17; Д. 30. Л. 1; Д. 31. Л. 1; Д. 33. Л. 53; Д. 345. Л. 107-108; Д. 368. Л. 1-4; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1952. – 24 сентября; 1953. – 27 марта.
35. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 114-115.
36. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 184. Л. 52.

37. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы. – Томск: ТГУ, 1981. – С. 73.
38. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 956. Л. 2; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 38. Л. 18; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 35; Оп. 5. Д. 11. Л. 134; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2014. Л. 8; Сталинская смена (Челябинск). – 1950. – 14 ноября.
39. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 184. Л. 52; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 42. Л. 12; Оп. 12. Д. 4. Л. 29; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 492. Л. 28; Оп. 8. Д. 5. Л. 33; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 6. Л. 20; Оп. 9. Д. 348. Л. 24-25; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 195. Л. 16; Д. 238. Л. 19. Д. 242. Л. 10; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 23; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 11. Л. 134; Звезда (Пермь). – 1954. – 20 января; Удмуртская правда. – 1954. – 26 марта; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1954. – 22 октября; Челябинский рабочий. – 1953. – 11 ноября; 1954. – 30 ноября.
40. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 184. Л. 61-62; Оп. 21. Д. 258. Л. 44; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 47. Л. 12; Д. 6. Л. 21; Оп. 9. Д. 33. Л. 101-102; Д. 30. Л. 27; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 505. Л. 165, 167; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2449. Л. 251; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 238. Л. 18, 65; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 11. Л. 135; Д. 29. Л. 16; Звезда (Пермь). – 1954. – 26 марта; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1952. – 11 мая.
41. Комсомольская правда. – 1945. – 21 сентября.
42. Правда. – 1948. – 31 марта; Комсомольская правда. – 1945. – 21 сентября.
43. Канапин А. К. Ленинский комсомол в четвертой пятилетке. – Алма-Ата, 1957. – С. 79; Дубонос Д. И. Деятельность Коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства (1945-1950 гг.). – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1970. – С. 106; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). – Томск: ТГУ, 1979. – С. 66-67; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск: Удмуртия, 1968. – С. 338; Народное хозяйство Челябинской области и г. Челябинска. Статистический сборник. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1957. – С. 105; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 81-98; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 127-128; Д. 1528. Л. 26; Звезда (Пермь). – 1946. – 7 апреля.
44. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). – Томск: ТГУ, 1979. – С. 66-67.
45. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 9; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 24. Л. 124; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). – Томск: ТГУ, 1979. – С. 66-67; Красный Курган. – 1948. – 22 октября; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – С. 260; Юность поколений. Документы, материалы и воспоминания по истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1919-1970 гг. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – С. 179.
46. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 15. Д. 1. Л. 86, 87; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 18; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 2. Л. 22; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 103; Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. – М.: Госстат-

- издат, 1960. – С. 50; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. - С. 94.
47. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 63.
48. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 23. Д. 6. Л. 150; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 180. Л. 8; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 373. Л. 22; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 507. Л. 6, 9; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 3. Л. 94; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1888. Л. 1-157; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1644. Л. 77.
49. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 331. Л. 7-8.
50. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 7. Л. 146-148; Д. 45. Л. 35.
51. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2245. Л. 75; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 496. Л. 1-11.
52. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 126, 181; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. - С. 187, 193, 224, 225.

ГЛАВА ПЯТАЯ

УЧАСТИЕ МОЛОДЫХ УРАЛЬЦЕВ В РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ 1950-Х ГОДОВ

После сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.), рассмотревшего вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», в жизни советского крестьянства произошли позитивные перемены. Облегчение налогового бремени, учет материальной заинтересованности сельских тружеников в результатах своего труда, повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и другие меры благоприятно сказались на развитии производства и настроениях сельчан¹.

В отличие от экономиста И. В. Русинова, большинство известных историков-аграрников, в том числе И. М. Волков, И. Е. Зеленин, Ю. П. Денисов, В. П. Данилов и другие, не считает, что решения руководства СССР по сельскому хозяйству в 1950-е годы были импровизационными. Они готовились заранее и были направлены на перестройку колхозно-совхозной системы, сложившейся еще в 1930-е годы и не отвечавшей задачам нового периода. Нельзя, на наш взгляд, соглашаться с односторонней, в основном негативной оценкой И. В. Русиновым трех «хрущевских» проектов - «Целина», «Кукуруза», «Животноводство». Несмотря на различные, порой полярные взгляды на эти проблемы, практически все современные отечественные и зарубежные исследователи признают значительную роль комсомольцев и молодежи в реализации советских сельскохозяйственных проектов 1950-х годов.

В октябре 1953 г. пленум ЦК ВЛКСМ отметил, что многие первичные организации комсомола ослабили внимание к вопросам трудовой активности сельской молодежи. Комсомольские работники Пермского, Челябинского, Удмуртского и других обкомов зачастую подменяли деловое, предметное руководство райкомами, первичными организациями по трудовому воспитанию юношей и девушек парадной шумихой и бумажными декларациями. Ударными мероприятиями, в том числе многочисленными «месячниками» и «декадниками», подменял повседневную, кропотливую индивидуальную работу с молодежью комсомол Башкирии. В Пермской области многие комсомольские работники и активисты плохо знали сельское хозяйство, а у руководства колхозными организациями ВЛКСМ часто можно было встретить людей, далеких от проблем земледелия и животноводства. Нередко секретарями первичных комсомольских организаций колхозов и совхозов являлись учителя, медицинские работники, почтальоны, секретари сельсоветов, заведующие сельскими клубами и библиотеками. В 1953 г. Батурицкий, Белозерский, Куртамышский, Глядянский, Щучанский, Кетовский, Юргамышский райкомы ВЛКСМ обсудили на заседаниях своих бюро лишь по одному вопросу об участии молодежи в хозяйственной деятельности колхозов, совхозов, МТС. Командировки работников райкомов в колхозы и совхозы часто оценивались по количеству затраченных дней и выявленных недостатков, а не по практическим делам, проведенным на местах.

Многие молодежные тракторные бригады не выполняли норм выработки, однако организация их трудового соревнования нередко сводилась лишь к подведению итогов без глубокого анализа причин плохой работы. А этих причин было много. Это нехватка прицепщиков, несвоевременная помощь молодым механизаторам со стороны ремонтных служб, низкий профессионализм молодых механизаторов, нарушения трудовой и технологической дисциплины ².

Комсомол участвовал в агитационной работе по возвращению молодых специалистов сельского хозяйства, механизаторов из городов и районных центров в колхозы, совхозы и МТС. Однако результаты этой работы на Урале были скромными. По данным уральских обкомов ВЛКСМ, которые вряд ли могли быть заниженными, в период между сентябрьским пленумом ЦК партии (1953 г.) и началом 1954 г. на работу в колхозы, МТС и совхозы возвратилось незначительное количество юношей и девушек: в Оренбуржье их насчитывалось немногим более 1200, в Челябинской области - свыше 600, Свердловской - около 500, Курганской – около 400. К октябрю 1954 г. из городов Пермской области в МТС было направлено около 200 комсомольцев-ИТР и свыше 500 молодых механизаторов. Следует заметить, что в 1953-1954 гг. на Урале насчитывалось свыше 750 МТС, сельскохозяйственных мастерских и автоколонн, более 6,6 тыс. колхозов и 290 совхозов ³.

В феврале-марте 1954 г. состоялся пленум ЦК КПСС, который принял решение об освоении целинных и залежных земель. Пленум одобрил инициативу комсомола «об организованном направлении в добровольном порядке на работу в МТС и совхозы, осваивающие новые земли, из числа комсомольцев и молодежи 100 тысяч механизаторов» ⁴.

Первоначально правительство планировало освоить в Оренбургской области в 1954-1955 гг. 812, 5 тыс. га целины и залежей. Руководство области приняло решение о возрождении к плодородию не менее одного миллиона гектаров. В течение одного года в Челябинской области надо было поднять 440 тыс., в Курганской – 250 тыс. га новых земель. В 1954-1955 гг. в Башкирской АССР надо было освоить 400 тыс. га целины и залежей ⁵.

В райкомах, горкомах ВЛКСМ и на крупных предприятиях Урала создавались комиссии для отбора молодежи на целину. Правительством страны планировалось направить в 1954-1955 гг. из Свердловской области в целинные районы около четырех тысяч юношей и девушек. Поступило свыше 18 тысяч заявлений. Уехало на освоение новых земель Казахстана, Алтая, Омской, Читинской, Сталинградской, Оренбургской и Курганской областей около пяти тысяч молодых свердловчан. Пермской областной организации ВЛКСМ надо было направить в течение двух лет в Казахстан, на Алтай, в Оренбургскую, Омскую и Саратовскую области свыше 3,2 тыс. чел. Было подано более 20 тысяч заявлений. К декабрю 1955 г. целину осваивали свыше трех тысяч посланцев Пермской области. На освоение новых земель Павлодарской, Омской, Саратовской, Курганской и других областей выехали около двух тысяч юношей и девушек Удмуртии ⁶.

На целинные земли Урала направлялась как местная молодежь, так и добровольцы из других регионов страны. В 1954-1955 гг. в оренбургские степи прибыло более 16 тыс. первоцелинников, в том числе примерно шесть тысяч из городов и районов Оренбургской области. На целинных землях Курганской области в 1954 г. трудились примерно три тысячи местных жителей и более 2,5 тыс. юношей и девушек из Свердловской, Костромской, Брянской областей, Удмуртской АССР. В Башкирской АССР и Челябинской области освоение новых земель осуществлялось в основном силами местной молодежи. В 1954-1955 гг. в четыре новых целинных зерновых совхоза и другие хозяйства Башкирии было направлено свыше трех тысяч комсомольцев. В Челябинской области целину поднимали свыше 8,5 тыс. юношей и девушек, которые составили основной костяк 11 новых зерновых совхозов⁷.

В целом по стране правительственное задание по общественному призыву молодежи на целину было выполнено в короткие сроки. К июлю 1954 г. более 149 тыс. юношей и девушек выехали по комсомольским путевкам в целинные регионы. За 1954-1957 гг. в реализации этой сельскохозяйственной программы приняли активное участие свыше 350 тыс. молодых людей⁸.

Морально-психологическое состояние молодого первоцелинника зависело от множества факторов – организационно-производственных, жилищно-бытовых, общественно-политических, культурно-воспитательных, семейных и других. Жизнь и труд юношей и девушек на целине во многом зависели не столько от комсомола, сколько от хозяйственных, государственных и партийных органов и организаций, которые обладали финансовыми, материальными возможностями, властными полномочиями для решения молодежных проблем. Однако это не означает, что молодежная общественная организация играла в жизни юношей и девушек малозначительную роль. Комсомольские комитеты и первичные организации чувствовали настроения юношества, знали его нужды, остро реагировали на несправедливости, которые нередко исходили от руководящих чиновников и хозяйственников. Комсомол строго следил за выполнением правительственных решений о льготах первоцелинникам, ставил об этом вопросы на самых разных уровнях. Отъезжающим на целину выдавалось единовременное денежное пособие в размере трехмесячной заработной платы, получаемой по месту их прежней работы. Переезд на целину осуществлялся за счет государства. В целинных совхозах и МТС была предусмотрена система премиальных доплат к основной заработной плате. В районах освоения целины велось крупное капитальное жилищное и культурно-бытовое строительство. Все это благоприятно влияло на мотивацию участия в освоении новых земель. Однако многих добровольцев, особенно самых младших возрастов и людей, не приученных к труду, целина привлекала возможностью прокатиться за счет государства в далекие незнакомые края, совершить романтическое путешествие.

Большинство молодых первоцелинников стойко, мужественно, а иногда и героически преодолевали трудности, работали добросовестно, напряженно и добивались успехов. В 1954 г. на освоение целинных земель Оренбургской области прибыло свыше 11 тыс. чел. Около семи тысяч из них участвовали в ве-

сенних полевых работах. 473 комсомольско-молодежные бригады, в том числе 150 женских, соревновались за своевременное и качественное проведение полевых работ, высокопроизводительное использование сельскохозяйственной техники. В 1952-1954 гг. первенство в областном соревновании молодых трактористов удерживала женская бригада В. Концибер. В 1953 г. она выполнила план тракторных работ на 164,5 %. На 1 056 гектарах бригада получила в среднем с одного гектара по 9,5 центнера зерна, а на целинных землях – по 14,8 центнера. В 1954 г. этот молодежный женский трудовой коллектив вспахал свыше одной тысячи гектаров целины и залежей, выработал в среднем на один трактор по 1290 гектаров условной мягкой пахоты. Победителем всесоюзного трудового соревнования по итогам 1955 г. стала молодежная тракторная бригада А. Жирноклеева – участница сельскохозяйственной выставки в Москве. В 1954-1955 гг. в Адамовском, Новоорском, Домбаровском, Кваркенском районах Оренбургской области было создано 11 новых зерновых совхозов, которыми было освоено 350 тыс. га, что составляло около одной четверти всех целинных и залежных земель, введенных в хозяйственный оборот Оренбуржья. «Столицей» целинных районов области называли совхоз «Комсомольский», где в 1955-1956 гг. было поднято 42,5 тыс. га новых земель (см. прил. табл. 9)⁹.

Среди 254 молодежных тракторных бригад Челябинской области лучших показателей в 1954 г. добилась бригада Р. Башакова, которая за десять дней засеяла 1745 га, в том числе 260 га по целине, вспаханной той же весной. Кроме того, на глубину 25-27 сантиметров было поднято 500 гектаров целинных паров. Все тракторные агрегаты вели сев и в ночное время, не останавливались в обеденный перерыв. В этих тракторных агрегатах на загрузку сеялок уходило всего лишь две-три минуты. Комсомольская группа бригады, возглавляемая лучшим трактористом Ш. Мухаметзяновым, ежедневно подводила итоги работы каждого члена коллектива. Здесь активно работали агитаторы, редактор «боевых листков», комсомольский контрольный пост, имелась передвижная библиотечка. Опыт этой бригады освещался обкомом ВЛКСМ в печати. В 1954-1955 гг. Челябинская область освоила 724 тыс. га целины и залежей. В 1952 г. область еще завозила хлеб из других регионов, а в 1954-1955 гг. здесь было заготовлено зерна вдвое больше, чем требовалось для внутреннего потребления¹⁰.

Весной 1954 г. для подъема целины и залежей в Курганской области было создано 30 тракторных отрядов и 108 бригад. Большинство среди трактористов этих коллективов составляла молодежь. За 1954-1955 гг. в Курганской области было распахано 444 тыс. га целины, в том числе в Усть-Уйском (ныне Целинном) районе – 100 тыс. За два года в этот район прибыло более 500 добровольцев. О том, как они жили, работали, учились, о чем мечтали, свидетельствуют их письма и воспоминания. Мы проанализировали несколько таких источников по материалам МТС имени Н. Д. Томина. Первоцелинники были поселены в основном на частных квартирах, прошли краткосрочные механизаторские курсы при МТС, были вовлечены в школы сельской молодежи, кружки художественной самодеятельности. В молодежной бригаде С. Гомзякова трудились 24

чел., в том числе 12 комсомольцев. В 1954 г. эта бригада заняла первое место в областном трудовом соревновании, выработав в среднем на один трактор по 1 212 га и перевыполнив задание по вспашке целины в два раза. Все члены бригады получили почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, а бригадир был награжден в 1957 г. орденом Ленина ¹¹.

Однако так работали не все. Бывшие директор и главный бухгалтер этой МТС вспоминали о том, что некоторые «первоцелинники» работали плохо, пьянствовали, но настойчиво требовали у администрации МТС денег. Некоторые бывшие механизаторы вспоминали недобрыми словами своих бывших руководителей МТС ¹².

Однако большинство воспоминаний, собранных нами, «окрашены» в светлые тона. Секретарь Усть-Уйского райкома ВЛКСМ в 1954-1957 гг. Н. Беспалов вспоминал: «Когда мне приходится говорить о целине, то в первую очередь я вспоминаю настроение людей, их энтузиазм. Многому целина меня научила. Ведь знаете, не каждому выпадает в жизни такое серьезное и ответственное дело. Оно необычно. Подобного не было раньше, не было готовых рецептов, что и как делать, не было опыта». В 1974 г. бывший бригадир тракторного целинного отряда П. Кузнецов говорил: «Назначили меня в 1954 году бригадиром целинного отряда, вручив четыре новеньких трактора «ДТ-54», один колесный да молодежную гвардию к ним: восемь трактористов, восемь прицепщиков, учетчика и повара. Сейчас о том времени говорят высокими словами, называют его целинной романтикой. Не знаю, может так оно и есть, только на думу об этом нам времени не оставалось. Смена – 12 часов, земля – твердая. Работали, пока трактор идет. Целина ведь, а не простая пашня. За два года подняли около трех тысяч гектаров. В 1956 г. собрали урожай в среднем по 16 ц с га, а местами по 25 ц. Городские и деревенские парни «кочевали» вокруг деревни среди четырнадцати озер, врезались плугом в землю и не подозревали, что историю делают. Хорошее было время: трудное, но интересное» ¹³.

Комсомольские организации Урала принимали активное участие в мобилизации сельской и городской молодежи на уборку целинного урожая. В июле 1956 г. ЦК ВЛКСМ принял об этом постановление. В 1956 г. на уборке урожая трудились свыше 500 молодежных комбайновых агрегатов, более 30 тыс. студентов, молодых рабочих и служащих Челябинской области. Было создано 24 ударных комсомольских отряда во главе с секретарями горкомов и райкомов ВЛКСМ. Отряд Советского района Челябинска в составе 105 чел. добился среднесуточной выработки на человека до 216 %. Комсомольские работники и активисты систематически организовывали воскресники, массовые выходы молодежи на тока, пункты приема зерна, охрану хлебных массивов от пожаров, рейдовые бригады по использованию транспорта и сельскохозяйственных машин ¹⁴.

Начиная с 1956 г. в уборке урожая ежегодно участвовали около 12 тыс. студентов Башкирии. В 1956 г. в республике было создано 1250 молодежных комбайновых агрегатов, 1300 транспортных бригад и 1400 бригад по очистке зерна на токах. Более одной тысячи комсомольских контрольных постов и от-

рядов следили за качеством уборки и сохранностью урожая. 250 юношей и девушек целинного совхоза «Матраевский», рискуя здоровьем и жизнью, спасли от пожара 1,5 тыс. га пшеницы. В разгар уборки урожая в зерновой сушилке Буздякского приемного пункта обрушились колосники печи. Машинист, комсомолец Я. Амиров и молодой кочегар З. Саитов, рискуя жизнью, осуществили ремонт горячей печи и спасли сотни тонн влажного зерна. Они были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета Башкирской АССР¹⁵.

В 1956 г. на полях Оренбургской области работало свыше 1200 молодежных комбайновых агрегатов. Условия уборки урожая были дождливыми. Опытный комбайнер, Герой Социалистического Труда, повторивший в мирное время подвиг А. Маресьева, П. Нектов щедро делился с молодежью опытом уборки урожая в сырую погоду. Внимательно изучив методы его работы, комсомольцы совхоза «Адамовский» вызвали Героя на трудовое соревнование. По призыву обкома комсомола в нем участвовало 800 комсомольских комбайновых агрегатов и почти 700 экипажей лафетных жаток. Один из инициаторов этого мероприятия Г. Киот досрочно справился со своими обязательствами, убрав одну тысячу гектаров пшеницы. Молодым комбайнерам С. Лычагину, И. Шелкоусову и трактористу В. Михееву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Бывший слесарь из Орска С. Лычагин прибыл в Адамовский район по комсомольской путевке в 1954 г. В первый целинный год его молодежная тракторная бригада подняла 6 730 гектаров новых земель и стала одной из лучших в области. Получив в 1956 г. два новых комбайна «С-6», он создал комсомольско-молодежный агрегат, который за 24 дня убрал зерновые культуры с площади 1 520 гектаров и намолотил 138 тыс. пудов зерна. Ударный труд молодежи стимулировала и премиальная система его оплаты. 200-рублевые заработки за смену были обычными для механизаторов, которые нередко работали на уборке урожая до 20 часов в сутки. В комитете комсомола совхоза «Адамовский» оперативно отслеживали ход уборки урожая, остро реагировали на все то, что мешало работе. В этом хозяйстве действовало девять комсомольских контрольных постов, которые следили за качеством уборки, использованием машин, трудовой дисциплиной, будоражили коллектив «молниями» и «тревогами», пока совхоз первым в районе не выполнил своих обязательств и не дал стране более двух миллионов пудов хлеба. А весь Адамовский район засыпал в закрома государства свыше 25 миллионов пудов зерна. Это было в 18 раз больше, чем в высокоурожайном 1953 году¹⁶.

Много зерна пропадало под дождем на глубинных токах. Комсомольцы укрывали хлеб брезентом, организовывали соревнование водителей по его своевременной вывозке, проводили воскресники по очистке и сушке зерна. В 1956 г. в спасении оренбургского урожая участвовали 22,7 тыс. юношей и девушек городов области, шесть тысяч студентов и молодых рабочих Москвы, Свердловска, Воронежа, Краснодара¹⁷.

В 1956 г. за ударный труд на целине около двух тысяч юношей и девушек Оренбургской области были награждены орденами и медалями СССР, около трех тысяч – знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель», более пяти тысяч

– почетными грамотами обкома комсомола. За активное участие в уборке урожая Оренбургская областная, Адамовская, Кваркенская, Новоорская, Домбаровская, Акбулакская районные, Оренбургская, Орская, Бузулукская, Новотроицкая городские, первичные комсомольские организации 14 совхозов, семи МТС, 11 колхозов, 11 учебных заведений, семи промышленных предприятий области были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. В 1956 г. за успехи в труде на целинных землях, сдаче государству 150 миллионов пудов зерна Оренбургская область была награждена орденом Ленина. Такую же награду получила Челябинская область, сдавшая государству 90 миллионов пудов хлеба. 80 миллионов пудов зерна, вдвое больше, чем в 1955 г., дала стране Башкирия. 65,3 миллиона пудов хлеба сдала в том году Курганская область¹⁸.

Молодые уральцы выезжали на уборку целинного урожая и в другие регионы. В 1958 г. из Свердловской области на Алтай, в Красноярский край и Казахстан было направлено восемь тысяч человек, из Пермской области в Кокчетавскую и Кустанайскую области Казахской ССР – около шести тысяч¹⁹.

Комсомол Удмуртии шефствовал над целинным Атбасарским районом Акмолинской области Казахской ССР. Прибыв в 1958 г. на место уборки урожая заранее, удмуртская молодежь, пока созревала пшеница, строила жилые дома, школы, готовила технику. На полях района работало 1500 комбайнов, 1300 тракторов, более 1000 жаток, 4500 автомашин. Итоги трудового соревнования освещались в газете «Комсомолец Удмуртии» на целине». 1 120 человек работали на уборочных машинах, около двух тысяч юношей и девушек – на токах. Ежедневно по полторы-две нормы выполняли машинисты жаток В. Чирков, В. Измайлов, П. Банников, А. Вахрушев. 18 сентября выпал снег. После отъезда студентов, на уборке урожая остались 825 молодых удмуртских рабочих, которым пришлось спать по два-четыре часа в сутки и выполнять по три-четыре нормы в остальные часы. 23 октября 1958 г. Атбасарский район завершил уборку урожая, дав стране 27 миллионов пудов хлеба. За время работы в этом районе, молодежь Удмуртии построила 23 жилых дома, 18 животноводческих помещений, отремонтировала 63 трактора, 144 комбайна, около 300 единиц другой сельскохозяйственной техники, дала 25 концертов художественной самодеятельности, выпустила 52 стенгазеты, прочитала много докладов. За активное участие в уборке урожая 1958 года около 400 юношей и девушек Удмуртии были награждены медалями «За освоение целинных земель», 220 – знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель», около двух тысяч – почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и ЦК комсомола Казахстана²⁰.

В составе целинного отряда имени Уральского комсомола из Октябрьского района Свердловска насчитывалось 5,5 тыс. студентов, убиравших в 1958 г. пшеницу в Кустанайской области Казахстана. Комбайновый агрегат студентки медицинского института Г. Новиковой убрал пшеницу с площади более одной тысячи гектаров. 503 комсомольских контрольных поста, борясь с потерями зерна, спасли его свыше двух миллионов пудов. Повсеместно работали группы по подбору валков, колосьев, собиранию рассыпанного зерна на дорогах. В 1958 г. студенты помогли Кустанайской области в уборке 20 миллионов пудов

хлеба, заложили 17 тысяч центнеров силоса, заготовили около 180 тысяч центнеров сена, 96,6 тысяч центнеров соломы, построили и отремонтировали 31 жилой дом, 25 животноводческих помещений, четыре клуба и школы, три здания мастерских. Свердловчане провели 313 концертов, вечеров отдыха, 402 спортивные встречи, выпустили 455 сатирических листков, стенгазет и «молний». Отряд имени Уральского комсомола занял первое место в трудовом соревновании отрядов, приехавших на уборку целинного урожая в Кустанайскую область²¹.

В 1950-е годы в развитии уральского земледелия преобладали экстенсивные методы. Проблемы повышения урожайности сельскохозяйственных культур решались с трудом и в значительной степени зависели от природно-климатических условий каждого года. Наблюдалось отставание в производстве картофеля, экономически слабо поощрялось овощеводство, основанное на ручном труде. В начале 1950-х годов Пермская область удовлетворяла свои потребности в картофеле и овощах лишь наполовину, а урожайность этих культур обычно составляла лишь 50-70 центнеров с гектара²².

Уральские организации ВЛКСМ пытались участвовать в развитии картофелеводства и овощеводства, однако это участие было менее масштабным и эффективным, чем в зерновом хозяйстве. В 1953 г. комсомольские организации Челябинской, Оренбургской областей и Удмуртской АССР обязались к весне 1954 г. изготовить силами молодежи 47 миллионов торфоперегнойных горшочков для выращивания рассады овощных культур. Однако было изготовлено немногим более 5,5 млн штук таких горшочков²³.

Были отдельные попытки создания комсомольско-молодежных картофелеводческих и овощеводческих звеньев. В 1954 г. в Свердловской области их насчитывалось 78. Некоторые молодежные звенья добивались неплохих результатов. В 1953 г. молодежное звено М. Ворониной из Курганской области получило по 203 центнера картофеля с одного гектара, вместо 140 центнеров по плану. В этом же звене девушки получили по 250 центнеров овощей с гектара при плане 150 центнеров. Молодая звеньевая из этой же области Е. Катаева добилась урожайности огурцов по 140,3 ц с га, при плановых 100 ц с га. В совхозе «Александровский» Еткульского района Челябинской области было создано шесть молодежных овощеводческих звеньев, вырастивших высокие урожаи. Звеньевая В. Кучина получила по 180 центнеров овощей с гектара. На отдельных участках ее звена урожай капусты достигал до 780 центнеров с гектара²⁴.

Однако это были успехи лишь отдельных молодых передовиков-овощеводов. В 1953-1958 гг. посевные площади картофеля увеличились в колхозах и совхозах Челябинской области в 2,2 раза, а валовой сбор урожая этой культуры возрос лишь с 44 тыс. тонн до 79 тыс. тонн. В 1949-1953 гг. сбор овощей составлял здесь в среднем за год 26 тысяч тонн, а в 1954-1958 гг. – 42 тысячи тонн. Этот рост произошел в основном за счет увеличения посевных площадей. В 1949-1959 гг. средняя урожайность картофеля составляла в Пермской области лишь 44 центнера с гектара²⁵.

Более активным было участие молодежи в проведении традиционных агротехнических работ – снегозадержании на полях, вывозке удобрений, подготовке семян, прополке посевов. Зимой 1953-1954 гг. местные удобрения вывозили на поля 72 молодежные транспортные бригады колхозов Удмуртии. Остро стояла проблема удобрения малопродуктивных полей Пермской области. В 1956 г. в ходе комсомольского двухмесячника по вывозке удобрений, на поля области было вывезено более 600 тысяч тонн навоза. Каждую зиму большую работу по снегозадержанию на полях проводила молодежь Оренбуржья. С этой целью она постоянно и в огромном количестве изготавливала специальные щиты²⁶.

В Курганской области продолжалось активное внедрение агротехники, разработанной Т. С. Мальцевым. В 1954 г. здесь состоялось два всесоюзных совещания о методах его работы. Были приняты рекомендации для внедрения безотвальной пахоты. В 1952-1955 гг. площадь вспашки плугами без отвалов увеличилась в области в 17 раз, а площадь посевов по дискованной стерне – более чем в 10 раз. В 1953-1955 гг. колхоз, где Т. С. Мальцев работал полеводом, получал ежегодно урожай пшеницы более чем по 20 центнеров с гектара. В 1955 г. Курганский обком ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций Шадринского района в пропаганде и внедрении передовых агрономических приемов, разработанных Т. С. Мальцевым». В этом и других районах области проводились молодежные вечера и читательские конференции по книге известного ученого «Через опыт – в науку», а проблемы агротехники нередко выносились на комсомольские собрания²⁷.

В 1953 г. по-мальцевски было обработано примерно 10 % парового клина Курганской области, а в 1958 г. – 54 %. В 1959 г. область получила по 16,5 центнера зерновых культур с гектара, продала государству 90 миллионов пудов хлеба, или на 32 миллиона пудов сверх плана. За этот успех Курганская область была награждена орденом Ленина. В 1959-1961 гг. Курганская область имела наивысшие результаты по урожайности зерновых культур среди областей и республик Урала. На втором месте по этому показателю находилась Свердловская область, на третьем – Челябинская область и Башкирская АССР²⁸.

Почти не росла урожайность в Оренбургской области. В 1953 г. она составляла по зерновым культурам 7,7 ц с га, в 1956 г. – 10,2 ц с га, а в остальные восемь лет из десяти (1947-1956) урожай не превышал 5-6 ц с га. В сентябре 1957 г. об этом говорилось на пленуме Оренбургского обкома ВЛКСМ, рассмотревшего вопрос: «Комсомолец – борец за высокую культуру земледелия». Несмотря на то, что этот пленум больше походил на агрономическое, а не на комсомольское мероприятие, он сыграл заметную роль в активизации молодых хлеборобов в борьбе за высокий урожай. Комсомольские организации стали участвовать в составлении агрономических карт, книг по истории земельных массивов, освоении правильных севооборотов. Молодые механизаторы стали внедрять раннюю, глубокую, выровненную с осени зябь, перекрестный и узкорядный сев, повышенные нормы посева, устойчивые от засухи сорта зерновых культур, отдельный способ уборки хлебов. В 1957 г. в соревновании за звание «Молодежная бригада высокой культуры земледелия» участвовало 240, в 1958 г.

– 360, в 1959 г. – 397, в 1960 – 397 тракторных и тракторно-полеводческих бригад Оренбургской области²⁹.

В 1959 г. молодежь Краснохолмского района Оренбургской области выступила инициатором борьбы за повышение плодородия почвы, а в 1960 г. – за стопудовый урожай зерновых культур. Здесь было создано около 300 молодежных тракторных агрегатов, десятки контрольных комсомольских постов по проверке качества проведения полевых работ. Молодежная тракторная бригада В. Бережко из совхоза имени Г. Димитрова на 400 гектарах вырастила по 22 центнера пшеницы с одного гектара, а на площади в 4,6 тыс. га – по 14,5 ц с гектара. Себестоимость одного центнера зерна составляла в бригаде 18 рублей. Эта себестоимость была вдвое ниже, чем в среднем по району. В условиях засухи Краснохолмский район получил по 13,2 ц зерновых культур с одного гектара. Урожайность зерновых культур в среднем по Оренбургской области составила в том году девять центнеров с гектара. В 1959 г. Краснохолмский район продал государству вдвое больше хлеба, чем планировалось. Уже в сентябре 1959 г. Оренбургская область дала стране 118 миллионов пудов зерна, или на 23,6 миллионов пудов больше, чем в 1958 г. 13 миллионов пудов зерна было продано государству этой областью сверх плана³⁰.

В 1960 г. молодежь колхоза «40 лет Октября» Бузулукского района в целях получения стопудового урожая зерновых культур создала на 936 гектарах комсомольский севооборот. Члены комитета ВЛКСМ колхоза завели на каждое поле агрономический паспорт, составили книги по истории полей, организовали воскресники по вывозке навоза. Комсомольцы получили 122-пудовый урожай. В 1960 г. в Оренбургской области было создано 238 комсомольских севооборотов на площади 471,7 тыс. га, на поля вывезено 500 тысяч тонн навоза, 10 тысяч тонн золы, пять тысяч тонн птичьего помета. Урожай зерновых культур на молодежных полях составил 14 центнеров с гектара, что на 3,1 центнера с гектара больше среднего показателя по области. На участках 96 комсомольских севооборотов было получено по 16 и более центнеров зерновых культур с одного гектара. В Буртинском районе на всех площадях 12 комсомольских севооборотов было собрано не менее, чем по 100 пудов зерна с гектара. Обком КПСС и облисполком наградили эту районную комсомольскую организацию переходящим знаменем и премировали мотоциклом³¹.

Однако стопудовый урожай, за который боролись комсомольцы, был получен только в двенадцати районах Оренбуржья из тридцати шести. В Саракташском районе была вспахана лишь половина площади под зябь, не проводилось снегозадержание. Во многих районах на поля вывозилось менее четырех-пяти тонн удобрений на гектар. Переход на посев твердых и сильных сортов пшеницы не везде сопровождался изменением нормы высева семян, что приводило к чрезмерной тесноте для нормального развития растений. Под «комсомольские» севообороты в основном отводились самые запущенные, засоренные участки, что вынуждало молодежь работать по принципу: «Получил плохую землю – сделай ее хорошей!» Комсомольцам колхоза имени 11 Кавалерийской дивизии, в отличие от других бригад, дали плохие семена. Молодежная бригада

А. Таскаева из совхоза «Белявский» отремонтировала комбайны, но вдруг ей дали два поломанных, а отремонтированные велели передать соседям. Эту бригаду в последнюю очередь снабжали запасными частями. Успехи отдельных молодых передовиков сельскохозяйственного производства слабо распространялись среди сельской молодежи³².

Молодые механизаторы совхоза «Комсомольский» Оренбургской области писали в «Комсомольскую правду»: «Вот уже шесть лет трудимся мы на целине. Здесь мы отвечаем только за технику, а вот навести порядок на земле – вроде бы не наше дело. Об удобрениях, севооборотах, о борьбе с сорняками пока заботится только агроном. Механизатора волнует другое – «нагнать» гектары»³³.

Составной частью системы земледелия в степном Оренбуржье продолжало оставаться создание лесных полос. В 1958 г. здесь было посажено свыше четырех тысяч гектаров леса, в том числе 1507 гектаров силами молодежи. Этой работой занимались 151 первичная организация комсомола, свыше пяти тысяч юношей и девушек. Охрану лесных полос несли 95 комсомольских постов. В 1959-1960 гг. при участии молодежи лес был посажен на площади более семи тысяч гектаров. Лучших результатов добилось комсомольско-молодежное звено Г. Сальниковой из Чкаловского лесхоза. В 1959 г. звеньевая была награждена знаком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», а в 1960 г. – почетной грамотой и золотыми часами ЦК ВЛКСМ. В 1960 г. ее звено получило 112 % семян от планового выхода, систематически выполняло нормы выработки на 120-130 %. Звеньевая и ее подруги заочно учились в лесном техникуме³⁴.

Результаты работы молодых земледельцев во многом зависели от их знаний в области агрономии и сельскохозяйственной техники. В 1957 г. Оренбургский обком ВЛКСМ обратился к сельской молодежи с призывом пойти на курсы механизаторов. Первичные организации комсомола совместно с администрацией предприятий, правлениями колхозов решали вопросы о кандидатах на учебу и направляли свои решения в районные и городские отборочные комиссии при райкомах и горкомах ВЛКСМ, которые вручали молодым людям комсомольские путевки в училища механизации сельского хозяйства или на курсы трактористов, комбайнеров при МТС и совхозах. Зимой 1956-1957 гг. комсомольский набор на учебу профессиям сельского механизатора дал более 3,8 тыс. чел. В 1959 г. училища механизации сельского хозяйства Оренбургской области подготовили свыше трех тысяч трактористов и 500 комбайнеров, а около четырех тысяч молодых механизаторов повысили свою квалификацию. В Краснохолмском районе на вечерних курсах профессией тракториста овладели 330 чел., а 123 механизатора освоили смежные специальности. Помощь в организации учебы сельской молодежи оказывали «технические штабы» и «советы молодых специалистов», работавшие при райкомах ВЛКСМ. Зимой-весной 1960 г. в Оренбурге было подготовлено без отрыва от производства три тысячи комбайнеров и более 2,5 тыс. трактористов, которые летом-осенью того же года стали работать в поле³⁵.

Проблема механизаторских кадров обострилась в связи с реорганизацией в 1958 г. МТС. Многие трактористы, не желая становиться колхозниками, находили работу в районных центрах, городах, на стройках. Несмотря на то, что в училищах механизации Челябинской области ежегодно готовилось более четырех тысяч специалистов, в колхозах и совхозах систематически не хватало пять-семь тысяч механизаторов. Не улучшалась массовая агрономическая учеба. Агрономические курсы почти никогда до конца не проходили учебную программу. На селе перестали работать хаты-лаборатории, так как к началу 1960-х гг. были ликвидированы штатные должности работников этих учреждений³⁶.

В 1959 г. ЦК ВЛКСМ объявил конкурс среди сельской молодежи на лучшее рационализаторское предложение, в котором активно участвовали около 300 молодых специалистов Оренбургской области. Они внедрили в сельскохозяйственное производство 437 предложений, что дало более 1,5 млн рублей экономии. Механизаторы совхоза «Рубежинский» Тепловского района Н. Синенко и М. Мурзакаев добились того, что их агрегат из трех жаток стал оставлять после себя не два валка, а один. В результате высвободилось два трактора, втрое сократились холостые ходы комбайна при подборке валков, возросла производительность агрегата, который скашивал за день по 120 гектаров³⁷.

За 1958-1960 гг. Оренбургская область дала стране почти 400 миллионов пудов зерна. Это вдвое больше, чем в 1955-1957 гг. Среднегодовой валовой сбор пшеницы составил в 1954-1958 гг. в Курганской, Челябинской областях и в Башкирской АССР примерно по одному миллиону тонн. В 1958-1961 гг. этот показатель увеличился по Курганской области примерно вдвое, а по Челябинской области и Башкирской АССР – в полтора раза. К началу 1960-х гг. среди 11 экономических районов Российской Федерации Урал занимал первое место по производству зерна, второе – по производству пшеницы, картофеля и овощей. Эти результаты были достигнуты как за счет расширения посевных площадей, так и за счет повышения культуры земледелия³⁸.

К началу 1950-х гг. некоторых успехов добились уральские животноводы. Однако нереальный, весьма напряженный трехлетний (1949-1951) план развития этой отрасли сельского хозяйства выполнен не был³⁹.

Комсомольские организации участвовали в кампаниях по заготовке кормов для колхозного и совхозного животноводства, подготовке животноводческих помещений к зиме. Многие молодые работники ферм достигали высоких результатов в труде. Однако в целом, как отмечал в октябре 1953 г. пленум ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации слабо участвовали в развитии общественного животноводства. Они часто не находили себе конкретных дел в этой отрасли сельского хозяйства, мирились с тем, что во многих колхозах и совхозах систематически не выполнялись планы повышения продуктивности и роста поголовья скота, допускался большой падеж животных⁴⁰.

В 1953 г. поголовье скота в колхозах Курганской области превысило уровень 1940 г., но этот показатель был ниже, чем в 1916г. и в 1928 г. В течение 13 лет (1941-1953) удой молока на одну колхозную корову в среднем не превышал одной тысячи килограммов молока в год. В 1946-1953 гг. поголовье обществен-

ного скота в области примерно удвоилось, а производство грубых кормов увеличилось лишь на 23 %, сочных – на 8 %. В 1951 г. в колхозах Курганской области от бескормицы и плохого ухода пало 25,6 % телят, 11,9 % ягнят, 20,7 % поросят, а в 1952 г. – 33,9 %; 33,9 %; 40,7 % соответственно. В 1953 г. в колхозах этой области пало более 39 тыс. голов крупного рогатого скота; 88,8 тыс. овец; 56,2 тыс. свиней. На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий область имела менее трех голов коров, вместо десяти, как того требовало руководство страны ⁴¹.

В 1953 г. в сельском хозяйстве Курганской области трудились более 11 тыс. комсомольцев, однако животноводами являлись менее 1,5 тыс. из них. Молодая доярка Каргапольского совхоза А. Гагаркина надоила за год по 3 620 литров молока от каждой из 14 коров, тогда как большинство колхозных доярок района получили немногим более чем по одной тысяче литров. Однако опыт передовика не был изучен и распространен. Большинство райкомов комсомола Курганской области не заметило активной работы молодежи колхоза «Большевик» Каргапольского района по заготовке кормов для общественного животноводства. Юноши и девушки этого колхоза заготовили 3,2 тыс. веников веточного корма, 823 центнера сена, одну тысячу центнеров соломы, 835 центнеров гороха. Все 10 молодых доярок и телятниц этого колхоза являлись передовиками производства. Они организовали на ферме двухсменную работу, добились неплохих удоев молока ⁴².

В «Комсомольской правде» указывалось на недостоверность многих цифровых данных о количестве молодых животноводов, которые поступали в ЦК ВЛКСМ из Башкирии. В одном из номеров этой газеты за 1954 г. говорилось: «На работу в животноводство должно быть послано пять тысяч комсомольцев. И это решение не выполняется, хотя в обкоме есть сведения, что якобы послано уже 4300 юношей и девушек. Этой цифре нельзя верить. Бижбулякский райком ВЛКСМ доложил обкому, что у них на фермах числится 193 комсомольца, а в действительности работало 67» ⁴³. Неправдивая информация о количестве комсомольских групп среди животноводов поступала из Пермской области, где в 1953 г. на фермах трудилось лишь четыре процента сельских комсомольцев ⁴⁴.

В течение года после сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) комсомольские организации Челябинской области направили в животноводство более двух тысяч юношей и девушек, утроив количество молодежи на фермах. Здесь была внедрена действенная система морального и материального стимулирования труда. В течение года каждая пятая колхозная доярка и каждая вторая доярка совхозов области надоили свыше 2500 литров молока от коровы. На фермах было создано более 200 комсомольских групп. Одна из них работала на первом отделении совхоза «Полтавский». Молодые доярки выполнили годовой план надоя молока на 118 %. На фермах отделения систематически подводились итоги их работы, морально и материально поощрялись передовики ⁴⁵.

В 1954 г. было организовано всесоюзное соревнование сельских районных комсомольских организаций по заготовке кормов для общественного животноводства. В Челябинской области работало 444 тракторных сенокосильных агре-

готов. Около 700 юношей трудились на конных сенокосилках, а 500 молодежных звеньев скирдовали сено. Молодежь Челябинского тракторного завода очистила в Еткульском районе 6,5 тыс. кубометров силосных ям, заложила шесть тысяч тонн силоса, заскирдовала 16,8 тыс. тонн сена и 9,5 тыс. тонн соломы, убрала 2,5 тыс. тонн корнеплодов. Оренбургский обком ВЛКСМ направил на село свыше 900 активистов, которые участвовали в создании более 1800 молодежных сенокосильных бригад и агрегатов. В большинстве районов области проводились молодежные декадни и воскресники по заготовке кормов. В Курганской области трудилось 310 молодежных бригад по заготовке кормов и строительству силосных сооружений. Здесь работало 287 сенокосильных молодежных агрегатов. В райкомах ВЛКСМ были учреждены вымпелы «Лучшему комсомольско-молодежному сенокосильному агрегату». Комсомольцы колхоза имени Э. Тельмана Сафакулевского района Курганской области создали молодежную комплексную бригаду по заготовке кормов численностью 38 человек. В ее составе работали два сенокосильных агрегата, а 10 человек косили траву вручную. В дождливые дни бригада занималась силосованием и ручной косой. Итоги работы подводились ежедневно на собраниях трудового коллектива. Колхоз досрочно выполнил план заготовки сена. 70 % сена было заготовлено молодежью. ЦК ВЛКСМ признал победителями всесоюзного соревнования по заготовке кормов для общественного животноводства Краснокамскую и Иглинскую районные организации ВЛКСМ из Башкирии, Чернушинскую из Пермской области, Пономаревскую, Троицкую, Бузулукскую и Державинскую из Оренбуржья, Манчажскую и Ачитскую из Свердловской области, Косулинскую из Курганской области, Колхозную из Челябинской области, Больше-Учинскую, Алнашскую и Вавожскую из Удмуртии ⁴⁶.

В январе 1955 г. пленум ЦК КПСС, отметив серьезное отставание животноводства, поставил задачу: в ближайшие пять-шесть лет производство основных продуктов этой отрасли сельского хозяйства «увеличить в два-два с лишним раза» ⁴⁷.

В феврале 1955 г. пленум ЦК ВЛКСМ объявил «поход» молодежи за выращивание кукурузы – основной кормовой культуры второй половины 1950-х гг. ⁴⁸.

В 1955 г. в Башкирии было создано около 400, в Удмуртии – 1 100, в Курганской области – 200, в Свердловской – 300, в Челябинской – 500, в Оренбургской – 1000 молодежных звеньев по выращиванию кукурузы. В 1957 г. на Урале работали 4,9 тыс. звеньев, в 1960 г. – 6,8 тыс., в 1961 г. – 7,1 тыс. Площадь, которую они обрабатывали, составляла в 1958 г. в Башкирии 70 тысяч гектаров, в Оренбуржье – 67 тыс., в Пермской области – восемь тысяч, в Челябинской – 29 тыс., в Курганской – 56,9 тыс., а в 1961 г. – 260 тыс., 302,6 тыс., 63,7 тыс., 104 тыс., 124 тыс. соответственно (см. прил. табл. 14, 15) ⁴⁹.

В колхозе имени А. В. Суворова Бузулукского района Оренбургской области молодежное звено по выращиванию кукурузы было сформировано в начале 1955 г. на комсомольском собрании. Звеньевым стал комсомолец В. Гуляев, имевший опыт квадратно-гнездового сева этой культуры. На площади 190 гектаров молодежь проводила воскресники по снегозадержанию, вывезла около

400 тонн навоза, завезла 30 тонн минеральных удобрений. Вечерами юноши и девушки изучали агротехнику возделывания кукурузы. Практические занятия по обучению севу этой культуры квадратно-гнездовым способом были проведены еще на снегу.

В областном комсомольско-молодежном соревновании кукурузоводов наибольших успехов добилось звено Е. Протащук из колхоза имени М. И. Калинина Державинского района, которое два года подряд (1955-1956) получало с гектара более 600 центнеров зеленой массы и 50 центнеров початков. К таким показателям приближались еще 10 молодежных звеньев этого района при средней урожайности зеленой массы по району всего лишь в 75,9 центнера с гектара⁵⁰.

В Курганской области большинство звеньев по выращиванию кукурузы были созданы формально и вскоре распались. Здесь за звеньями из четырех-пяти человек закреплялись слишком большие участки земли – по 150-300 гектаров. Но встречалась и другая крайность, когда звенья работали на 1,5 - 2 га.

В 1955 г. в Башкирии сначала числилось на бумаге 2,5 тыс. молодежных звеньев по выращиванию кукурузы, но реально работало менее одной пятой от этого показателя. Трудовое соревнование в этой республике было организовано настолько формально, что ни одной районной организации комсомола не было присуждено ни первое, ни второе места⁵¹.

В июне 1956 г. ЦК ВЛКСМ совместно с министерствами сельского хозяйства и совхозов СССР объявил всесоюзное соревнование районных организаций комсомола по заготовке кормов для общественного животноводства. Почти во всех колхозах и совхозах Челябинской области неоднократно проводились массовые молодежные воскресники по заготовке сена и силоса. Животноводство этой области вступило в зимовку 1956-1957 гг. с запасами кормов сверх установленной нормы. При активном участии молодежи в Сосновском районе было заготовлено на каждую голову скота по 28,5 ц грубых кормов и по 41 ц силоса. Заняв первое место во всесоюзном соревновании, комсомольская организация этого района была занесена в книгу почета ВЛКСМ и премирована автомобилем. Такой же награды удостоились Кугарчинская из Башкирии и Краснохолмская из Оренбуржья районные организации ВЛКСМ. Вторые места завоевали Мокроусовская из Курганской области, Каменская из Свердловской области, Кизнерская из Удмуртии, Аргаяшская из Челябинской области, Бузулукская из Оренбургской области районные комсомольские организации. Третьи места заняли Зманчуринская из Башкирии, Лебяжьеvская из Курганской области, Куединская из Пермской области, Покровская из Свердловской области, Можгинская из Удмуртской АССР, Абдулинская из Оренбургской области районные организации комсомола. Все они были занесены в книгу почета ВЛКСМ. За вторые места в трудовом соревновании по заготовке кормов районные организации ВЛКСМ были премированы мотоциклами, за третьи – радиоприемниками. Первичные организации комсомола премировались велосипедами, радиолами, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами. Лучшие кукурузоводы награждались наручными часами, путевками на Всесоюз-

ную сельскохозяйственную выставку, денежными премиями, почетными грамотами ЦК ВЛКСМ⁵².

В 1957 г. в Оренбургской области работало около 1800 молодежных звеньев по выращиванию кукурузы. Здесь был проведен областной смотр «молодежных» полей, занятых под кукурузу. Звено Е. Дубоносовой из колхоза «1 Мая» Александровского района на участке в 10 гектаров получило по 730 центнеров зеленой массы с гектара. В Пышминском районе Свердловской области из 42 молодежных звеньев 28 получили по 600-1100 центнеров зеленой массы с гектара. Прочная кормовая база позволила этому району получить по 2 208 литров молока на корову и по 22,3 центнера мяса на 100 гектаров пашни. В Сафакулевском районе Курганской области 14 звеньев с площади 386 гектаров получили по 578 центнеров зеленой массы с гектара, а с площади 58 гектаров – по 23 центнера с гектара початков на семена.

В 1957 г. первое место во всесоюзном соревновании молодых кукурузоводов заняла Александровская районная комсомольская организация из Оренбургской области, второе – Балтачевская из Башкирии, третьи – Сафакулевская из Курганской области, Екатериновская из Оренбуржья, Пышминская из Свердловской области, Завьяловская из Удмуртии, Троицкая из Челябинской области районные организации комсомола⁵³.

Передовые молодежные звенья получали значительно более высокие урожаи кукурузы, чем были достигнуты результаты в среднем по областям и автономным республикам Урала. Урожайность зеленой массы кукурузы на Урале была низкой. В 1957-1960 гг. она колебалась по Курганской области с 48 до 200 центнеров с гектара. В 1958 г. в Челябинской области этот показатель составлял 29 центнеров с гектара, а в 1960 г. – 100 центнеров. В 1957 г. в Пермской области был получен средний урожай зеленой массы кукурузы 57 центнеров с гектара, а в 1960 г. – 66 центнеров. В 1957 г. Свердловская область получила урожай зеленой массы кукурузы по 130 центнеров с гектара, а в 1961 г. – по 190 центнеров. В 1959 г. Башкирия получила по 170 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. В Удмуртии в 1958-1960 гг. урожай зеленой массы кукурузы колебался от 123 до 220 центнеров с гектара⁵⁴.

В 1958 г. 408 молодежных звеньев Челябинской области выращивали кукурузу на 29 тыс. гектаров, что составляло 19 % посевов этой культуры в области. Они получили урожай зеленой массы по 145 центнеров с гектара. Этот показатель в пять раз был выше среднего показателя по области. В 1959 г. молодежь Удмуртии вырастила по 343 центнера зеленой массы с одного гектара при средней урожайности по республике в 220 центнеров. Еще лучшие показатели были по отдельным районам и звеньям. Молодые кукурузоводы П. Иванов и С. Платунов из колхоза «Россия» Можгинского района Удмуртской АССР получили в 1959 г. урожай зеленой массы кукурузы с площади в 35 гектаров по 1070 центнеров и с площади в 70 гектаров – по 665 центнеров с гектара. В 1961 г. молодежь Воткинского района вырастила по 392 центнера зеленой массы кукурузы с гектара. Однако многие районные организации ВЛКСМ не критически оценивали свои результаты, а живую организаторскую работу подменяли шу-

михой, составлением планов мероприятий, произвольным вычислением доли участия молодежи в общем труде кукурузоводов своих районов⁵⁵.

В 1960 г. третье место во всесоюзном соревновании завоевали молодые кукурузоводы Башкирии. В 1961 г. здесь было создано около 1800 молодежных звеньев, выращивавших кукурузу на 260 тыс. гектаров, что составляло 65 % площади, занятой под эту культуру в республике. При районных комитетах комсомола работали советы молодых кукурузоводов, в первичных организациях – общественные инспекторы по кукурузе. При средней урожайности по Башкирской АССР в 170 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара, молодежь обычно получала по 300 и более центнеров. Молодые кукурузоводы Илишевского района на каждом из 3841 гектара вырастили по 647 центнеров зеленой массы кукурузы. Звено М. Файзуллина из колхоза имени А. А. Жданова Буздякского района на площади в 130 гектаров получило по 1180 центнеров зеленой массы кукурузы с каждого гектара. Звено Г. Газизова из колхоза «Октябрь» Илишевского района вырастило на площади в 110 гектаров по 1100 центнеров зеленой массы кукурузы с каждого гектара. Несмотря на то, что Башкирия в течение ряда лет выращивала неплохие урожаи кукурузы, а большой вклад молодежи в это дело не вызывал сомнений, многие комсомольские работники нередко преувеличивали этот вклад, давали в вышестоящие органы завышенные показатели о количестве молодежных звеньев по выращиванию кукурузы, результатах их работы. Позитивный опыт работы комсомола нередко соседствовал с приписками. Подчас комитеты ВЛКСМ ограничивались восхвалением молодых передовиков, не оказывая им помощи и не распространяя их опыт. В 1960 г. работники Башкирского обкома ВЛКСМ предложили звеньевому Я. Кадырову выступить на слете молодых кукурузоводов по заранее подготовленному ими тексту и принять высокое обязательство – получить по 1600 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Обком ВЛКСМ обещал помочь звену хорошими семенами, химическими препаратами, но вскоре забыл об этом. Лишь через несколько месяцев два обкомовских работника обошли поля Я. Кадырова и на глазок прикинули урожайность. Эти умозрительные данные в обкоме округлили и поспешили объявить обязательство молодого кукурузовода выполненным. Однако земли, которые Я. Кадыров готовил под кукурузу, весной засеяли пшеницей, а кукурузоводу дали худшие участки. Звено получило не самые лучшие семена. Колхоз не позаботился о минеральных удобрениях, химических препаратах для прополки. В результате Я. Кадыров едва получил по 250 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара вместо 1600 центнеров⁵⁶.

В 1960 г. молодежные звенья Оренбургской области выращивали кукурузу на площади в 176,6 тыс. гектаров, что составляло свыше 50 % площадей области, занятых под эту культуру. На страницах областной молодежной газеты «Комсомольское племя» была открыта заочная «школа зеленых квадратов», где регулярно помещались материалы об опыте передовиков. Под рубрикой «Сделай так!» газета давала советы молодым кукурузоводам. Молодежь вывезла на поля много удобрений, активно проводила снегозадержание. Урожайность зеленой массы кукурузы на молодежных участках составила 230 центнеров с гек-

тара. Это вдвое выше среднего показателя по области. При обкоме и райкомах ВЛКСМ работали советы молодых кукурузоводов, которые организовывали взаимопроверки работы звеньев, проводили в поле практические семинары. Однако в 1961 г. средняя урожайность на молодежных участках составляла лишь 144 центнера зеленой массы кукурузы и 11 центнеров сухого зерна с гектара при обязательстве 300 центнеров зеленой массы и 40 центнеров сухого зерна с гектара⁵⁷.

В 1959 г. 670 молодежных звеньев Курганской области на площади 93,3 тыс. гектаров получили по 280 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара, в 1960 г. – по 122 центнера. В 1961 г. 948 звеньев выращивали эту культуру на площади 124,8 тыс. гектаров, получив в среднем по 264 центнера зеленой массы с гектара. Молодые кукурузоводы Курганской области завоевали первое место во всесоюзном соревновании кукурузоводов по зоне Урала⁵⁸.

В 1961 г. 649 молодежных звеньев Свердловской области выращивали кукурузу на 72,2 тыс. гектарах, что составляло около 50 % площадей, занятых под эту культуру в области. На каждый гектар они внесли по 14,3 *t* удобрений. Здесь работали четыре зональных совета молодых кукурузоводов, а также районные. Около 100 комсомольских контрольных постов следили за качеством полевых работ. Юношами и девушками был получен урожай по 236 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Средний показатель по области составлял 190,2 центнера с гектара. В колхозе «Урал» Слободо-Туринского района шесть молодежных звеньев выращивали кукурузу на 600 гектарах из 750 гектаров, занятых в хозяйстве под эту культуру. Они получили урожай по 350 центнеров зеленой массы с гектара. В Пышминском районе 26 звеньев на 3 030 гектарах получили по 370 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара, а звеньевой А. Раков – на 108 гектарах вырастил по 800 центнеров зеленой массы с гектара⁵⁹.

В 1958 г. молодежь Пермской области шефствовала лишь над 10 % площади кукурузных полей, а в 1960 г. – примерно над половиной площади посевов этой культуры (табл. 10, 15). В 1959 г. молодые кукурузоводы области вывезли на поля 300 тысяч тонн удобрений и вырастили по 243 центнера зеленой массы с гектара. Однако в 1960 г. область получила лишь по 66 центнеров зеленой массы с гектара, а молодежь плохо участвовала в выращивании кукурузы. В 1961 г. юноши и девушки повысили урожайность зеленой массы втрое. Каждое седьмое молодежное звено получило по 300-350 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Однако опыт передовиков пропагандировался слабо. В Пермской области луга и пастбища занимали примерно одну треть сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов. Поэтому здесь наряду с кукурузным силосом большое внимание уделялось заготовке грубых кормов и силосованию трав. В 1961 г. в Пермской области было заготовлено 940 тысяч тонн грубых кормов и 556,5 тыс. тонн кукурузного силоса⁶⁰.

В 1953-1961 гг. посевы кукурузы на Урале возросли с 3,1 тыс. гектаров до 1877 тыс. гектаров, или более чем в 605 раз. В 1961 г. молодежные звенья Урала обрабатывали 51,8 % полей, занятых под кукурузу. В 1957-1961 гг. количество молодежных звеньев по выращиванию кукурузы увеличилось на Урале с

4,9 тыс. до 7,1 тыс. (см. прил. табл. 10, 14). В связи с тем, что звенья по выращиванию кукурузы становились механизированными, росла средняя площадь, которую они обрабатывали. В 1958 г. в Оренбургской области в среднем на одно звено приходилось по 37,2 га, в Башкирской АССР – по 53,8 га, в Челябинской области – по 72,5 га, в Курганской – по 81,3 га; а в 1961 г. – по 151,3 га; 144,4 га; 208 га; 138,6 га соответственно (см. прил. табл. 14, 15).

Укрепление кормовой базы позволило увеличить поголовье крупного рогатого скота на Урале в 1954-1958 гг. по всем категориям хозяйств в 1,3 раза (см. прил. табл. 17). Опережающими темпами этот показатель рос в колхозах и совхозах, что вызывало потребность в работниках общественного животноводства. Эта проблема решалась главным образом за счет молодежи. В 1953 -1960 гг. количество молодых животноводов в колхозах и совхозах Урала увеличилось с 29,3 тыс. до 133 тыс. человек. В 1957 г. в регионе имелось 3,3 тыс. комсомольско-молодежных животноводческих ферм, а в 1961 г. - 8,6 тыс. Сопоставление данных комсомольской статистики о количестве молодежи на фермах с данными хозяйственных органов показывает, что в комсомольских документах и периодической печати исследуемого периода роль союза молодежи в развитии общественного животноводства преувеличивалась. По данным Р. П. Толмачевой и О. М. Вербицкой, в 1954 г. в колхозах пяти областей Урала работало 276,6 тыс. животноводов, в 1956 г. – 286,1 тыс., в 1958 г. – 256,3 тыс.⁶¹ По комсомольской статистике, в колхозах и совхозах этих областей количество комсомольцев-животноводов составляло в 1954 г. 26,5 тыс., в 1956 г. – 32,7 тыс., в 1958 г. – 53,4 тыс. чел. По данным комсомольских обкомов, к концу исследуемого периода среди животноводов Башкирии числилось около 70 % молодежи, Курганской области – 40 %, Свердловской – 57 %⁶². В 1959 г. среди доярок колхозов и совхозов Российской Федерации насчитывалось 58,4 % лиц в возрасте до 29 лет⁶³.

Несмотря на то, что цифровые данные комсомольских документальных источников являлись завышенными, рост численности молодых животноводов на Урале был все же заметным. О. М. Вербицкая признает, что в связи с существенным увеличением оплаты труда в этой отрасли сельского хозяйства, в 1954-1955 гг. «молодежь потянулась на фермы»⁶⁴.

По данным Оренбургского обкома ВЛКСМ, в 1954-1958 гг. на работу в животноводство пришло около 15 тыс. юношей и девушек. Если в 1953 г. на фермах трудилось 3,3 тыс. чел. молодежи, то к концу 1961 г. – свыше 24 тыс. За этот же период примерно в семь раз увеличилось количество молодых животноводов Башкирии. В 1953 г. в Челябинской области животноводами работали шесть тысяч юношей и девушек, а в 1961 г. – 11 тыс. (см. прил. табл. 16). Низкой была молодежная прослойка на фермах Пермской области. В 1960 г. она составляла здесь лишь 23 %⁶⁵.

В 1955 г. руководством страны была поставлена задача: в 1960 г. довести удой молока на одну корову в колхозах Урала до 1650-2300 килограммов и в совхозах – до 3100-3400 килограммов⁶⁶. Это означало, что уральцам предстояло примерно удвоить продуктивность молочного стада. В сентябре 1957 г.

в письме ЦК ВЛКСМ к сельской молодежи ставилась задача «бороться как минимум за получение трех тысяч килограммов молока от коровы в год»⁶⁷.

В 1956 г. в Удмуртии работало около 6,7 тыс. доярок, в том числе 2,2 тыс. комсомольского возраста⁶⁸. Проблемы повышения продуктивности скота постоянно поднимались на пленумах удмуртских райкомов и обкома ВЛКСМ, слетах молодых животноводов, в печати. Обком ВЛКСМ издавал информационный бюллетень о передовом опыте молодых животноводов республики. В октябре 1957 г. пленум Удмуртского обкома ВЛКСМ объявил соревнование молодых доярок за годовой удой от коровы не менее 2500 литров молока, свинок – за ежесуточный привес не менее 500 граммов от головы скота, птичниц – за получение от курицы не менее 80 яиц в год. В апреле 1958 г. пленум Удмуртского обкома ВЛКСМ был посвящен опыту доярки колхоза имени В.И. Ленина Дебесского района Н. Чувашовой, получившей в 1956 г. по 2 672 килограмма молока от коровы, а в 1957 г. – по 3 715 килограммов. Несмотря на то, что этот пленум больше походил не на комсомольское мероприятие, а на совещание зоотехников и доярок, он способствовал распространению передовых методов работы среди молодых доярок. В 1958 г. молодая доярка из Завьяловского района Е. Корняева надоила по 6 185 килограммов молока от коровы, а в 1959 г. – по 5 715 килограммов. Если в 1957 г. свыше двух тысяч литров молока на корову надоили 1 220 доярок Удмуртии, то в 1959 г. – 4 325. Первое место в республике занимала молодежная ферма колхоза «1 Мая» Малопургинского района, которой заведовал Н. Михайлов. Здесь было получено по четыре тысячи литров молока от коровы. На базе этой фермы райком ВЛКСМ организовал школу передового опыта. В 1959 г. годовой удой от коровы в колхозах Удмуртии увеличился по сравнению с 1953 г. в 3,2 раза⁶⁹.

В 1960 г. девушки и юноши Удмуртии вырастили 1,1 миллиона голов птицы, 49,3 тыс. телят, 171,3 тыс. кроликов, откормили 140,2 тыс. свиней. А. Седов из колхоза «Прогресс» Камбарского района откормил 1100 свиней и добился снижения себестоимости одного центнера свинины с 1350 до 500 рублей. На молодежных фермах Удмуртии в 55 школах передового опыта девушки и юноши постигали новые методы труда – крупногрупповой откорм свиней, безстойловое содержание коров, ускоренный откорм птицы⁷⁰.

В 1957 г. победителем в соревновании молодых животноводов Свердловской области вышел Покровский район. Здесь трудилось 11 молодежных молочно-товарных ферм и две свиноводческие фермы, звено по ускоренному откорму свиней. Итоги работы молодых животноводов ежемесячно подводились в райкоме ВЛКСМ. Опыт передовиков освещался в бюллетене, который райком ВЛКСМ рассылал по всем колхозам и фермам района. В 1957 г. 310 молодых доярок Свердловской области надоили от коровы по 2500 и более килограммов молока. Свыше 700 молодых животноводов стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 411 молодых животноводов были награждены почетными грамотами ЦК и обкома комсомола. Ежегодно получали не менее 3,5 – 4 тыс. кг молока от коровы молодые доярки В. Предеина из Пышминского

района, Т. Кауфман из Белоярского района, А. Гагарова и Л. Воронина из Сысертского района⁷¹.

В 1959 г. в Свердловской области было создано 210 молодежных птицеферм, куда по путевкам комсомола пошли работать 1,3 тыс. чел. Силами молодежи было выращено свыше шести миллионов голов птицы. В 1953 г. область получила 20,2 миллиона штук яиц, а в 1959 г. – 69,4 миллиона. В 1958-1959 гг. в Свердловской области было заготовлено 139 тысяч тонн мяса и 118 миллионов штук яиц, столько, сколько было получено этих продуктов почти за четыре предшествующих года. В 1959 г. область выполнила два годовых плана закупок мяса. В 1958-1959 гг. средний удой молока на корову увеличился в колхозах области на 452 килограмма и составил 2 345 килограммов, а в совхозах – 2 721 килограмм. За заслуги в развитии животноводства Свердловская область была награждена орденом Ленина. К началу 1960-х годов в Свердловской области работало 398 комсомольско-молодежных молочно-товарных ферм, 98 свиноводческих и 74 птицеводческих. Однако в Белоярском, Слободо-Туринском и других районах итоги трудового соревнования молодежи часто подводились без участия комсомола и самих животноводов. Обком ВЛКСМ и многие райкомы предпочитали работать лишь с передовиками, оставляя без внимания основную массу молодых животноводов. Производственные успехи молодежи нередко были кратковременными. В 1961 г. Свердловская областная организация ВЛКСМ не выполнила обязательств по откорму молодежью свиней, выращиванию телят, кроликов и птицы, а область не справилась с планами продажи государству мяса, молока, яиц и шерсти. Этой продукции было произведено намного меньше, чем в 1960 г.⁷²

В 1956 г. среди 228 молодежных молочно-товарных ферм Пермской области первенствовала ферма колхоза имени С. М. Кирова Белоевского района, на которой трудились 17 человек. Средний удой на корову составил здесь 2 326 килограммов молока. В этом трудовом коллективе главное внимание уделялось индивидуальному трудовому соревнованию доярок, итоги которого подводились по пятидневкам. Животноводы обучались на зоотехнических курсах, которые вел зоотехник, секретарь комсомольской организации колхоза В. Коньшин. В этом хозяйстве ежемесячно проводились «дни животновода», пропагандировался передовой опыт. Успех обеспечивался хорошим кормлением животных, уходом за ними. Оплата труда проводилась по конечному результату. В 1957 г. лучший показатель среди 405 молодежных молочно-товарных ферм Пермской области имела ферма колхоза имени И. В. Сталина Верхне-Муллинского района. Здесь доярки надоили по 3512 килограммов молока на корову. Средний показатель по области составлял тогда 1577 килограммов молока на корову⁷³.

В 1960 г. для молодых животноводов Пермской области было создано 183 школы передового опыта. 374 молодых тружеников животноводческих ферм области перешли на прогрессивные формы труда. Откормив за год 1820 свиней, В. Черняков из Чернушинского района снизил себестоимость свинины более чем вдвое – до 60 копеек. Этот показатель себестоимости производства свинины был в два раза ниже среднего показателя по области. Ферма, где работал

В. Черняков, была переведена на крупногрупповой метод содержания свиней. Для животных был создан летний лагерь с мощной кормовой базой. Здесь же работала школа передового опыта. Первой в Пермской области перешла «пяти-тысячный» рубеж по надоям молока на корову молодая доярка Больше-Савинского совхоза Верхне-Муллинского района М. Шаймарданова ⁷⁴.

Однако уровень комсомольской работы среди животноводов Пермской области оставался низким. В начале 1960-х гг. ни одна районная организация комсомола не выполняла своих обязательств по участию молодежи в развитии животноводства. Цифровые отчеты о количестве откормленных юношами и девушками свиней, выращенных телят, кроликов и птицы нередко вызывали большие сомнения даже у их составителей. По данным обкома комсомола, молодежь выполнила обязательства 1961 г. по откорму свиней на 74,5 %, крупного рогатого скота – на 84 %, выращиванию цыплят – на 66 %. Зачастую обязательства принимались не животноводами, а навязывались им комсомольскими руководителями сверху ⁷⁵.

В 1953 г. удои на одну колхозную корову Челябинской области составляли в среднем 1058 килограммов молока, а в 1955 г. – 1714 килограммов. В сентябре 1957 г. пленум обкома комсомола поставил задачу, чтобы к 1960 г. каждая молодая доярка добилась надоя молока: в колхозах не менее 2300 килограммов, в совхозах – не менее 2570 килограммов молока на корову. Телятницы стремились сохранить все поголовье телят и получить их среднесуточные привесы по 400-500 граммов. Птичницы обязывались получить за год на одну несушку не менее 100 яиц. В 1958 г. средний надой молока на одну корову по молодежным молочно-товарным фермам колхозов области составил 2030 килограммов, а в совхозах – по 2528 килограммов. Коллектив молодежной молочно-товарной фермы совхоза «Красноармейский» надоил по 3078 килограммов молока на корову, молодые доярки колхоза имени И. В. Сталина Аргаяшского района – по 2398 килограммов. Молодые свиноводки колхоза «Красный боец» Чесменского района получили и сохранили 1587 поросят от 122 свиноматок. В этом же хозяйстве на молодежной птицеводческой ферме было получено по 147 яиц на одну курицу-несушку. 16 молодых доярок Челябинской области взяли малопродуктивные группы коров и значительно повысили их продуктивность. В 1959 г. молодая доярка из совхоза «Березиновский» Н. Ворожбитова надоила по 3011 килограммов молока от коровы. В 1960 г. она взяла малопродуктивную группу коров, у которых надой составляли в среднем по 1200 килограммов молока на корову. За короткий срок Н. Ворожбитова сумела удвоить этот показатель. В 1960 г. лучшими молодыми доярками Челябинской области являлись Б. Миль из совхоза «Лазурный» и З. Дудлина из совхоза «Есаульский». Первая надоила по 5336 килограммов молока от коровы, вторая – по 5203 килограмма. В 1958-1961 гг. комсомолка Х. Шахмуратова из колхоза имени В. И. Ленина Кизильского района вырастила 800 телят без единого случая падежа и добилась среднесуточного привеса каждого теленка в 900 граммов. В 1961 г. молодежное звено Т. Абрамовой из совхоза «Буринский» Кунашакского района получило от каждой из основных свиноматок по 24 поросенка, вырасти-

ло до трехмесячного возраста 1149 поросят с отъемным весом по 12,4 кг. Молодежь птицефермы колхоза «Урал» Сосновского района получила по 130 яиц от курицы, а лучшая птичница области из совхоза «Лазурный» В. Лемец – по 155 яиц. В 1961 г. юноши и девушки Челябинской области вырастили 79,3 тыс. телят, 160,3 тыс. поросят, 1,3 млн голов птицы, откормили 129 тыс. свиней⁷⁶.

Если в 1954 г. перед колхозными доярками Курганской области ставилась задача надоить по 1400 кг молока от коровы, то в 1958 г. – по 2200 кг, а в совхозах – по 2600 кг. В 1955 г. в Чашинском районе работало около 400 молодых животноводов. Райком ВЛКСМ ежемесячно подводил итоги их трудового соревнования. На фермах действовало 19 комсомольских контрольных постов. Систематически проводились районные вечера молодых животноводов, экскурсии в передовые хозяйства. Район традиционно являлся одним из лучших в области в развитии животноводства. В 1955 г. отстающим в области в развитии общественного животноводства являлся Мехонский район. В 1957 г. этот район стал передовым. Государству было сдано и продано больше, чем в 1956 г. молока (на 68 %), мяса (на 30 %), шерсти (на 57 %). В 1957 г. в Курганской области работали 118 молодежных ферм и дойных гуртов. 17-летняя дочь знатной доярки области П. Е. Чегаевой Л. Чегаева из колхоза «1 Мая» Курганского района приняла от матери группу коров и надоила от каждой из них более чем по три тысячи килограммов молока. В 1958 г. комсомолка Е. Прокопьева из Курганского племенного совхоза надоила по 4,5 тыс. кг молока на корову. В 1959 г. молодежь Курганской области вырастила свыше трех миллионов голов птицы, 108,7 тыс. поросят, откормила 138,7 тыс. свиней. Среднегодовой удой молока от одной коровы составил в колхозах и совхозах области 2 048 кг. Однако обязательства, взятые молодыми животноводами Курганской области, не были выполнены. В 1959 г. надоить в колхозах в среднем не менее чем по 2 300 кг молока на корову, а в совхозах – не менее 2 800 кг не удалось. Иногда молодежью принимались завышенные обязательства, заранее обреченные на невыполнение. В архивных документах отразилась довольно оригинальная точка зрения на эту проблему первого секретаря Курганского обкома партии Г. Ф. Сизова, который считал, что лучше, если будет невыполнено повышенное обязательство, чем выполнено заниженное⁷⁷.

В начале 1960-х гг. более четырех тысяч молодых животноводов Оренбургской области перешли на прогрессивные методы организации труда. Развернулось движение за обслуживание одной дояркой 70-100 коров на механизированных доильных площадках «Елочка». Молодые свиначи брались за откорм по 1000-1500 свиней и за получение 25-30 поросят от свиноматки, птичницы – за обслуживание 5 тыс. голов птицы и за получение 120 яиц в год от одной курицы, доярки – за получение 3-3,5 тыс. кг молока от коровы, чабаны – за получение 115 ягнят от 100 овцематок. При 36 молодежных животноводческих фермах области работали школы передового опыта. В каждом сельском районе имелось по одной или две таких школ. Знатная доярка Оренбуржья М. Давлятчина, надоившая в 1960 г. свыше пяти тысяч килограммов молока на корову, провела кустовой семинар с молодыми доярками об опыте раздоя коров. Еже-

квартально подводились итоги областного соревнования 584 молодых птичниц. В 1961 г. в Оренбургской области за высокие трудовые показатели соревновались 745 молочных, 225 свиноводческих, 159 овцеводческих и 126 птицеводческих молодежных ферм, на которых работали свыше 24 тысяч девушек и юношей, в том числе 13 тысяч комсомольцев. Это означало, что в среднем на одной ферме трудилось около двух десятков молодых людей, а каждый второй из них являлся комсомольцем. Чемпионами России по стрижке овец стали 22-летний секретарь комсомольской организации совхоза «Октябрьский» Н. Холод и 20-летняя комсомолка из этого же хозяйства Е. Якушева. Они были награждены большими золотыми медалями ВДНХ СССР. Молодая доярка Л. Бокова стала заведующей фермой совхоза «Бузулукский» Тоцкого района. В 1961 г. коллектив, которым она руководила, получил по 3281 кг молока на корову. Люба являлась членом райкома ВЛКСМ, заочно училась в ветеринарном техникуме. В 1961 г. молодежь Оренбургской области откормила 210 тыс. свиней, 140 тыс. телят, два миллиона голов птицы. Однако в целом областная организация ВЛКСМ свои обязательства не выполнила. Было откормлено на 40 тыс. свиней, 32 тыс. кроликов и 450 тыс. голов птицы меньше, чем обещано⁷⁸.

В 1954-1961 гг. Башкирия занимала первое место среди областей и автономных республик Урала по количеству молодых животноводов. В начале 1960-х гг. здесь числилось свыше 40 тыс. девушек и юношей, работавших на фермах, а 80 % молочно-товарных ферм республики считались комсомольско-молодежными. В 1959 г. комсомолка-свинарка Р. Гайфуллина вырастила по 42 поросенка от основной свиноматки. Она стала Героем Социалистического Труда. В 1961 г. молодая свинарка А. Давлетшина вырастила по 46 поросят от основной свиноматки. Применяв крупногрупповой метод откорма свиней, Р. Ахметшина и А. Иванова откормили за один год 2800 животных. Башкирский обком ВЛКСМ учредил «Книгу знатных мастеров сельскохозяйственного производства». Одними из первых в нее были занесены доярка Г. Вахитова из Куюргазинского района, надоившая по 5,5 тыс. кг молока от коровы, и В. Дудин из совхоза «Белебеевский», откормивший за год 1577 свиней и сдавший государству 1487 центнеров мяса. В 1961 г. молодой чабан колхоза имени В. И. Ленина Балтачевского района Ф. Шарипова получила по 153 ягненка от 100 овцематок. Комсомольско-молодежная молочно-товарная ферма колхоза «Путь Ленина» Иглинского района, которой руководила М. Халикова, получила от коровы по 3596 литров молока. В 1961 г. юноши и девушки Башкирии откормили 405 тыс. свиней, вырастили 3,5 млн голов птицы, 286 тыс. телят (см. прил. табл. 16)⁷⁹.

Успехи молодых животноводов не всегда напрямую зависели от работы комсомольских органов и организаций. Подчас комсомольские работники и активисты подменяли конкретную организаторскую работу по подъему трудовой активности молодежи бумаготворчеством, парадностью и шумихой. Юноши З. Низамов и Р. Загидуллин одними из первых в Башкирии решили освоить профессию дояра. В 1960 г. они обещали надоить по пять тысяч литров молока от коровы. Но едва они объявили о своих планах, в обкоме ВЛКСМ стали называть их героями, направлять к ним корреспондентов радио и газет. Пообещав

взять шефство над снабжением кормами коров молодых дояров, обком слово не сдержал. В 1960 г. Кармаскалинская районная комсомольская организация объявила «поход за большое мясо и молоко», взяв конкретные повышенные обязательства. В обкоме ВЛКСМ решили распространить это начинание по всей республике. Было объявлено трудовое соревнование молодых животноводов Башкирии, определены месячники по заготовке кормов и подготовке помещений к зимовке скота. Однако благие решения остались на бумаге. Молодежные месячники срывались, итоги трудового соревнования молодых животноводов подводились с большим опозданием. В результате даже инициатор почина – Кармаскалинская районная организация комсомола выполнила свои обязательства лишь наполовину. А из Уфы напоминали: «Крутите, крутите “поход”». Тут мы вас думаем похвалить, наградить». Округлив в сторону увеличения показателя, которые пришли из района, обком комсомола присудил Кармаскалинской районной организации первое место по итогам работы среди молодых животноводов республики. При этом ни слова не было сказано о том, что молодежь района свои обязательства не выполнила⁸⁰.

В 1957-1960 гг. передовым в Оренбургской области по развитию общественного животноводства считался Александровский район. Число молодежи, занятой в этой отрасли сельского хозяйства, увеличилось в 1957 г. по сравнению с 1956 г. на 510 чел. и составляло 1210 чел. Две трети от общего количества животноводов района составляла молодежь. Комсомольско-молодежными считались 89 животноводческих ферм района. Райком ВЛКСМ систематически проводил семинары, совещания, экскурсии, праздники молодых животноводов с целью распространения передового опыта. Однако вскоре выяснилось, что все эти массовые мероприятия комсомола почти не имели непосредственного отношения к результатам труда молодых животноводов. Подчас комсомольские работники даже не знали, что за люди, которых они хвалят, ставят в пример. Четыре года подряд «первенство» в областном соревновании молодых доярок «удерживала» молодежная ферма колхоза «Заветы Ленина» Александровского района. Работники обкома и райкома ВЛКСМ часто бывали у «передовиков», но их «опыт» не изучали. Со временем выяснилось, что на ферме занимались приписками продуктивности скота, скрывая в статистических отчетах «лишних» коров. Делалось это по инициативе руководителей колхоза⁸¹.

Многие комитеты комсомола не утруждали себя живой организаторской работой по повышению трудовой активности молодежи. Широкое распространение получили так называемые «сводочно-телефонные» методы руководства трудовым соревнованием молодежи. Суть этих методов заключалась в разработке громоздкой отчетности, где из общих производственных показателей колхозов, совхозов, районов, областей нередко произвольно вычислялась «доля участия молодежи». Трудовое соревнование молодежи «За увеличение производства продукции животноводства» Пермский обком ВЛКСМ бюрократил массой бумаг, положений и громоздких цифровых отчетов. На 1 июля 1960 г. итоги трудового соревнования молодых животноводов Пермской области подводились по 42 показателям, которые зачастую были необъективными, завы-

шенными. Обком ВЛКСМ считал, что силами молодежи было произведено 55 % от общего производства мяса в области, а из 176 тыс. откормленных свиней свыше 100 тыс. «приходится на долю молодежи». Между тем, среди общего количества свиноводов области молодежь составляла только 23 %. Среди птичников этой области молодежь составляла лишь 16 %. Однако обком ВЛКСМ из одного миллиона голов птицы, выращенной в области, 900 тыс. голов приписал комсомольцам и молодежи⁸².

Фальшивая процентомания настолько глубоко и повсеместно проникла в деятельность комсомола, что ЦК ВЛКСМ вынужден был принимать по этому поводу специальное постановление, а управление сельскохозяйственной статистики ЦСУ СССР выступать с разъяснениями в печати. Работники ЦСУ СССР прямо говорили о том, что вычислять так называемый «комсомольский» процент из общих производственных данных бессмысленно, а полученные цифры не могут быть достоверными. Райкомы и обкомы ВЛКСМ в принципе не могли вычислить процент выращенных молодежью свиней или надоенного молока из общего количества. Для этого комсомол не имел специального квалифицированного статистического аппарата на местах и ряда других элементарных условий. Работу молодежи можно было оценивать лишь по общеколхозным показателям, по результатам производственной деятельности отдельных юношей и девушек⁸³.

Для исследуемого периода был характерен крайне низкий уровень механизации животноводства. В 1953 г. в колхозах Курганской области было механизировано лишь 18 % объема работ на заготовке кормов. На стрижке овец этот показатель равнялся 14 %, в снабжении ферм водой – 9,0 %. Автоматическим водоснабжением было обеспечено 10,4 % поголовья скота, механическим доением – 8,0 % коров. В 1954 г. в этой области из 127 доильных агрегатов не работали 87, из 24,2 тыс. автоматических поилок бездействовали 9,3 тыс. К началу 1960-х гг. в колхозах и совхозах этой области механизированным водоснабжением было обеспечено 48 % поголовья крупного рогатого скота, автоматическим поением – 23 %. Из 330 доильных агрегатов использовались 83⁸⁴.

Комсомольские организации брали шефство над механизацией трудоемких процессов на фермах. В 1959 г. в Слободо-Туринском районе Свердловской области не было ни одной комплексно механизированной фермы. Собрание районного комсомольского актива постановило решить частично эту проблему силами молодежи. На складах колхозов юноши и девушки обнаружили 50 электродвигателей, которые после ремонта были установлены в кормовых цехах и других животноводческих помещениях. Молодежь колхоза «Родина» нашла на складах предприятия «Заготзерно» заброшенную узкоколейную железную дорогу с вагонеткой, а на колхозном складе – более года лежавшие там автопоилки и аппарат для механической дойки коров. В течение десяти дней молодые колхозники почти полностью механизировали свою ферму. Инициативным сельчанам существенную помощь оказали комсомольские организации Нижнего Тагила и Кировграда, выявившие на предприятиях городов оборудование и материалы, которые можно было продать колхозам. Они изыскали возможно-

сти изготовления подвесных и наземных дорожек для транспорта, необходимого на животноводческих фермах. При комитете ВЛКСМ областного сельскохозяйственного управления работал штаб по оказанию помощи Слободо-Туринскому району в механизации животноводческих ферм. За короткий срок молодежью этого района было механизировано 15 колхозных животноводческих ферм (см. прил. табл. 13) ⁸⁵.

В январе 1960 г. Свердловская областная комсомольская конференция приняла решение об участии молодежи в комплексной механизации в течение двух лет 300 колхозных и совхозных животноводческих ферм. Был объявлен конкурс районных и городских организаций комсомола по механизации общественного животноводства. В нем участвовало 50 молодежных общественных конструкторских бюро промышленных предприятий области. Общественное конструкторское бюро Сысертского завода гидравлических машин под руководством молодого инженера А. Чувпило спроектировало, а комсомольцы в нерабочее время из сэкономленных материалов изготовили и установили на молодежной ферме Никольского совхоза подвесную дорожку новой конструкции. В течение 1960 г. молодежь Богдановичского района комплексно механизировала 16 ферм, частично – 38. В ноябре-декабре 1960 г. в ходе ударного комсомольского двухмесячника механизации ферм в Свердловской области было изготовлено 70 подвесных дорожек, 192 дробилки кормов, 100 транспортеров, 70 электродвигателей. Над заказами для села шефствовали 26 комсомольских организаций промышленных предприятий. За период комсомольских конкурсов 1960-1961 гг. в области было механизировано 752 фермы, в том числе 183 полностью. Однако уровень механизации животноводства оставался низким даже в индустриально развитой Свердловской области. На 1 января 1962 г. автоматическое поение животных на свинофермах было обеспечено на 13 %, на молочно-товарных фермах – на 14%, а уборка навоза на животноводческих фермах была механизирована лишь на шесть процентов ⁸⁶.

В 1961 г. молодежь Челябинской области частично механизировала 330 ферм. Комсомольцы промышленных предприятий Оренбургской области изготовили и отправили на село 500 доильных агрегатов, механизировали 24 фермы. В 1960 г. Башкирский обком ВЛКСМ провел комсомольский рейд по проверке использования средств, предназначенных для механизации животноводческих ферм. Официально считалось, что на фермах республики водоснабжение ферм было механизировано на 22 %, дойка коров – на 16 %, транспорт – на 21 %. Однако в результате комсомольского рейда было установлено, что из-за неисправностей и отсутствия специалистов значительная часть техники на колхозных и совхозных фермах не работала. Из 3,5 тыс. юношей и девушек, работавших в сельском хозяйстве Дуванского района, 3, 3 тыс. не имели технической специальности. За девять месяцев 1961 г. молодежь Башкирии полностью механизировала 147 ферм, а частично – 946 ферм. Однако это существенно не повлияло на общий уровень механизации животноводства республики, где продолжал преобладать тяжелый ручной труд ⁸⁷.

В Курганской области проблема механизации ферм упиралась в дефицит электроэнергии. Уровень электрификации колхозов этой области был одним из самых низких на Урале и составлял в 1954 г. 15 %, в 1960 г. – 74 % (табл. 13). К середине 1960 гг. здесь было электрифицировано лишь 39 % сельских населенных пунктов, в которых электроэнергия использовалась в основном для освещения. Водоснабжение колхозных ферм здесь было электрифицировано на 10 %, совхозных – на 20 %, а доение коров – на 8,0 % и 16 % соответственно. К началу 1960 г. к государственной электрической сети было подключено лишь около 16 % электрифицированных колхозов и 10 % совхозов. Трест «Зауралсельэлектросетьстрой» не справлялся с планами подключения села к государственными линиям электропередач⁸⁸.

В январе 1960 г. Курганская областная конференция ВЛКСМ приняла решение о шефстве комсомольцев и молодежи над сельской электрификацией и обязалась помочь области электрифицировать в 1960-1961 гг. от государственных линий 100 колхозов и 30 совхозов. Для этого надо было построить 12 районных и 350 местных подстанций, провести более трех тысяч километров линий электропередач. Организаторскую работу среди молодых электрификаторов проводил областной комсомольский штаб во главе с Н. Жеребцовым, который опирался на районные штабы. В феврале 1961 г. на первом областном слете сельских электрификаторов отмечалось, что в 1960 г. в области было электрифицировано 38 колхозов, 13 совхозов, три РТС. Обком ВЛКСМ организовал трудовое соревнование около 80 бригад молодых электромонтажников. Молодежь многих районов выходила на воскресники по рубке лесных просек, копке котлованов под опоры, очистке от коры стволов деревьев, спиленных для заготовки опор электрических линий. В марте-апреле 1961 года в ходе ударного комсомольского месячника с лесных делян было вывезено и заготовлено 4600 опор для электрических линий, выкопано 440 котлованов, вырублены просеки на трассах прохождения линий электропередач общей протяженностью около 20 километров. Создание самой крупной в области Куртамышской районной подстанции было объявлено ударной комсомольско-молодежной стройкой. За два года в Куртамышском районе было организовано 50 массовых выходов молодежи на работы по электрификации, в которых участвовало более двух тысяч человек⁸⁹.

В 1960-1961 гг. при активном участии молодежи в Курганской области было электрифицировано 72 колхоза, 19 совхозов, пущено в эксплуатацию пять районных подстанций, заготовлено 80 тыс. опор электролиний, вырублено 150 гектаров просек. Молодые электрификаторы работали и жили в трудных полевых условиях. Из 474 работников строительного-монтажного управления «Сельэлектрострой» специальную профессиональную подготовку имели лишь 39 инженерно-технических работников и 68 рабочих. В 1960 г. на работу в это строительное-монтажное управление было принято 574 чел., а уволено – 480. Наблюдалось распыление материальных ресурсов и рабочей силы, так как работы велись на 115 объектах, расположенных в 22 районах области. Уровень электрификации сельского хозяйства области оставался низким. На 100 гекта-

ров пашни здесь потреблялось менее одной трети электроэнергии от установленной тогда нормы. К началу 1960-х гг. в Курганской области преобладали 950 мелких, малоэффективных тепловых электростанций. Из 1 060 колхозных населенных пунктов к государственной энергосистеме был подключен лишь 251, а из 387 отделений совхозов – 56⁹⁰.

В 1961 г. в Пермской области потребление электроэнергии в сельском хозяйстве от государственной энергосистемы увеличилось по сравнению с 1959 г. почти вдвое. Электричество от промышленных предприятий получали 27 сельских районов из 38. В 1962 г. в Пермской области были электрифицированы все совхозы и около 65 % колхозов. Однако на селе продолжали работать около 380 маломощных станций, энергоснабжение от которых было дорогим и неустойчивым. Остро ощущали нехватку электроэнергии животноводы Башкирии и Оренбуржья. В начале 1960-х гг. эти регионы занимали первые места на Урале по поголовью крупного рогатого скота, но существенно отставали от своих соседей по оснащению колхозов и совхозов электрической энергией. В целом же сельское хозяйство Урала имело лучшие показатели по электрификации сельского хозяйства, чем в среднем Российская Федерация⁹¹.

Развитие животноводства Урала шло не только за счет роста поголовья скота, но и за счет повышения его продуктивности. В 1953-1959 гг. среднегодовой удой молока от одной коровы в колхозах и совхозах региона примерно удвоился. Производство мяса на Урале выросло с 370,9 тыс. *т* в 1953 г. до 662,8 тыс. *т* в 1961 г., а молока – с 2 762 тыс. *т* до 4 820,2 тыс. *т* соответственно. В 1950-1960 гг. производство мяса по всем категориям хозяйств Пермской области выросло на 75 %, молока – на 55 %, шерсти – на 11 %. В 1953 г. в Свердловской области было произведено 56,9 тыс. *т* мяса и 486,9 тыс. *т* молока, а в 1961 г. – 83 тыс. *т* мяса и 743,6 тыс. *т* молока. В 1953 г. колхозы Удмуртии получили на 100 га пашни 7,0 ц мяса, 19 ц молока, 900 штук яиц. В 1959 г. эти показатели увеличились до 15,7 ц, 89,7 ц, 2 728 штук соответственно. В 1958 г. по сравнению с 1953 г. производство мяса в колхозах и совхозах Челябинской области увеличилось на 93 %, молока – на 132 %, яиц – на 182 %. В 1953-1961 гг. почти удвоилось производство мяса и молока в Башкирии и Оренбуржье. В 1961 г. в сравнении с 1953 г. государственные заготовки мяса увеличились в Курганской области почти в три раза, молока – в 2,7 раза, яиц – в 4,3 раза. В 1961 г. здесь через государственную и кооперативную торговлю населению было продано больше чем в 1953 г.: мяса – в 10 раз, молока – в 14 раз, масла животного – в 5,4 раза. Несмотря на это, потребности населения в продуктах животноводства не удовлетворялись ни в этой, ни в других областях Урала⁹².

Таким образом, в 1950-е гг. молодежь Урала приняла самое активное участие в реализации проектов развития сельскохозяйственного производства страны. Правительственные программы развития сельского хозяйства «Целина», «Кукуруза», «Животноводство» осуществлялись в процессе очень высокой трудовой активности юношей и девушек исследуемого региона.

Примечания

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 303-358.
2. Комсомольская правда. – 1953. – 18 октября; 1954. – 16, 17, 24 февраля; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 42. Л. 14, 272; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 8. Д. 5. Л. 27-28, 42-43; Звезда (Пермь). – 1954. – 17, 20 января; Советская Башкирия. – 1954. – 12 февраля.
3. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 751. Л. 3; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2709. Л. 132; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 94. Л. 28; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 249. Д. 147. Л. 28; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 238. Л. 2.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 368.
5. Советская Башкирия. – 1954. – 2 апреля; Челябинский рабочий. – 1954. – 12 февраля; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1954. – 13 февраля, 11 декабря; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 13. Л. 65.
6. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 25; Д. 202. Л. 12; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 11. Л. 19; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 228. Л. 11; Д. 238. Л. 65; Д. 243. Л. 8; Д. 246. Л. 27; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 44. Л. 8; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 260.
7. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1059. Л. 14; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 5. Л. 15; Д. 20. Л. 24; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 424. Л. 23; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 2; Челябинский рабочий. – 1956. – 1 февраля.
8. Комсомольская правда. – 1954. – 15 июля; Шелепин А. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XIII съезду комсомола. – М.: Молодая гвардия, 1958. – С. 21.
9. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 746. Л. 11-12; Д. 754. Л. 7; Д. 1059. Л. 14-15; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1954. – 21 марта, 11 декабря; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 154-155.
10. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2246. Л. 121-122; Д. 2861. Л. 67; Очерки истории коммунистических организаций Урала: В двух томах. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1974. – Т. 2. – С. 310-311.
11. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 13. Л. 65-66; Ф. 1200. Оп. 9. Д. 18. Л. 62-63; Красный Курган. – 1954. – 8 сентября; 1955. – 22 января, 11 февраля; 1957. – 18 января; Советское Зауралье. – 1979. – 30 марта.
12. Письма и материалы воспоминаний хранятся в личном архиве автора.
13. Молодой ленинец (Курган). – 1974. – 28 марта; 1979. – 29 марта.
14. Комсомольская правда. – 1956. – 22 июня; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 8-10; Д. 2961. Л. 136.
15. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 725. Л. 15, 52; Комсомольская правда. – 1956. – 27 сентября.
16. Комсомольская правда. – 1956. – 8, 13, 21 сентября; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1957. – 18, 23 января.

17. Комсомольская правда. – 1956. – 13, 21 сентября.
18. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1556. Л. 34-37; Комсомольская правда. – 1956. – 18 октября; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1956. – 24 октября; Челябинский рабочий. – 1956. – 24 октября; Советская Башкирия. – 1956. – 28 сентября.
19. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 13. Л. 54.
20. Комсомолец Удмуртии. – 1958. – 30 ноября.
21. На смену! (Свердловск). – 1958. – 15 октября.
22. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 178. Л. 15; Д. 228. Л. 14.
23. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 19. Л. 18; Д. 29. Л. 14; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 731а. Л. 14; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2701. Л. 95.
24. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 178. Л. 42; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 94. Л. 29; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 8. Д. 5. Л. 23; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2709. Л. 94.
25. Звезда (Пермь). – 1960. – 12 февраля; Челябинский рабочий. – 1959. – 6 января.
26. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 11. Л. 135; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 246. Л. 32-33; Д. 243. Л. 20; Д. 226. Л. 14; Д. 287. Л. 23; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 348. Л. 10; Звезда (Пермь). – 1954. – 26 марта; 1956. – 17 января; 1958. – 17 января; Рапорты обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, поступившие в адрес ЦК ВЛКСМ в честь 40-летия Ленинского комсомола. – М.: Молодая гвардия, 1959. – С. 92-93.
27. Всесоюзное совещание в колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области 7 – 10 августа 1954 г. Стенографический отчет. – М.: Сельхозгиз, 1954; Всесоюзное совещание по изучению и распространению методов работы Т. С. Мальцева в г. Шадринске Курганской области 1 – 3 октября 1954 г. Стенографический отчет. – М.: Сельхозгиз, 1955; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 175. Д. 15. Л. 8; Оп. 183. Д. 79. Л. 15; Ф. 1200. Оп. 12. Д. 8. Л. 72, 81-82; Красный Курган. – 1955. – 10 ноября; Бугаев Н. Ф. Экономическая эффективность новой системы обработки почвы по методу Т. С. Мальцева. – Курган: КСХИ, 1956. – С. 23-24.
28. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 238. Д. 79. Л. 18; Оп. 244. Д. 1. Л. 30; Оп. 251. Д. 17. Л. 4; Д. 4. Л. 22; Оп. 265. Д. 87. Л. 121; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 245, 277.
29. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1557. Л. 15; Оп. 10. Д. 6. Л. 18; Д. 2. Л. 14; Д. 267. Л. 65; Д. 447. Л. 19.
30. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 14-15; Д. 267. Л. 7; Комсомольская правда. – 1960. – 30 января; Южный Урал (Оренбург). – 1959. – 23 сентября; 1960. – 25 июня.
31. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 16; Д. 208. Л. 15; Д. 363. Л. 12, 33; Комсомольская правда. – 1960. – 30 января; 1961. – 19 января.
32. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 208. Л. 14; Комсомольская правда. – 1960. – 16 ноября; 1961. – 28 мая.
33. Комсомольская правда. – 1960. – 13 сентября.
34. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 13. Л. 20; Д. 363. Л. 36.

35. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1556. Л. 38; Д. 1753. Л. 56; Д. 1763. Л. 5; Оп. 10. Д. 9. Л. 21-22; Д. 363. Л. 9-10; Комсомольская правда. – 1960. – 13 сентября; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1957. – 18 января.
36. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3113. Л. 8; Д. 3158. Л. 7; Д. 3219. Л. 109; Комсомольская правда. – 1960. – 21 января.
37. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 267. Л. 25, 124; Комсомольская правда. – 1959. – 10 апреля; 1960. – 13 сентября.
38. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. - С. 264; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. - С. 277; Южный Урал (Оренбург). – 1960. – 13 ноября.
39. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. - Т. 9. – С. 280; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1952. – 24 сентября; Советская Башкирия. – 1952. – 22 сентября; Звезда (Пермь). – 1952. – 27 января; Челябинский рабочий. – 1952. – 2 марта, 21 сентября.
40. Комсомольская правда. – 1953. – 18 октября.
41. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 13. Л. 9, 14, 15; Д. 43. Л. 29; Оп. 12. Д. 4. Л. 13, 14.
42. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 8. Д. 5. Л. 14, 15, 19; Оп. 9. Д. 1. Л. 13, 17, 22; Д. 7. Л. 4.
43. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 265. Л. 1, 2, 21, 85, 88; Комсомольская правда. – 1954. – 16, 17, 24 февраля.
44. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 178. Л. 67; Д. 228. Л. 8, 12; Молодая гвардия (Пермь). – 1954. – 5 марта.
45. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2246. Л. 113, 117, 119; Д. 2709. Л. 93-94; Д. 2712. Л. 93; Челябинский рабочий. – 1954. – 5, 13 февраля.
46. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 754. Л. 10; Д. 1951. Л. 37-39; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 104. Л. 253-254; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2246. Л. 113, 117, 119; Д. 2709. Л. 93-94; Д. 2712. Л. 93; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 7. Л. 4, 5; Д. 11. Л. 81; Д. 18. Л. 9.
47. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 457-458, 463.
48. Комсомольская правда. – 1955. – 25 февраля.
49. Данные в источниках округлены.
50. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1061. Л. 12; Д. 1429. Л. 3-4; Д. 1568. Л. 10-11; Д. 2861. Л. 67; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1955. – 6 мая.
51. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 424. Л. 22; Д. 632. Л. 1, 2, 4, 46; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 12. Д. 1. Л. 177.
52. Комсомольская правда. – 1956. – 12 июня; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 13. Л. 99-107; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 8.
53. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 8. Л. 482; Оп. 16. Д. 18. Л. 72; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1758. Л. 174-175; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 31; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря.

54. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 226. Д. 3. Л. 25; Оп. 244. Д. 1. Л. 40; Оп. 251. Д. 4. Л. 26; Оп. 265. Д. 12. Л. 11; Д. 87. Л. 138; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3088. Л. 23; Д. 3185. Л. 75; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 358. Л. 14; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 234; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 29; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 45. Л. 19; Звезда (Пермь). – 1958. – 17 января.
55. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3088. Л. 23; Д. 3152. Л. 2; Д. 3185. Л. 74-75; Челябинский рабочий. – 1959. – 6 января, 17 марта; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 446. Л. 8; Д. 533. Л. 18, 151; Оп. 8. Д. 30. Л. 7, 10, 32; Д. 45. Л. 19-21; Д. 47. Л. 7; Д. 60. Л. 19, 20, 26; Ф. 16. Оп. 41. Д. 2. Л. 167; Удмуртская правда. – 1960. – 30 января; 1962. – 12 января.
56. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 725. Л. 51; Оп. 25. Д. 136. Л. 29; Д. 145. Л. 91, 94; Д. 196. Л. 1, 16; Д. 200. Л. 13, 14; Оп. 26. Д. 157. Л. 65; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 29. Л. 16; Комсомольская правда. – 1960. – 11 декабря.
57. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1783. Л. 15-16; Оп. 10. Д. 30. Л. 3-4; Д. 215. Л. 4, 7-8, 48; Д. 208. Л. 47, 48, 50; Д. 366. Л. 8-9; Д. 363. Л. 9, 10, 35; Д. 372. Л. 51-52; Д. 368. Л. 58-59; Д. 447. Л. 21-22; Южный Урал (Оренбург). – 1961. – 1 октября.
58. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 4. Л. 26; Оп. 265. Д. 12. Л. 11; Д. 29. Л. 12; Д. 36. Л. 22; Д. 87. Л. 138; Ф. 1200. Оп. 21. Д. 29. Л. 12, 16, 17, 18, 74-77; Д. 26. Л. 21, 22, 97, 98; Д. 27. Л. 353; Оп. 23. Д. 16. Л. 22, 211.
59. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 226, 231, 234; Д. 128. Л. 115, 120; Д. 129. Л. 30; Оп. 18. Д. 48. Л. 40, 48, 434.
60. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 325. Л. 23; Д. 338. Л. 8-10; Д. 358. Л. 9, 14, 16; Д. 362. Л. 201-202; Д. 364. Л. 34; Д. 378. Л. 31, 32, 34; Звезда (Пермь). – 1961. – 29 сентября; 1962. – 27 января.
61. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 119.
62. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 725. Л. 48; Д. 424. Л. 21; Оп. 25. Д. 136. Л. 24; Оп. 26. Д. 149. Л. 20; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 126. Л. 33; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 215. Д. 24. Л. 39; Ф. 1200. Оп. 19. Д. 12. Л. 19.
63. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госиздат, 1963. – С. 228-251.
64. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – С. 118.
65. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1753. Л. 57; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 358. Л. 9; Д. 378. Л. 40.
66. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 468.
67. Комсомольская правда. – 1957. – 29 сентября.
68. Удмуртская правда. – 1956. – 7 декабря.
69. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 38. Д. 64. Л. 47, 154; Ф. 92. Оп. 7. Д. 217. Л. 7; Д. 218. Л. 1-2, 4; Д. 220. Л. 1, 49; Д. 331. Л. 15-16; Д. 446. Л. 1-3; Д. 533. Л. 9; Оп. 8. Д. 6. Л. 31, 36, 37; Д. 14. Л. 57, 73, 74; Д. 45. Л. 7, 13; Удмуртская правда. – 1959. – 8 января; 1960. – 28, 30 января, 13 ноября.

70. ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 6. Л. 31, 36, 37; Д. 30. Л. 33; Удмуртская правда. – 1960. – 30 января.
71. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 327. Л. 228, 229, 249; Д. 385. Л. 24; Оп. 16. Д. 27. Л. 27-29.
72. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 3. Л. 55; Д. 21. Л. 54; Оп. 65. Д. 2. Л. 173-174; Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 27-29; Д. 60. Л. 61-64, 76; Оп. 18. Д. 48. Л. 39. Ухудшение показателей развития животноводства Свердловской области в 1961 году некоторые современные историки объясняют ошибками в руководстве этой отраслью сельского хозяйства.
73. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 243. Л. 8; Д. 290. Л. 4; Д. 301. Л. 8-13; Д. 310. Л. 20; Звезда (Пермь). – 1956. – 3 ноября; 1960. – 12 февраля.
74. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 358. Л. 4, 5; Д. 378. Л. 43.
75. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 358. Л. 6; Д. 361. Л. 61; Д. 378. Л. 37, 40, 44, 263.
76. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3029. Л. 31; Д. 3113. Л. 28-29; Д. 3152. Л. 42, 83; Д. 3171. Л. 73, 105-107; Д. 3220. Л. 73-78; Челябинский рабочий. – 1956. – 31 марта; 1961. – 23 марта; 1962. – 9 февраля; Комсомолец (Челябинск). – 1961. – 13 августа.
77. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 215. Д. 2. Л. 4, 9, 14, 16, 21; Оп. 238. Д. 73. Л. 160; Оп. 244. Д. 1. Л. 154; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 8. Л. 3, 6, 7, 62, 64, 65; Оп. 19. Д. 8. Л. 58-59; Д. 12. Л. 20; Оп. 21. Д. 2. Л. 21, 215.
78. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 369. Л. 11; Д. 372. Л. 4; Д. 447. Л. 23; Д. 450. Л. 36; Д. 451. Л. 158; Комсомольская правда. – 1961. – 28 мая.
79. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 194. Л. 8, 9, 14, 65, 90, 91; Оп. 26. Д. 157. Л. 5, 10, 65.
80. Комсомольская правда. – 1960. – 11 декабря.
81. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1558. Л. 7-10; Комсомольская правда. – 1961. – 28 мая.
82. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 358. Л. 10-11.
83. Комсомольская правда. – 1962. – 8, 12 сентября.
84. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 13. Л. 9, 14, 15; Д. 43. Л. 29; Оп. 12. Д. 4. Л. 13-14; Оп. 13. Д. 1. Л. 34; Д. 31. Л. 124; Оп. 244. Д. 1. Л. 29; Оп. 251. Д. 17. Л. 22.
85. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 117-119; Д. 130. Л. 99; Оп. 18. Д. 48. Л. 43-44; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 299-300; Зверев Е. П. Ленинский комсомол – помощник партии в механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве (1959-1965 гг.) // Из истории партийных организаций Урала: Сборник статей. – Свердловск: Изд-во Ур ГУ, 1971. – С. 177-179.
86. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 60. Л. 117-119; Д. 130. Л. 99; Оп. 18. Д. 48. Л. 43-44; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 299-300; Зверев Е. П. Ленинский комсомол – помощник партии в механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве (1959-1965 гг.) // Из ис-

- тории партийных организаций Урала: Сборник статей. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1971. – С. 177-179.
87. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 194. Л. 16; Д. 200. Л. 19; ЦДНННННН. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 363. Л. 9-10; Д. 457. Л. 35; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3171. Л. 73.
88. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 17. Л. 22; Ф. 1200. Оп. 21. Д. 5. Л. 80-81.
89. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 68. Л. 16-17; Оп. 265. Д. 76. Л. 84, 98, 99; Ф. 1200. Оп. 23. Д. 16. Л. 22, 99; Комсомольская правда. – 1960. – 1 декабря.
90. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 265. Д. 76. Л. 75, 77; Д. 87. Л. 141; Ф. 1200. Оп. 23. Д. 16. Л. 98.
91. Звезда (Пермь). – 1962. – 9 марта; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1959. – С. 260-261, 277-278; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 309-310, 360-361.
92. ЦДНННННН. Ф. 92. Оп. 7. Д. 533. Л. 123; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 266. Д. 78. Л. 13; Звезда (Пермь). – 1962. – 16 мая; Челябинский рабочий. – 1959. – 6 января; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 309-310; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 333.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудовая активность молодежи Урала была обусловлена экономическими потребностями общества в наиболее полном использовании молодежного потенциала, а также интересами самих юношей и девушек. На содержание, формы, методы и средства трудового воспитания молодых производственников, процессы их социализации существенное влияние оказывали конкретные задачи и условия восстановления и развития советской экономики, имевшей в основном мобилизационный характер и подверженной требованиям развернувшейся мировой научно-технической революции. Уровень технической оснащенности и технологической обеспеченности, организации труда и заработной платы, личностная микросреда были различными на предприятиях, в цехах, на производственных участках и в бригадах. Эти различия по-разному влияли на формирование молодых людей.

Возрастная структура работников уральской индустрии свидетельствует о том, что в исследуемый период молодежь являлась важной составляющей производительных сил, носителем и субъектом производственных отношений. Комсомольские организации Урала объективно имели большие возможности воздействия на развитие индустрии региона как в силу социального состава своих рядов, так и вследствие благоприятной для их деятельности экономической, социально-политической, идеологической макросреды.

Важнейшим средством повышения производственной активности рабочей молодежи являлось трудовое соревнование молодежных коллективов и отдельных молодых рабочих. Важную роль в трудовом воспитании юношей и девушек играли: слеты и совещания передовиков производства; молодежные собрания; печать и радио; агитационно-художественные бригады; общественные объединения научно-технического творчества; система морального поощрения; конкурсы профессионального мастерства и рационализаторов производства; штабы ударных комсомольских строек; технические кружки, конференции, лектории; «комсомольский прожектор», «лицевые счета экономии» и «трудо-вые книжки»; «походы» молодежи за развитием технического прогресса на производстве, профессиональными знаниями и навыками; «эстафеты полезных дел» и «комсомольские копилки».

Особая роль в социализации молодых производственников отводилась комсомольско-молодежным бригадам, в которых имела благоприятная микросреда для трудового сотрудничества и межличностного общения юношей и девушек. Здесь под повседневным контролем находилась работа каждого члена коллектива. В молодежных бригадах точнее, чем в разновозрастных, сочетались индивидуальные интересы работников. Здесь меньше было конфликтов на почве распределения заработной платы и других материальных благ. Тарифно-квалификационная сетка оплаты труда ставила молодых работников в примерно одинаковые условия. Негативной стороной молодежных коллективов можно считать отсутствие условий для заимствования передового опыта у высококвалифицированных рабочих старшего поколения и ослабление материального

стимула к труду отдельного молодого работника в условиях воспитания приоритета коллективных интересов по отношению к индивидуальным.

Деятельность комсомола в индустриальной сфере была нацелена на организацию молодых рабочих и инженерно-технических работников в борьбе за повышение производительности труда, качества продукции, за экономию и бережливость на производстве, за развитие научно-технического прогресса. Эта деятельность осуществлялась под руководством партийных организаций и в тесном сотрудничестве с хозяйственными руководителями, профсоюзными и другими общественными организациями.

Процессы социализации различных групп молодых производственников прослеживаются на Урале более рельефно, чем в других регионах страны в силу многоотраслевого характера уральской индустрии, значительного удельного веса передовых в техническом и технологическом отношении предприятий, объективно требовавших высококвалифицированных и дисциплинированных работников. В то же время наличие в регионе большого количества предприятий добывающих отраслей, широкий размах промышленного и гражданского строительства вызывали значительный спрос и на неквалифицированный, тяжелый ручной труд, требовавший необходимой морально-психологической и физической подготовки. Первая задача решалась путем развертывания широкой сети производственно-технической учебы, пропаганды передового опыта и новаторских починов, вторая - мерами морально-психологического, идеологического, а иногда и административного воздействия на молодежь.

Комсомол Урала накопил значительный опыт, имевший общесоюзное значение, в организации трудового соревнования юношей и девушек на передовых в техническом и технологическом отношении машиностроительных и металлургических предприятиях-гигантах, ударных комсомольских стройках, в производственно-технической учебе молодежи и распространении в ее среде методов работы передовиков и новаторов. В разные годы исследуемого периода активность комсомольских организаций региона в индустриальной сфере была различной. 1946-1950 и 1956-1961 гг. характеризовались ее значительным подъемом, а в 1951-1955 гг. эта активность проявилась слабее.

Для подавляющего большинства молодых производственников, сформировавшихся в условиях войны и послевоенных трудностей, высокой требовательности к каждому индивиду, были характерны такие черты, как дисциплинированность, способность напряженно трудиться во имя лучшей будущей жизни, оказывать товарищам по работе необходимую помощь. Трудовые успехи молодежи проявлялись в досрочном выполнении плановых заданий, норм выработки, сверхплановом выпуске продукции. Молодые уральцы являлись инициаторами многочисленных новаторских починов, направленных на максимальное использование основных и оборотных фондов, повышение качества продукции и снижение ее себестоимости, экономию и бережливость материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Юноши и девушки Урала приняли самое активное участие в строительстве крупных объектов уральской индустрии.

Вместе с тем многие комсомольские комитеты зачастую подменяли конкретную организаторскую и индивидуальную воспитательную работу среди молодежи декларациями, бумаготворчеством, громоздкой статистической отчетностью. Горкомы, райкомы, обкомы ВЛКСМ, комсомольские комитеты многих крупных промышленных предприятий региона предпочитали заниматься небольшими группами молодых передовиков производства. Они создавали шумиху вокруг отдельных их рекордов, проводили торжественно-праздничные акции чествования победителей трудового соревнования. При этом без должного внимания оставались не только основная масса молодых рабочих, но и те, кто не справлялся с нормами выработки, допускал брак в работе, нарушал трудовую дисциплину. Организации ВЛКСМ редко вмешивались в вопросы нормирования труда и заработной платы молодых рабочих, материального стимулирования юношей и девушек, хотя и пытались смягчать противоречия и конфликты, возникавшие в связи с этим.

Деятельность комсомола на производстве была обильно пропитана коммунистической идеологией, ставившей государственные, коллективные интересы выше личных интересов работника. Это особенно ярко проявлялось в преддверии различных советских юбилеев, партийных и комсомольских съездов, когда готовились эффектные трудовые подарки, оглашались победные рапорты и поощрялись громкие комсомольские инициативы.

Процессы социализации работающей молодежи, место в этих процессах ее общественной организации невозможно объективно исследовать методом абстрагирования от той конкретной производственной сферы, в которой осуществлялась трудовая деятельность юношей и девушек, в отрыве от тех конкретных технологий, которые применялись и развивались в различных отраслях промышленности, строительства и сельского хозяйства региона. Послевоенное поколение работающей молодежи застало те и такие производственные отношения, орудия труда, средства производства, опыт и навыки труда, формы его организации, которые были выработаны его предшественниками и современниками старших возрастов в предвоенные и военные годы. Именно на их основе молодежь продолжала совершенствовать материальную и духовную жизнь общества.

Несмотря на наше критическое отношение к данным комсомольской статистики о трудовой активности молодежи, мы пришли к выводу о том, что подавляющее большинство молодых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, служащих, специалистов сельского хозяйства добросовестно и напряженно трудились на своих рабочих местах и добивались определенных успехов. Этот вывод основан на сопоставлении комсомольских документов с другими источниками. О высокой трудовой активности молодых уральцев свидетельствуют документы партийных, государственных, хозяйственных органов и организаций исследуемого региона.

Уральский опыт трудового соревнования молодежи в индустриальной сфере, ее производственно-технического обучения, деятельности творческих общественных объединений молодых инженерно-технических работников,

штабов ударных комсомольскихстроек, вовлечения юношей и девушек в рационализаторское движение получил всесоюзное признание.

Многочисленные трудовые починь уральской молодежи, распространявшиеся по всей стране, концентрировались вокруг проблем повышения производительности труда, качества выпускаемой продукции, эффективного, экономного, бережного использования основных и оборотных средств производства, природных ресурсов, развития научно-технического прогресса. Во второй половине 1950-х гг. молодежь составляла среди рационализаторов индустриального производства Урала примерно одну треть. Она давала в общих показателях условной годовой экономии примерно одну четвертую часть сэкономленных на производстве средств.

В условиях стремительного развертывания научно-технической революции, объективно возрастала роль инженерно-технической молодежи. Эта роль возрастала не только в сугубо производственной сфере, но и в социальном развитии трудовых коллективов, прежде всего, молодежных. Творческое сотрудничество молодых рабочих и инженерно-технических работников осуществлялось в рамках единых первичных организаций комсомола.

Уральские организации ВЛКСМ являлись инициаторами и активными участниками комсомольского шефства над строительством объектов индустрии региона. Они провели огромную работу по созданию и сплочению коллективов молодых строителей, прибывавших на Урал по общественному призыву, их обустройству в местах промышленного освоения новых территорий, ликвидации недостатков в организации труда и быта юношей и девушек, их профессионального становления. Ударные комсомольские стройки стали для многих молодых людей подлинной школой жизни, сыграли значительную роль в их социализации.

Реалией исследуемого периода, существенно влиявшей на менталитет советской молодежи, являлось движение трудящихся за коммунистическое отношение к труду. Это движение оказало определенное положительное влияние на молодежь. Однако заорганизованность, формализм, погоня за процентом охвата в значительной степени девальвировали это движение в глазах общественности, в том числе и молодых производственников.

Высокая трудовая активность подавляющего большинства молодых производственников способствовала развитию производительных сил Урала. Постепенно, хотя и медленно, улучшались материально-бытовые условия жизни его жителей. Это благоприятно сказывалось на процессах социализации юношей и девушек.

В системе трудового воспитания молодежи, в работе комсомольских органов и организаций имелись многочисленные и серьезные негативные явления, которые отрицательно сказывались на морально-психологическом состоянии молодых людей, их отношении к работе. Далекими от совершенства были организация труда, его нормирование, начисление заработной платы. На многих предприятиях региона имели место случаи возрастной дискриминации молодежи в этих вопросах. Значительная часть молодых производственников и к кон-

цу исследуемого периода продолжала работать и жить в тяжелых производственных и жилищно-бытовых условиях, в обстановке невнимания к их повседневным нуждам, а иногда и откровенного равнодушия со стороны руководителей всех рангов, в том числе и комсомольских. Это приводило юношей и девушек к душевному дискомфорту, психологическим срывам, апатии. Многие молодые люди пьянствовали, хулиганили, нарушали трудовую дисциплину, самовольно бросали производство, совершали преступления. Плохая организация труда и быта молодых производственников была характерным явлением особенно для таких отраслей уральской индустрии, как угольная, лесная, строительная. Здесь меньше чем в других отраслях, уделялось внимания профессиональной учебе молодежи, высоким был удельный вес тяжелого ручного труда. Многие молодые шахтеры, строители, лесорубы не выполняли норм выработки, мало зарабатывали, имели неудовлетворительные жилищно-бытовые условия.

Для организации трудового соревнования юношей и девушек были характерны такие негативные явления, как формализм, парадность, шумиха вокруг отдельных производственных отношений одних и тех же молодых людей или бригад, починомания, рапортомания, декларативность, бумаготворчество, бюрократизм, кампанейщина. Вспышки комсомольского энтузиазма были подчас кратковременными. Они сменялись периодами спада трудовой активности молодежи, ослабления функции участия комсомола в хозяйственном строительстве.

Комсомольские комитеты и их руководители были нередко некомпетентными в экономических, технических и технологических вопросах производства, не могли оказать действенной и конкретной помощи новичкам и отстающим, раскрыть перспективы и указать пути профессионального самоутверждения большинству молодых производственников. В то же время многие работники и активисты комсомола являлись соучастниками искусственного создания благоприятных условий труда для отдельных избранных передовиков производства, молодежных бригад. Многие молодые рабочие в трудовом соревновании фактически не участвовали, материально и морально не поощрялись, а лишь числились участниками соревнования на бумаге. Подобная практика умерщвляла, гасила стимулы гражданского поведения и трудовой деятельности основной массы молодых производственников.

В послевоенные годы советское крестьянство находилось под мощным государственным экономическим и социально-политическим прессингом. В 1946-1953 гг. материальные стимулы колхозного труда были сведены к минимуму. В этих условиях сельский комсомол выполнял функцию идейно-политического и трудового воспитания молодежи в необходимом направлении, играл роль морально-психологического компенсатора ее тяжелых социальных и материально-бытовых условий жизни. Сельский комсомольский актив формировался в основном из местной интеллигенции, юношей и девушек, причастных к управлению колхозно-совхозным производством, передовиков производства. Большинство сельских комсомольских активистов находились в более благоприятных условиях повседневной жизни, чем рядовые труженики полей и

ферм. Они являлись активными проводниками партийных директив в деревне, особенно там, где отсутствовали первичные партийные организации.

Трудовое соревнование сельской молодежи было направлено на решение важнейших хозяйственных проблем послевоенного восстановления и развития земледелия и животноводства. Молодые труженики полей боролись за высокопроизводительное использование сельскохозяйственной техники, повышение урожайности земледельческих культур. Животноводы стремились к росту продуктивности скота. Был взят курс на повышении интенсификации ручного и конно-ручного труда, которым были заняты рядовые колхозники и рабочие совхозов.

Комсомол Урала сыграл значительную роль в реализации правительственных проектов развития сельского хозяйства СССР в 1950-е годы: «Целина», «Кукуруза», «Животноводство».

В сфере сельскохозяйственного производства комсомол применял многообразные формы, методы и средства повышения трудовой активности молодежи. Среди юношей и девушек в течение всего исследуемого периода было организовано трудовое соревнование с определенной системой морального и материального стимулирования. Повсеместно создавались комсомольско-молодежные тракторные бригады, комбайновые агрегаты, звенья по выращиванию высоких урожаев и заготовке кормов, животноводческие фермы. Практиковалось проведение ударных молодежных сельскохозяйственных кампаний – месячников, декадников и воскресников по удобрению полей, прополке посевов, снегозадержанию, подготовке к севу и уборке урожая, а животноводческих помещений колхозов и совхозов – к зимовке скота. Среди сельской молодежи организовывались конкурсы профессионального мастерства. Вопросы участия молодежи в сельском хозяйстве поднимались на комсомольских съездах, конференциях, собраниях, слетах и совещаниях молодых передовиков производства, а также в средствах массовой агитации и пропаганды. Весомый вклад внесли комсомольцы региона в сельскую электрификацию, укрепление ремонтной базы сельскохозяйственной техники, создание лесных полос в степных районах, социально-культурное обустройство деревни.

Конкретно-исторический материал опровергает утверждения некоторых историков и публицистов о том, что сельские комсомольцы послевоенных лет якобы трудились в общественном производстве за счет одного лишь энтузиазма или исключительно под воздействием административного и морально-психологического давления. Передовики сельскохозяйственного производства, особенно механизаторы, животноводы, звеньевые, не только поощрялись морально, но и чаще, чем другие труженики, вознаграждались материально. Однако роль моральных факторов в повышении трудовой активности молодых людей действительно была значительной. Работники заводов, фабрик,строек, полей и ферм, награжденные орденами и медалями СССР, пользовались в своих трудовых коллективах, среди односельчан искренним уважением, были окружены почетом и заботой со стороны партийно-государственного, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского руководства. Все это создавало для

передовиков производства благоприятную морально-психологическую среду в коллективах, где они работали, побуждало окружающих к достижению собственных производственных успехов.

В отличие от комсомольских организаций промышленных предприятий региона, колхозные и совхозные организации ВЛКСМ слабо занимались проблемами профессионально-технической учебы юношей и девушек. Трудовое соревнование сельской молодежи во многих районах Урала было организовано формально, часто сопровождалось приписками. За работой отдельных молодых передовиков сельскохозяйственного производства, комсомольско-молодежных бригад и ферм комсомольские работники и активисты часто не замечали остальных молодых колхозников, рабочих МТС и совхозов, многие из которых не справлялись с нормами выработки, нарушали трудовую и технологическую дисциплину. Характерным и повсеместным явлением комсомольской жизни была подмена конкретной индивидуальной работы среди юношей и девушек массовыми торжественными парадными мероприятиями, громоздкой и не всегда правдивой отчетностью, бумаготворчеством, кампанейщиной.

Производственная сфера жизни и деятельности работающей молодежи являлась определяющей в ее социализации. Производительный труд – это самая существенная форма человеческой практики, а трудовой коллектив – это своеобразная проекция всей общественной системы на первичном уровне. Значительная часть интересов и потребностей трудящегося индивида реализовывалась в исследуемый период через общественное производство. Частичное исключение из этого правила составляло колхозное производство 1945-1952 гг., где материальное вознаграждение за труд в общественном производстве было символическим и зачастую компенсировалось административными мерами воздействия и моральными стимулами.

Первичные организации ВЛКСМ, действовавшие в трудовых коллективах, являлись основой комсомола не только с точки зрения его организационного строения, но и в смысле реализации базисных функций союза молодежи – воспитательной, общественно-политической, участия в материальном производстве, социальной защите юношей и девушек. Реальный вес комсомольских организаций в различных трудовых коллективах Урала был неодинаковым и зависел от объема и качества производственной работы, выполняемой членами союза молодежи. Сильные, сплоченные организации комсомола не ограничивались мобилизацией молодежи на решение производственных задач, а выступали в защиту юношей и девушек от несправедливостей со стороны отдельных хозяйственных руководителей, которые нередко стремились ограничить сферу деятельности комсомольских организаций культурно-массовой и спортивной работой.

Современное российское общество кардинальным образом отличается от общества советского. Однако проблемы социализации молодежи не стали в XXI веке менее острыми. Игнорирование этих проблем чревато самыми тяжелыми последствиями. Глобальные социальные сдвиги, которые произошли в нашей стране за последние десятилетия, могут привести при определенных не-

благоприятных условиях к расколу общества по возрастному признаку, к взаимному непониманию между поколениями.

Исторический опыт учит, что молодого работника нельзя рассматривать лишь с точки зрения меркантильных интересов работодателя. Молодой работник должен иметь запас знаний не только для того, чтобы трудиться на данном предприятии, но и развиваться как личность, постоянно пополнять свои знания, в том числе и профессиональные, уверенно чувствовать себя на рынке труда. Проявлять заботу о таком молодом работнике наемного труда должно государство и общественные организации, в том числе и молодежные.

Действующие в настоящее время в России молодежные организации в большинстве своем слабо связаны с производственной сферой, а поэтому не являются эффективными институтами социализации юношей и девушек. Многолетний системный кризис общества, размытость идеологических и нравственных ориентиров, запрет политической деятельности в трудовых коллективах привели к тому, что рядом с молодым наемным работником не оказалось организации его сверстников, институциональной силы, создающей условия для его активного участия в жизни общества. Отсутствие сильных, авторитетных организаций работающей молодежи снижает ее возможности для постановки и решения наболевших проблем в условиях рыночной экономики. Молодые наемные работники весьма слабо организованы для цивилизованной защиты своих прав в области труда, профессионального и общего образования, в социально-бытовой сфере, для конструктивного диалога с работодателями, представителями органов государственной власти, профсоюзов, других социальных, экономических и культурных институтов общества.

Таким образом, исторический опыт социализации работающей молодежи, накопленный в сравнительно недавнем прошлом нашего общества, может быть использован при решении многих молодежных проблем современности и обозримого будущего.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сеть первичных организаций ВЛКСМ на Урале и количество
комсомольцев в них по отраслям народного хозяйства *

Типы комсомольских организаций	1. 01. 1946 г.		1. 01. 1951 г.		1. 01. 1956 г.	
	Кол-во органи- заций	В них тыс. чел.	Кол-во органи- заций	В них тыс. чел.	Кол-во органи- заций	В них тыс. чел.
Промышленности	2432	181,3	2893	191,5	3740	314,7
Строительства	161	14,8	289	20,0	578	44,7
Транспорта	653	17,8	935	25,9	1288	39,0
Сельского хоз-ва	13 484	137,6	10 398	167,7	7759	228,1
Итого в важней- ших отраслях на- родного хоз-ва	16 730	351,5	14 515	405,1	13 365	626,5
Общее кол-во первичных орга- низаций и их численность	26 765	547,2	28 167	772,8	30 114	1261,4

* Таблицы 1-7 составлены по данным: ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 543. Л. 173-175; Д. 601. Л. 180-181; Д. 607. Л. 2-3; Д. 619. Л. 82; Д. 693. Л. 12-13; Д. 695. Л. 15-16; Оп. 33. Д. 277. Л. 28, 38; Д. 353. Л. 41-46; Д. 441. Л. 1, 8, 27, 38; Д. 516. Л. 2, 19, 41, 52-54.; Д. 679. Л. 1-18; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 52. Л. 9, 19; Д. 251. Л. 14-15; Д. 252. Л. 43; Д. 253. Л. 13, 33-42; Д. 254. Л. 3; Д. 256. Л. 4; Д. 376. Л. 7, 46, 47, 104, 112, 114; Д. 380. Л. 23-29; Д. 469. Л. 34; Д. 601. Л. 3, 6-14; Д. 602. Л. 5, 8-12, 15; Д. 621. Л. 41; Д. 623. Л. 96; Д. 625. Л. 79, 87; Д. 709. Л. 3-6; Д. 710. Л. 5-15; Оп. 2. Д. 4. Л. 17-20; Д. 5. Л. 3, 5-8; Д. 6. Л. 2-9; Д. 7. Л. 2-6; Д. 8. Л. 1-16; Д. 9. Л. 3-19; Д. 10. Л. 2-18; Оп. 5. Д. 82. Л. 3; Д. 92. Л. 60-61; Д. 150. Л. 44-51; Д. 159. Л. 105; Д. 179. Л. 6; Д. 180. Л. 5, 8-13; Д. 340. Л. 139-149; Д. 362. Л. 9; Д. 363. Л. 11, 12, 16; Д. 501. Л. 2; Д. 502. Л. 1-5; Оп. 8. Д. 12. Л. 9, 10; Д. 13. Л. 3-6; Оп. 9. Д. 21. Л. 1; Д. 22. Л. 3-5; Оп. 12. Д. 22. Л. 2; Д. 23. Л. 1-5; Оп. 13. Д. 8. Л. 260; Д. 20. Л. 1; Оп. 14. Д. 16. Л. 1; Оп. 16. Д. 15. Л. 1; Оп. 19. Д. 19. Л. 2; Оп. 21. Д. 16. Л. 1; Д. 32. Л. 1-11; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 2602. Л. 2-20; Оп. 2. Д. 17. Л. 1-6; Д. 9. Л. 84-87; Д. 11. Л. 103-223; Д. 146. Л. 1, 20; Д. 147. Л. 20; Д. 148. Л. 20; Д. 149. Л. 20; Д. 200. Л. 20-21; Д. 209. Л. 62-63; Оп. 3. Д. 7. Л. 41-48; Д. 95. Л. 22; Д. 102. Л. 28-36, 64-67; Оп. 4. Д. 17. Л. 1-25; Д. 22. Л. 152-155; Д. 456. Л. 35, 75, 82, 83, 92, 97, 122; Оп. 5. Д. 6. Л. 20-21; Д. 8. Л. 3-13; Д. 44. Л. 2-10, 126; Д. 294. Л. 19, 58, 59, 62, 72; Оп. 6. Д. 4. Л. 40-47, 117-118; Д. 373. Л. 1, 22, 34; Оп. 7. Д. 45. Л. 36-37, 64-65, 106-111; Оп. 9. Д. 323. Л. 1-10; Д. 324. Л. 1-

21; Д. 712а. Л. 2-10; Д. 712б. Л. 2-15; Д. 1067. Л. 15-19; Д. 1389. Л. 1, 3-12; Д. 1391. Л. 3-5; Д. 1484. Л. 1-5; Д. 1681. Л. 1-8; Д. 1863. Л. 1-11; Д. 1955. Л. 2-21; Д. 1956. Л. 2-4; Оп. 10. Д. 127. Л. 1-12; Д. 218. Л. 1-16; Д. 394. Л. 1-10; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 12. Д. 39. Л. 78, 84, 89, 98, 104, 115, 121, 122, 137, 146, 163; Оп. 13. Д. 11. Л. 47, 48; Оп. 15. Д. 18. Л. 33; Оп. 16. Д. 190. Л. 140, 214-219, 234; Оп. 17. Д. 286. Л. 26, 28-32; Оп. 18. Д. 5. Л. 36-44; Д. 11. Л. 15; Д. 27. Л. 7; Оп. 21. Д. 4. Л. 24; Д. 15. Л. 3; Д. 34. Л. 38; Д. 36. Л. 38, 44; Д. 112. Л. 48; Д. 340. Л. 1, 11, 13, 26, 32-35, 38, 48, 55, 93; Оп. 23. Д. 6. Л. 21, 42, 81, 124, 150, 151, 159, 197, 209; Оп. 24. Д. 35. Л. 5; Оп. 25. Д. 58. Л. 19, 37; Д. 188. Л. 52; Д. 233. Л. 1-15; Оп. 26. Д. 160. Л. 135-136; Оп. 29. Д. 3. Л. 23; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 652. Л. 9; Д. 661. Л. 140; Д. 710. Л. 76; Д. 711. Л. 6; Д. 732. Л. 1-3; Д. 816. Л. 23; Д. 846. Л. 68; Д. 868. Л. 11, 16-17, 37; Д. 885. Л. 14; Д. 892. Л. 22; Д. 989. Л. 45, 52, 69; Оп. 2. Д. 4. Л. 1, 4, 7, 9, 11, 13, 20; Д. 21. Л. 2, 42-48; Д. 31. Л. 1; Д. 71. Л. 25; Д. 169. Л. 29, 247; Оп. 3. Д. 203. Л. 3-16; Д. 262. Л. 8; Д. 266. Л. 5, 6, 15; Д. 269. Л. 2, 8; Д. 270. Л. 2; Д. 272. Л. 7, 22, 49; Д. 337. Л. 2-61, 93; Д. 338. Л. 2; Д. 506. Л. 14, 40-41; Д. 507. Л. 6, 9, 16, 36, 44, 52; Д. 574. Л. 39, 49; Д. 579. Л. 15; Д. 580. Л. 3, 12, 52; Д. 583. Л. 11, 29, 67; Д. 599. Л. 6, 7, 11; Д. 601. Л. 5; Д. 605. Л. 5; Д. 606. Л. 5; Д. 612. Л. 5, 11; Д. 613. Л. 3,7; Д. 661. Л. 140; Д. 846. Л. 66, 71; Ф. 7238. Оп. 1. Д. 23. Л. 82; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 2-4, 32, 151-152, 163, 166; Д. 606. Л. 18-19; Д. 608. Л. 30, 36, 37; Д. 702. Л. 1-32; Д. 708. Л. 1, 12-13; Д. 709. Л. 12-13; Д. 915. Л. 5-6; Оп. 7. Д. 38. Л. 8; Д. 39. Л. 1, 34; Д. 40. Л. 22-23; Д. 41. Л. 188-200; Д. 52. Л. 3, 7, 14; Д. 271. Л. 46, 48, 53, 62, 66-68, 162, 186; Оп. 8. Д. 1. Л. 4, 28-39, 75; Д. 35. Л. 2, 57; Д. 39. Л. 22; Д. 40. Л. 25; Д. 224. Л. 64; Д. 225. Л. 65; Д. 325. Л. 6-7; Д. 551. Л. 1, 4, 5, 9; Д. 582. Л. 28-29; Оп. 18. Д. 3. Л. 7, 13, 29, 48, 66, 94, 106, 108, 114, 115, 125, 143, 153, 154, 155; Д. 5. Л. 1, 17, 51, 62, 63, 88, 121, 136; Д. 7. Л. 37, 112; Д. 11. Л. 1, 14, 17, 40, 93, 117; Д. 12. Л. 12; Д. 14. Л. 1-4, 19, 21, 30, 32, 37, 42, 44, 46, 53, 56, 66, 77, 78, 79, 89, 90, 112; Д. 28. Л. 9; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 9. Л. 76; Д. 701а. Л. 6, 20, 26, 27, 28, 39, 44, 45, 50-58, 69, 87; Д. 703. Л. 1-149; Д. 747. Л. 26-36, 46, 48, 179, 185, 311; Д. 775. Л. 200; Д. 775а. Л. 200, 206, 228; Д. 776. Л. 1, 4, 5, 47, 51, 52, 61, 62; Д. 1176а. Л. 58; Д. 1176б. Л. 36-38, 86; Д. 1415. Л. 3; Д. 1428. Л. 1-242, 272, 282, 398, 556; Д. 1431. Л. 1-126; Д. 1515. Л. 14, 19-20, 24; Д. 1528. Л. 53-54; Д. 1566. Л. 45-46, 203; Д. 2151. Л. 13-14; Д. 2162. Л. 53-58; Д. 2205а. Л. 7, 8, 36, 37, 38, 39, 246, 339; Д. 2499. Л. 43-50; Д. 2888. Л. 1-157; Д. 2891. Л. 1-157; Оп. 4. Д. 116а. Л. 43; Д. 334. Л. 7, 8; Д. 448. Л. 27, 45; Д. 726. Л. 2, 6; Оп. 5. Д. 10. Л. 75, 81; Оп. 7. Д. 1. Л. 1-4; Д. 9. Л. 2, 11, 15, 18, 36, 52, 54, 57, 73, 74, 76, 82; Д. 28. Л. 16, 24, 30, 36, 41, 44, 47, 48, 58, 60, 63, 64, 68, 77, 88, 98, 99, 101, 110, 118, 122; Д. 48. Л. 7-9, 11-12.; Оп. 8. Д. 19. Л. 2,5; Д. 59. Л. 1; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1330. Л. 3-8; Д. 1350. Л. 13-14; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1256. Л. 2; Д. 1257. Л. 35; Д. 1258. Л. 71-74; Д. 1261. Л. 30-36, 76; Д. 1262. Л. 3, 4; Д. 1264. Л. 143, 144, 234; Д. 1265. Л. 83; Д. 1284. Л. 78-88; Д. 1415. Л. 17-19, 73; Д. 1416. Л. 35, 36, 38, 65, 66, 77-79; Д. 1424. Л. 32, 33; Д. 1425. Л. 42-57, 75; Д. 1429. Л. 133-137; Д. 1430. Л. 245; Д. 1602. Л. 18-19; Д. 1605. Л. 2-3, 9; Д. 1609. Л. 30; Д. 1610. Л. 6, 8, 49; Д. 1612. Л. 2-4; Д. 1629. Л. 92; Д. 1644. Л. 1-18, 25-27, 35-36, 46, 49, 50, 64, 77-79, 83-84, 92, 100, 101, 104-107, 115, 129-

134, 146, 161-163, 166-170, 176-178; Д. 1834. Л. 19-21; Д. 1850. Л. 8-14; Д. 1852. Л. 57-58; Д. 1853. Л. 33-34; Д. 1869. Л. 12; Д. 2002. Л. 79-80, 91-93; Д. 2016. Л. 218-219; Д. 2017. Л. 11, 261; Д. 2031. Л. 25-31; Д. 2875. Л. 3, 12, 16, 17; Д. 3100. Л. 1; Д. 3118. Л. 3; Д. 3163. Л. 1; Д. 3185. Л. 1-3, 6.

Таблица 2

Сеть первичных комсомольских организаций по
отраслям промышленности Урала (без Удмуртии)

Отрасли Промышленности	1. 01. 1946 г.		1. 01. 1956 г.	
	Количество организаций	В них тыс. чел.	Количество организаций	В них тыс. чел.
Угольная	165	8,0	228	19,4
Нефтяная	72	4,1	249	15,7
Металлургическая	305	45,5	277	65,4
Машиностроение	167	70,5	162	79,5
Химическая	56	5,2	68	10,1
Лесная и дерево- обрабатывающая	331	8,8	673	27,5
Электроэнергети- ка и электропро- мышленность	104	7,1	323	14,9
Легкая	106	3,9	90	11,3
Пищевая	402	4,5	273	6,9

Таблица 3

Сеть первичных комсомольских организаций
в сельском хозяйстве Урала

Типы комсо- мольских органи- заций	1. 01. 1946 г.		1. 01. 1951 г.		1. 01. 1956 г.	
	Кол-во организа- ций	В них тыс. чел.	Кол-во организа- ций	В них тыс. чел.	Кол-во организа- ций	В них тыс. чел.
Колхозов	11 643	108,1	8734	136,4	6235	155,6
Совхозов	375	9,0	391	12,1	320	22,8
МТС, мастер- ских, автоколонн						
Территориальных	698	12,1	752	12,5	781	37,7
Итого в с/х Урала	768	8,4	521	6,7	423	12,0
	13 484	137,6	10 398	167,7	7759	228,1

Таблица 4

Сеть первичных комсомольских организаций в колхозах Урала (на 1 января)

Областные организации ВЛКСМ Урала	1946 г.		1951 г.		1956 г.		1960 г.	
	Кол-во колхозов	В них организаций	Кол-во колхозов	В них организаций	Кол-во колхозов	В них организаций	Кол-во колхозов	В них организаций
Башкирская	4112	3690	2164	2807	1593	1484	868	721
Курганская	1776	1565	790	786	669	607	348	349
Оренбургская	2048	1823	1310	1316	955	889	512	520
Пермская	2921	1186	2312	1441	1314	1175	554	553
Свердловская	2178	1272	828	781	713	688	338	359
Удмуртская	2351	1338	1069	952	951	950	415	404
Челябинская	875	769	628	651	482	442	221	224
Урал	16 261	11 643	9101	8734	6677	6235	3256	3130

Таблица 5

Количество инженерно-технических работников в комсомольских организациях Урала (на 1 января, тыс. чел.)

Областные организации ВЛКСМ	1946 г.	1951 г.	1956 г.	1962 г.
Башкирская	0,4	1,9	5,3	12,0
Курганская	0,04	0,4	1,0	2,5
Оренбургская	0,1	1,0	2,8	5,9
Пермская	0,8	0,2	6,3	13,2
Свердловская	1,3	7,0	13,6	26,5
Удмуртская	0,8	1,2	1,4	5,8
Челябинская	0,8	3,9	8,9	20,6
Урал	4,24	15,6	39,3	86,5

Таблица 6

Количество комсомольцев, работавших в отраслях промышленности уральских областей и Башкирской АССР (на 1 января, тыс. чел.)

а) электроэнергетика и электропромышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	1,4	0,9	1,9
Курганская	0,1	0,02	0,03
Оренбургская	0,3	1,4	1,6
Пермская	1,2	0,8	2,3
Свердловская	2,8	3,6	6,2
Челябинская	1,3	2,0	2,9

б) металлургия

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	4,6	2,6	3,7
Курганская	-	-	-
Оренбургская	2,0	2,6	4,1
Пермская	4,3	2,6	4,8
Свердловская	19,1	23,0	30,4
Челябинская	15,5	14,0	22,4

в) машиностроение

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	4,7	4,1	6,7
Курганская	2,6	2,0	3,8
Оренбургская	5,7	3,0	4,4
Пермская	12,0	8,4	13,4
Свердловская	19,4	18,0	29,0
Челябинская	26,1	17,1	22,2

г) нефтяная промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	2,1	3,4	12,0
Курганская	-	-	-
Оренбургская	1,1	1,3	1,8
Пермская	0,6	1,4	1,6
Свердловская	0,3	0,3	0,3
Челябинская	-	-	-

д) угольная промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	0,1	0,1	0,6
Курганская	-	-	-
Оренбургская	0,1	0,2	0,03
Пермская	3,2	6,2	8,8
Свердловская	1,6	2,4	4,1
Челябинская	3,0	4,8	5,9

е) химическая промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	0,7	0,7	1,5
Курганская	-	-	-
Оренбургская	-	-	0,6
Пермская	2,9	2,4	4,2
Свердловская	1,0	1,6	3,1
Челябинская	0,6	0,6	0,7

ж) лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	0,8	1,2	3,0
Курганская	0,4	0,4	0,4
Оренбургская	-	-	0,2
Пермская	3,6	5,4	14,5
Свердловская	3,5	4,5	8,4
Челябинская	0,5	0,6	1,0

з) легкая промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	0,4	0,8	1,6
Курганская	0,1	0,3	0,4
Оренбургская	0,7	1,3	1,9
Пермская	0,4	1,1	1,2
Свердловская	2,0	2,5	4,2
Челябинская	0,3	1,8	2,0

и) пищевая промышленность

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	0,6	1,1	1,2
Курганская	0,5	0,2	0,6
Оренбургская	0,8	1,1	0,8
Пермская	0,4	0,5	0,8
Свердловская	1,5	1,8	1,9
Челябинская	0,7	1,0	1,6

к) местная промышленность и промысловая кооперация

Область, АССР	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	1,5	2,6	4,4
Курганская	1,2	1,2	1,6
Оренбургская	1,4	1,5	3,4
Пермская	1,9	2,1	4,5
Свердловская	4,0	4,1	8,1
Челябинская	1,8	1,9	4,7

Таблица 7

Численность комсомольцев Урала, работавших на транспорте
(на 1 января, тыс. чел.)

Областные организации ВЛКСМ	1946 г.	1951 г.	1956 г.
Башкирская	2,0	2,3	5,0
Курганская	1,2	2,0	2,4

Продолжение табл. 7

Оренбургская	2,5	4,2	5,3
Пермская	2,5	4,4	6,9
Свердловская	5,0	6,7	10,3
Удмуртская	0,8	1,2	1,7
Челябинская	3,8	5,1	7,4
Урал	17,8	25,9	39,0

Таблица 8

Количество трудовых коллективов Урала, боровшихся
за звание «коммунистических» *

Область, АССР	1959 г.		1960 г.		1961 г.	
	Кол-во коллек- тивов	В них тыс. чел.	Кол-во коллек- тивов	В них тыс. чел.	Кол-во коллек- тивов	В них тыс. чел.
Башкирская	803	7,8	3500	40,0	11 500	200,0
Курганская	560	8,0	976	16,0	2600	55,0
Оренбургская	500	10,0	2500	50,0	3500	70,0
Пермская	2600	40,0	3000	42,0	8000	167,2
Свердловская	600	5,3	4969	70,5	8000	180,0
Удмуртская	600	14,0	1800	17,7	2200	40,0
Челябинская	700	12,0	4300	54,0	11 000	325,0
Урал	6363	97,1	21 045	290,2	46 800	1037,2

* Таблица составлена по данным: ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 20; Д. 125. Л. 205; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 3; Д. 340. Л. 158; Д. 361. Л. 56; ОГА-ЧО. Ф. 485. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 36; Ф. 16. Оп. 40. Д. 16. Л. 10; Оп. 41. Д. 1. Л. 16; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 447. Л. 4; Д. 448. Л. 27; Д. 533. Л. 8; Оп. 8. Д. 33. Л. 4; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 16; Оп. 26. Д. 149. Л. 19, 144; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 2. Л. 21; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 238. Д. 80. Л. 18; Оп. 244. Д. 3. Л. 101; Оп. 265. Д. 87. Л. 114; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 10. Л. 11; Оп. 19. Д. 21. Л. 20; Оп. 21. Д. 2. Л. 14; Д. 6. Л. 31; На смену! (Свердловск). - 1960. - 16 марта; Звезда (Пермь). - 1960. - 8 июля; 1961. - 31 января; Челябинский рабочий. - 1959. - 6 января; 1960. - 3 апреля, 16 декабря; Удмуртская правда. - 1959. - 8 января; 1960. - 30 января, 6 сентября, 27 октября; Этапы большого пути. Комсомол Башкирии в цифрах и фактах. 1917-1970. - Уфа: Башгосиздат, 1970. - С. 159; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. - С. 159; Южный Урал (Оренбург). - 1960. - 25 июня, 22 сентября.

Таблица 9

Вспашка целинных и залежных земель (тыс. га) *

Регион	1954 г.	1955 г.	1956 г.	Всего за 1954-1956 гг.
РСФСР	10 035	4132	772	14 939
Урал	2305	851	113	3269
Башкирская АССР	380	116	28	524
Курганская обл.	287	157	15	459
Оренбургская обл.	1111	339	23	1473
Свердловская обл.	22	20	10	52
Челябинская обл.	505	219	37	761

* Таблица составлена по данным: РСФСР за 40 лет. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1958. – С. 59.

Таблица 10

Посевные площади кукурузы (в хозяйствах всех категорий, тыс. га) *

Регион	1953 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.
РСФСР	825	10 392	13 225	14 040
Урал	3,1	1398	1768	1877
Башкирская АССР	0,1	289	405	428
Удмуртская АССР	-	40	69	95
Курганская обл.	-	235	283	287
Оренбургская обл.	3,0	524	590	597
Пермская обл.	-	41	68	118
Свердловская обл.	-	107	161	145
Челябинская обл.	-	162	192	207

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1962. – С. 263-264.

Таблица 11

Количество колхозов на Урале (на начало года) *

АССР, область	1946 г.	1951 г.	1954 г.	1960 г.
Башкирская	4112	2164	1593	868
Удмуртская	2351	1069	951	415
Курганская	1776	790	669	348
Оренбургская	2048	1310	955	512
Пермская	2921	2312	1314	554
Свердловская	2178	828	713	338
Челябинская	875	628	482	221
Урал	16 261	9101	6677	3256

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 328, 329.

Таблица 12

Количество совхозов на Урале (на начало года) *

АССР, область	1951 г.	1954 г.	1959 г.	1960 г.
Башкирская	50	50	66	65
Удмуртская	11	10	9	10
Курганская	51	51	54	54
Оренбургская	92	90	108	115
Пермская	10	10	11	11
Свердловская	29	30	37	40
Челябинская	53	49	70	74
Урал	296	290	355	369

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 343.

Таблица 13

Электрификация совхозов и колхозов Урала (начало года, %) *

Регион	Совхозы		Колхозы	
	1954 г.	1960 г.	1954 г.	1960 г.
РСФСР	90	98	22	59
Урал	93	99	32	70
Башкирская АССР	88	98	16	52
Удмуртская АССР	100	100	34	78
Курганская обл.	94	100	15	74
Оренбургская обл.	92	99	17	75
Пермская обл.	100	100	37	65
Свердловская обл.	97	100	81	86
Челябинская обл.	96	100	49	98

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – С. 360, 361.

Таблица 14

Количество молодежных звеньев по выращиванию кукурузы на Урале (тыс.) *

Область, АССР	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Башкирская	0,4	2,5	1,5	1,3	1,5	1,6	1,8
Курганская	0,2	0,3	0,4	0,7	0,6	0,7	0,9
Оренбургская	1,0	0,8	1,3	1,8	1,2	1,8	2,0
Пермская	0,3	0,3	0,7	0,7	0,8
Свердловская	0,3	0,5	0,8	0,5	1,2	0,9	0,6
Удмуртская	1,1	...	0,3	0,3	0,6	0,5	0,5
Челябинская	0,5	0,3	0,3	0,4	0,4	0,6	0,5

* Таблица составлена по данным: ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 433. Л. 5; Д. 424. Л. 22; Д. 784. Л. 14; Оп. 25. Д. 136. Л. 23; Д. 194. Л. 91; Д. 196. Л. 16; ГА-

ОПДКО. Ф. 1200. Оп. 12. Д. 5. Л. 14; Оп. 13. Д. 19. Л. 54-55; Оп. 16. Д. 1. Л. 23; Д. 7. Л. 15; Оп. 21. Д. 2. Л. 21; Д. 24. Л. 98; Оп. 23. Д. 21. Л. 8; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1568. Л. 9; Оп. 10. Д. 215. Л. 4; Д. 363. Л. 35; Д. 447. Л. 171; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 290. Л. 13; Д. 305. Л. 17; Д. 338. Л. 10; Д. 362. Л. 201-202; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 206. Л. 32; Д. 321. Л. 6; Оп. 16. Д. 27. Л. 31; Д. 53. Л. 16; Д. 128. Л. 115; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 182. Л. 8; Оп. 7. Д. 533. Л. 18; Оп. 8. Д. 45. Л. 20; Ф. 16. Оп. 41. Д. 2. Л. 167; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2861. Л. 67; Д. 2878. Л. 3; Д. 3152. Л. 42; Д. 3174. Л. 105; Удмуртская правда. – 1958. – 29 октября; Челябинский рабочий. – 1957. – 8 декабря; 1959. – 6 января; 1962. – 3, 9 февраля.

Таблица 15

Площадь, обрабатываемая молодежными звеньями
Урала по выращиванию кукурузы (тыс. га) *

Область, АССР	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Башкирская	70,0	...	204,0	260,0
Курганская	56,9	93,3	109,0	124,8
Оренбургская	67,0	237,0	280,0	302,6
Пермская	8,0	13,2	31,0	63,7
Свердловская	...	53,0	64,0	70,2
Удмуртская	...	19,0	30,0	47,0
Челябинская	29,0	72,0	104,0	104,0

* Таблица составлена по данным: ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 784. Л. 14; Оп. 25. Д. 194. Л. 9; Д. 200. Л. 13; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 7. Л. 15; Оп. 21. Д. 2. Л. 21; Д. 24. Л. 98; Оп. 23. Д. 21. Л. 8; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 363. Л. 35; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 338. Л. 9; Д. 340. Л. 39; Д. 364. Л. 34; Д. 362. Л. 201; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 54. Л. 27; Д. 60. Л. 76; Д. 128. Л. 115; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 30. Л. 32; Д. 45. Л. 20; Ф. 16. Оп. 41. Д. 2. Л. 167; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 42; Д. 3174. Л. 105; Челябинский рабочий. – 1961. – 23 марта.

Таблица 16

Количество молодых животноводов на Урале (тыс. чел.) *

Область АССР	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Башкирская	5,7	9,7	12,0	14,0	17,0
Курганская	3,5	3,5	3,6	3,2	8,5
Оренбургская	3,3	6,5	12,0	11,0	10,8
Пермская	5,0	5,5	6,0	7,0	8,0
Свердловская	4,0	4,0	4,5	5,0	6,0
Удмуртская	1,8	2,0	3,0	3,5	7,3
Челябинская	6,0	7,0	6,5	6,5	7,0
Урал	29,3	38,2	47,6	50,2	64,6

Область, АССР	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Башкирская	19,0	45,6	41,0	41,0
Курганская	12,7	16,8	18,0	18,5
Оренбургская	14,7	18,1	24,0	24,0
Пермская	10,0	10,0	12,0	9,9
Свердловская	8,0	9,0	10,0	11,3
Удмуртская	11,0	12,8	18,0	13,0
Челябинская	8,0	10,0	10,0	11,0
Урал	83,4	122,3	133,0	128,7

* Таблица составлена по данным: ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 120. Л. 7; Д. 249. Л. 13; Д. 265. Л. 21; Д. 424. Л. 21; Д. 776. Л. 23; Д. 784. Л. 13; Оп. 25. Д. 136. Л. 24; Д. 194. Л. 7-8; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 7. Л. 4; Оп. 13. Д. 2. Л. 1; Оп. 16. Д. 7. Л. 15; Оп. 21. Д. 2. Л. 18, 215; Д. 7. Л. 6; Оп. 26. Д. 157. Л. 65; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 751. Л. 3; Д. 1061. Л. 15; Оп. 10. Д. 363. Л. 32; Д. 447. Л. 171; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 301. Л. 8; Д. 308. Л. 1-2; Д. 325. Л. 17; Д. 338. Л. 83; Д. 382. Л. 53; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 99. Л. 18; Д. 385. Л. 24; Оп. 16. Д. 27. Л. 26; Д. 126. Л. 33, 39; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 71. Л. 9; Д. 44. Л. 16; Д. 218. Л. 2; Д. 446. Л. 9; Д. 533. Л. 151; Оп. 8. Д. 45. Л. 3; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2712. Л. 80; Д. 2861. Л. 65; Д. 3113. Л. 28; Д. 3155. Л. 17; Д. 3174. Л. 105; Чкаловская коммуна (Оренбург). – 1953. – 3 ноября; Звезда (Пермь). – 1958. – 4 апреля; Удмуртская правда. – 1958. – 17 января.

Таблица 17

Поголовье крупного рогатого скота
(во всех категориях хозяйств, на начало года, тыс. голов) *

Регион	1941 г.	1951 г.	1954 г.	1959 г.
РСФСР	27 848	30 174	28 425	36 127
Урал	4092	4261	3973	5256
Башкирская АССР	925	955	907	1194
Удмуртская АССР	303	310	264	356
Курганская обл.	592	516	535	705
Оренбургская обл.	667	799	778	1014
Пермская обл.	537	550	417	608
Свердловская обл.	555	595	553	657
Челябинская обл.	513	536	519	722

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1959. – С. 260-261.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ <i>ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (1946-1950 гг.)</i>	8
ГЛАВА ВТОРАЯ <i>МОЛОДЕЖЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС</i>	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ <i>УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ</i>	56
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ <i>МОЛОДЕЖЬ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ</i>	68
ГЛАВА ПЯТАЯ <i>УЧАСТИЕ МОЛОДЫХ УРАЛЬЦЕВ В РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ 1950-Х ГОДОВ</i>	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
ПРИЛОЖЕНИЕ	130

Научное издание

Федченко Михаил Николаевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ УРАЛА
В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(1946-1960 гг.)**

Монография

Редактор О. Г. Арефьева

Подписано в печать	Формат 60*84 1/16	Бумага тип. № 1
Печать трафаретная	Усл. печ. л. 9,0	Уч.-изд. л. 9,0
Заказ №	Тираж	Цена свободная

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.